

М
А
Г
И
Я

И

М
И
Ф
Ы

МИФЫ
И

МАГИЯ

ИНДО-
ЕВРОПЕЙЦЕВ

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

ВЫПУСК 2

**MYTHS
AND
MAGICK
OF INDO-
EUROPEANS**

**Moscow Manager
1996**

**МИФЫ
и
МАГИЯ
ИНДО-
ЕВРОПЕЙЦЕВ**

Москва Менеджер
1996

ББК 63.3(0)

М 68

Мифы и магия индоевропейцев. Выпуск 2.

Под редакцией А. Платова.

М.: Менеджер, 1996. 200 стр., илл.

Альманах посвящен вопросам мифологии, древних религий и магических искусств индоевропейских народов: славян, скандинавов, кельтов и многих других.

Работы, представленные в альманахе, будут интересны и тем, кого уже коснулась красота древней магии и древних учений, и тем, кто просто интересуется загадочным прошлым наших предков.

Основные направления, разрабатываемые альманахом, таковы:

1. мифология и до-христианские религии индоевропейских народов;
2. магические искусства индоевропейцев, включая новейшие достижения в традиционных искусствах и исследования древних методов и практик;
3. современные языческие религии; языческие группы и общины, их деятельность, вера и ритуалы;
4. сакральная география, магия "мест Силы" и магия земной энергии;
5. структура обряда и ритуала; их роль в магических и религиозных действиях.

© А.Андреев, А.Асов, А.Белов,
С.Ермаков, А.Критов, А.Платов,
В.Тороп, В.Щербаков, 1996.

© А.Платов, составление, комментарии, 1996.

© Издательство "Менеджер", 1996.

ISBN 5-87457-041-1

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	6
А. Платов. Культовые изображения из храма в Ретре	8
А. Белов. Поклонение Перуну	29
В. Тороп. Ладожский рунический документ — свидетель живой истории	43
В. Щербаков. Светлая тайна Лебединой Книги	58

РУНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

А. Платов. Работы мастеров западной школы рунической магии на территории Руси	70
В. Тороп. Футарк Сигдривы. Раскрыта еще одна тайна рунического искусства	80

ЭТНИЧЕСКАЯ МАГИЯ И ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

А. Андреев. Игра и игроки	96
---------------------------------	----

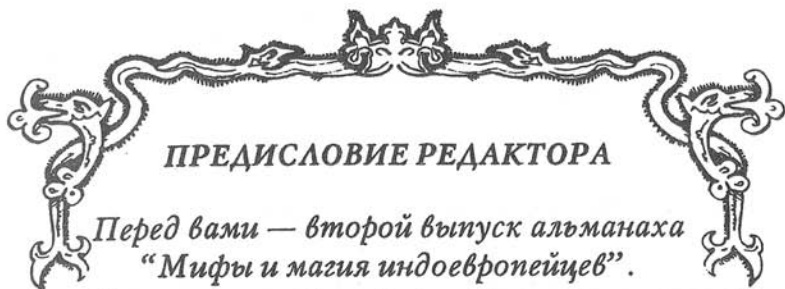
САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

А. Платов. Волшебные камни земли Вантит (о древнем обсерваторном комплексе на Куликовом Поле)	136
С. Ермаков. О гадах “ползучих и летающих”. Еще одна попытка интерпретации некоторых мифологических сюжетов	154

КОРОТКО...

А. Платов. О трактовке волшебных описаний в ирландских сагах	174
А. Асов. Памятник князю Бусу	181
А. Критов. Китайские аналоги скандинавских рун	186
Альмах "Мифы и Магия" представляет: Британский Орден Бардов, Оватов и Друидов.	190
Рунический камень на границах Твери и Новгорода? ...	198

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Перед вами — второй выпуск альманаха
“Мифы и магия индоевропейцев”.

Мы искренне благодарны всем, кто откликнулся на появление альманаха, — и авторам, предложившим свои работы для публикации, и читателям, отзывы которых о первом выпуске немало помогли нам в работе над последующими.

Древние волшебные Искусства, от мифотворения и мифознания до прямой активной магии, — это основное наше направление — предмет сложный. Все, о чем говорят наши авторы на страницах альманаха, — это результат не только исторических и других разысканий, но и особого, магического, я бы сказал, отношения к миру и к жизни, без которого была бы невозможна действительно плодотворная работа в области волшебных Искусств. И еще раз, повторяя Предисловие к первому выпуску, мы подчеркиваем — все наши авторы практикуют то, о чем пишут.

Итак, второй выпуск альманаха — перед вами. Читайте и удивляйтесь, а мы будем ждать ваших отзывов, предложений и, конечно же, — ваших работ.

Антон Платов

КУЛЬТОВЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ИЗ ХРАМА В РЕТРЕ

АНТОН ПЛАТОВ

Языческий храм Ретры (Rhetra), находившийся в землях лютичей, долгое время являлся главным храмом западных прибалтийских (полабских) славян, и был разрушен в середине XI века в ходе германского завоевания. Материальные ценности храма долгое время считались утерянными или украденными, пока часть их, спустя более полу-тысячелетия, не появилась на свет вновь.

Бронзовые изображения богов и ритуальные предметы из Ретринского храма были найдены в земле деревни Прильвиц в конце XVII века; значительно позднее их приобрел некто Андреас Готтлиб, описал и заказал гравюры. Эти материалы были изданы им в 1771 в Германии.¹ Его книга содержит изображения более шести десятков скульптур и других предметов.

Все предметы оплавлены; на их поверхности — судя по гравюрам — четко различимы многочисленные рунические надписи, выполненные рунами, многие из которых не находят аналогов в младших германских алфавитах.

¹Andreas Gottlieb. *Die Gottesdienstlichen der Obotriten. Berlin, 1771.*

Если подлинность изображений, вероятно, не может вызвать сомнений, то вопрос о подлинности надписей на них остается открытым. Существуют доводы, свидетельствующие как в пользу их поддельности; так и в пользу подлинности. Важным доводом, говорящим о поддельности надписей, является самый их вид. Можно ли допустить, что жрецы храма Ретры вдоль и поперек исписали изображения своих богов рунами? Проще было бы предположить, что надписи выполнены значительно позднее, уже *после* оплавления, с целью повысить продажную стоимость изображений.

С другой стороны, ряд фактов говорит о противоположном. Можно однозначно утверждать, что надписи не являются бессмысленным набором знаков; человек, резавший эти руны, — независимо от того, был ли он древним жрецом или случайным владельцем — этот человек был хорошо знаком с руническим искусством. Необходимо указать на то, что ряд использованных рун (на рис. — №№ 8, 18, 25) встречаются относительно редко, и, что важно, принадлежат к одному и тому же стилю (один из датских вариантов младших рун). Этот факт указывает на то, что руны, нанесенные на изображения, не случайны и представляют некую обособленную традицию. Кроме того, ряд знаков отсутствует в известных германских рунических алфавитах, но присутствует в надписях на Микоржинских камнях (на рис. — №№ 1, 19), также связываемых с лютитами.

Нужно, однако, отметить, что “поддельность” и “подлинность” надписей на изображениях в данном случае являются понятиями относительными. Даже если предположить, что руны были нанесены уже после обнаружения изображений, в XVII или XVIII веках, сказанное абзацем

Антон Платов

№	Надписи на изображениях Ретры		Надписи на Микорж. камнях	скандинавские младшие руны	
	знак	звук	знак	знак	звук
1	т т		т		
2	д д д	e			
3	т		т	т	n
4	т т				
5	а			а	a
6	г	g	г	г г г	g, k
7	р	r	р	р р	r
8	х	h		х	h
9	а	a			
10	м		м	м	m, R
11	т т	t	т	т Т	t
12	д р	d	д	д д	th (ð)
13	с	s	с	с н	s
14	д				
15	а			а	a
16	д				
17	и		и	и	i
18	р		р	р	R
19	п		п		
20	ф		ф	ф (ф?)	a(f?)
21	г		г	г	l
22	н		н	н	u
23	к				
24	х		х	х (х?)	k, g(u?)
25	ф			ф	m

выше остается в силе, и перед нами — так или иначе — образчик западнославянского рунического стиля.²

Среди значительного количества надписей могут быть прочитаны только две, постоянно повторяющиеся:

rhetra и radegast

Тот факт, что последнее имя мы встречаем именно на тех скульптурах, которые мы скорее всего сочли бы изображениями Радегаста, опять-таки свидетельствует о том, что если резчик и не был жрецом храма, то был-таки осведомлен в эзотерической традиции лютичей.

Ниже приводятся некоторые, наиболее интересные, на наш взгляд, гравюры из книги, изданной в 1771 году. Собственно репродукции предваряет краткое описание; номер в квадратных скобках соответствует нумерации Готтлиба.

1. [1], 2. [2] и 3. [3] Чрезвычайно интересные изображения, выдержанные в одном стиле и одинаково скомпонованные. Надписи на передних сторонах скульптур не читаются; на тыльных сторонах могут быть прочитаны слова **rhetra** и **radegast**. Львиноголовый бог, держащий голову быка — это практически однозначно Митра; такой вывод несколько не противоречит отождествлению его с Радегастом. Радегаст, во многом близкий к Дажьбогу, связан, как и Митра, с Солнцем, кроме того, и Митра и Радегаст — боги воинов.

4. [6] Двухликое изображение; надписи не читаются.

²Предположение о том, что этот стиль мог быть получен условным фальсификатором путем смешения датских и микоржинских рун, должно быть отвергнуто: Микоржинские камни были обнаружены лишь в 1836 году, т.е. спустя полвека после публикации 1771 года.

5. [9] Интересная и очень художественная скульптура. А.Асов считает ее изображением Велеса,³ ссылаясь на то, что бог держит в руках гусли (?). Из надписей на оборотной поверхности однозначно может быть прочитано только *ghetra*, и иных (кроме гуслей) причин отождествлять этого бога с Велесом мы не видим.

6. [10]

7. [16] Изображение отождествлению не поддается; из двух надписей на задней поверхности весьма предположительно читается одна — *resta*. Следует ли считать это искаженным *ghetra*?

8. [18]

9. [35] Некий ритуальный предмет. Надписи по ободу предположительно дают:

th ..g gar.. .igi .ar. iri.s

что, разумеется, интерпретировано быть не может.

10. [23] Надписи не читаются.

11. [20], 12. [21], 13. [22]

14. [34] Надписи на обеих сторонах этого замечательного изображения, к сожалению, не читаются.

15. [44] Плоский овальный предмет, по композиции изображений напоминающий зодиакальный круг. Из шести надписей читается одна, центральная (под уточкой) — *radegast*.

16. [52]

17. [53] Наконечник копья (вероятно, ритуального) несколько изогнутой формы; коллекция Готтлиба содержала около полудесятка таких наконечников. Надпись читается: *radegas*; последняя руна либо пострадала при оплавлении, либо специально не дописана при подделывании надписей.

³А.Асов. *Луна древних славян*//Наука и религия, №1, 1995.

Die
gottesdienstlichen
A l f e r t h ü m e r
der Oboitriten,
aus dem Tempel zu Rhetra,
am Tollenjer-See.

Nach den Originalien
auf das genaueste gemahlet,
und in
K u p f e r s t i c h e n,
n e b s t

Hrn. Andreas Gottlieb Maschens
Herzogl. Mecklenb. Strelitzischen Hofpredigers, Consistorial-
Raths und Superintendentens

Erläuterung derselben,
herausgegeben
von

Daniel Wogen,
Herzogl. Mecklenb. Strel. Hofmaßer.

Berlin,
gedruckt bey Carl Friedrich Neßlab, privil. Buchdrucker.

Антон Платов

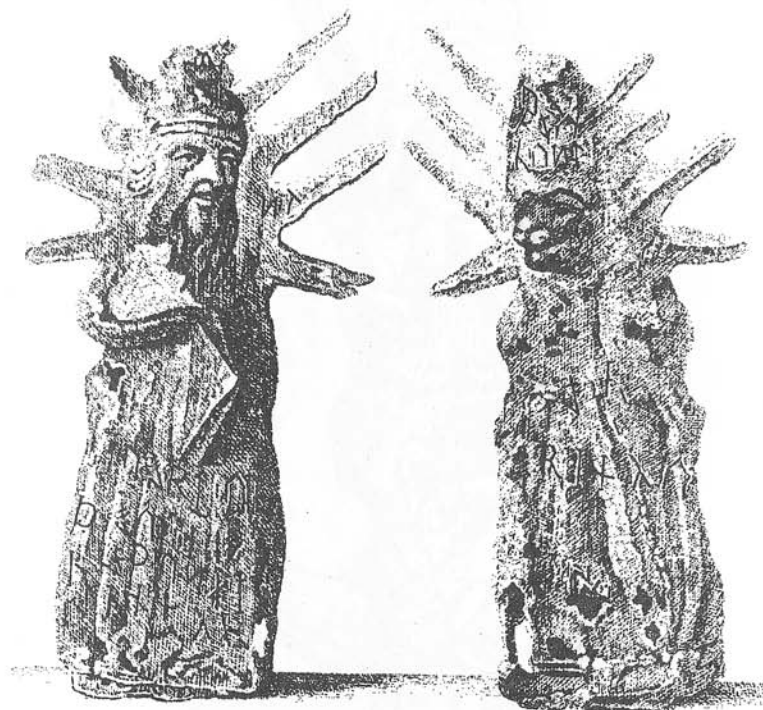
Илл. 1

Илл. 2

Илл. 3

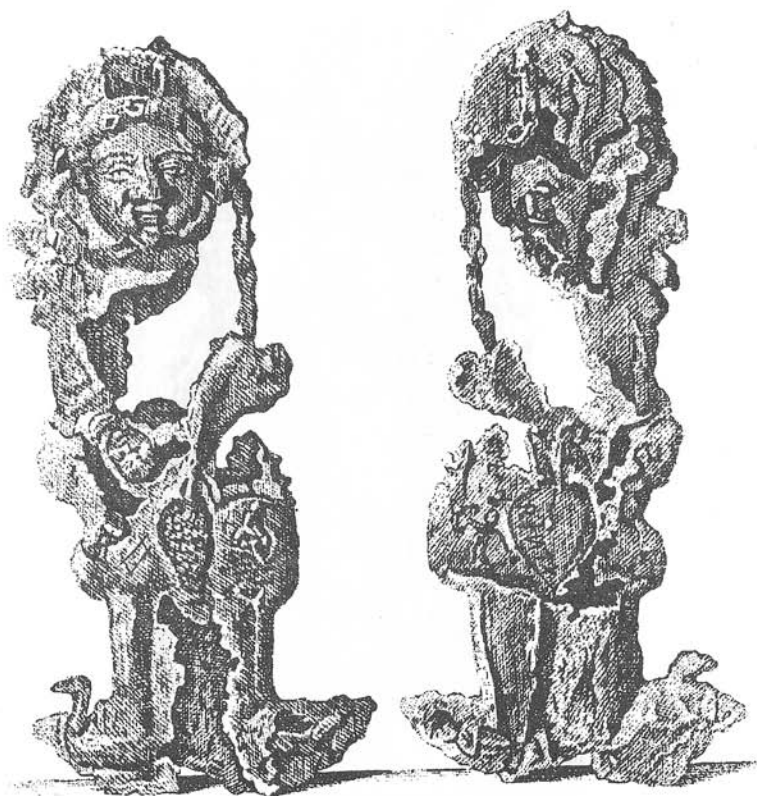
Илл. 4

Илл. 5

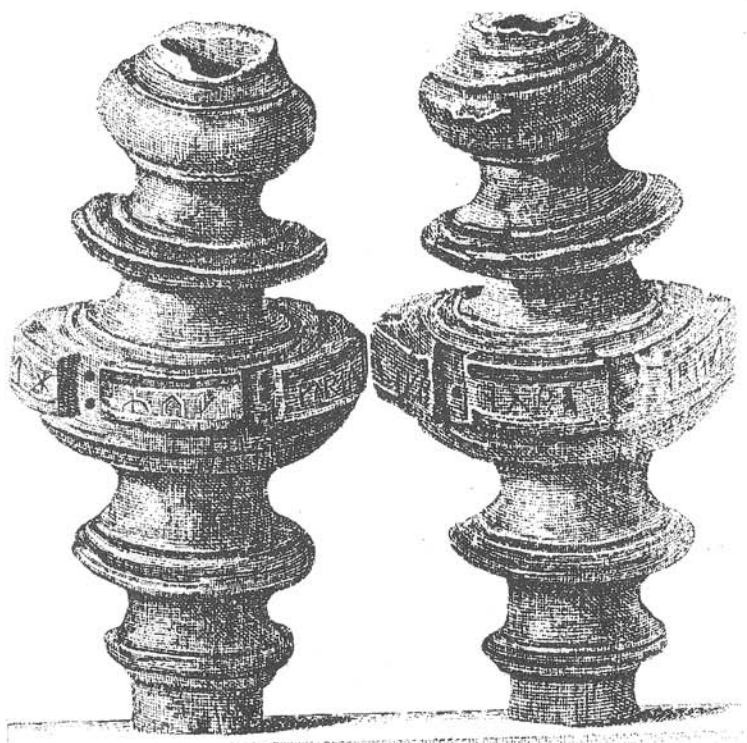
Илл. 6

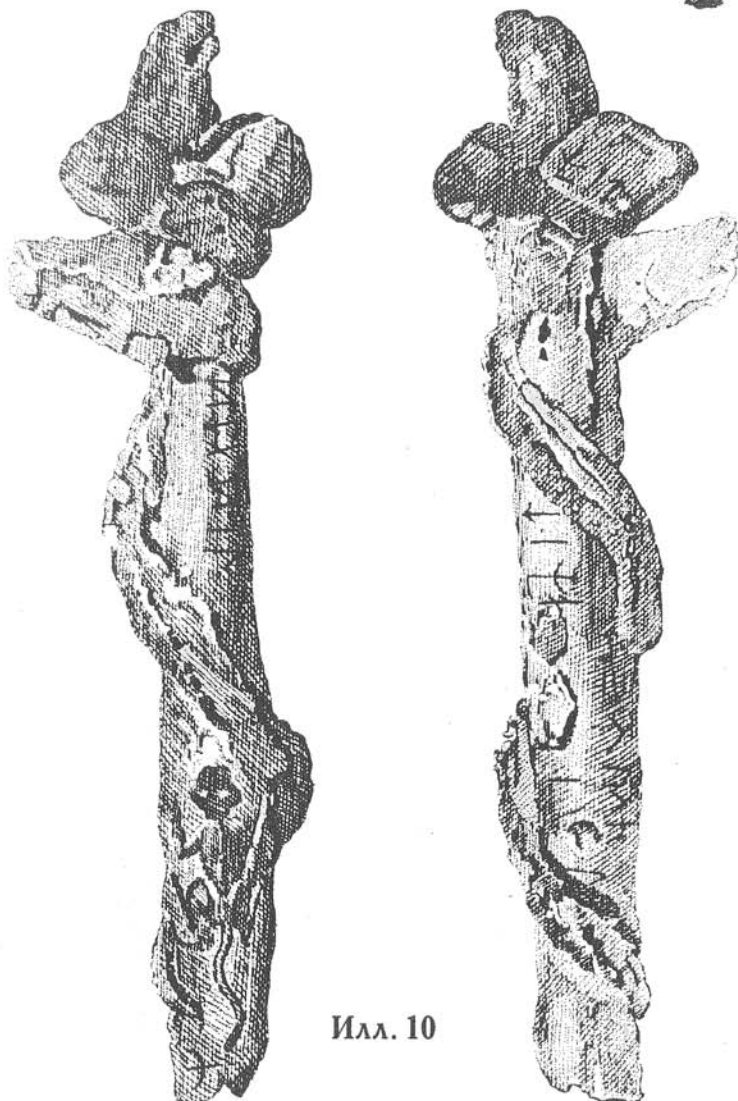
Илл. 7

Илл. 8

Илл. 9

Илл. 10

Илл. 11

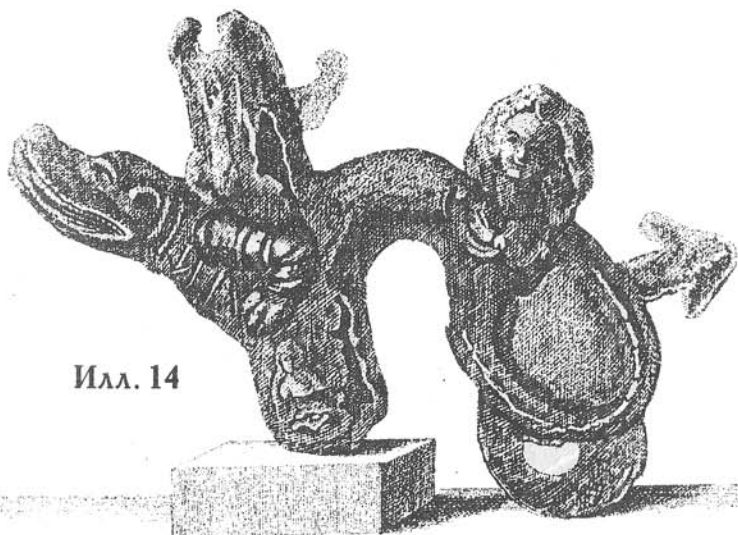

Илл. 12

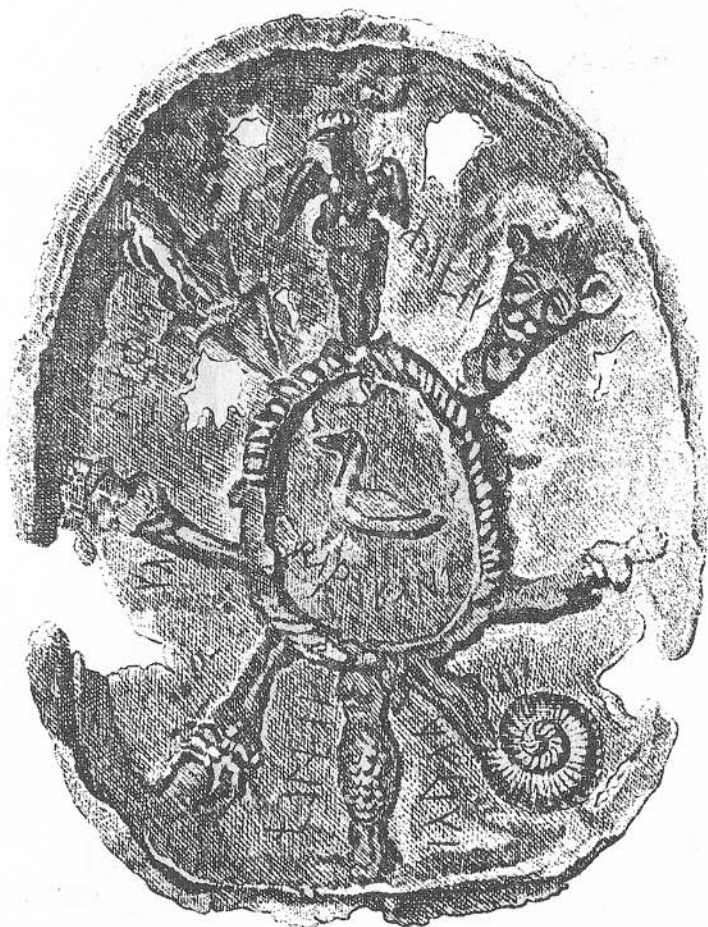

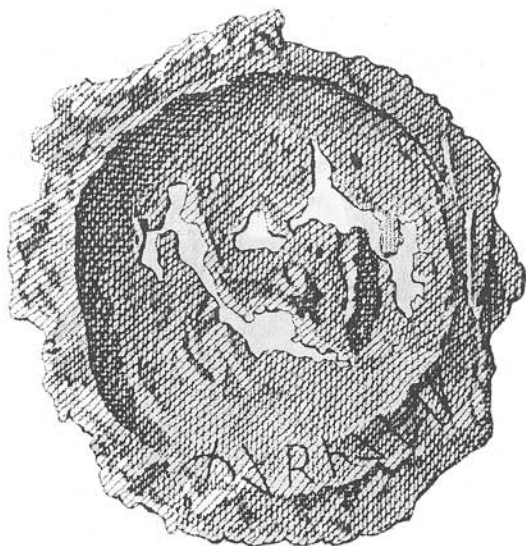
Илл. 13

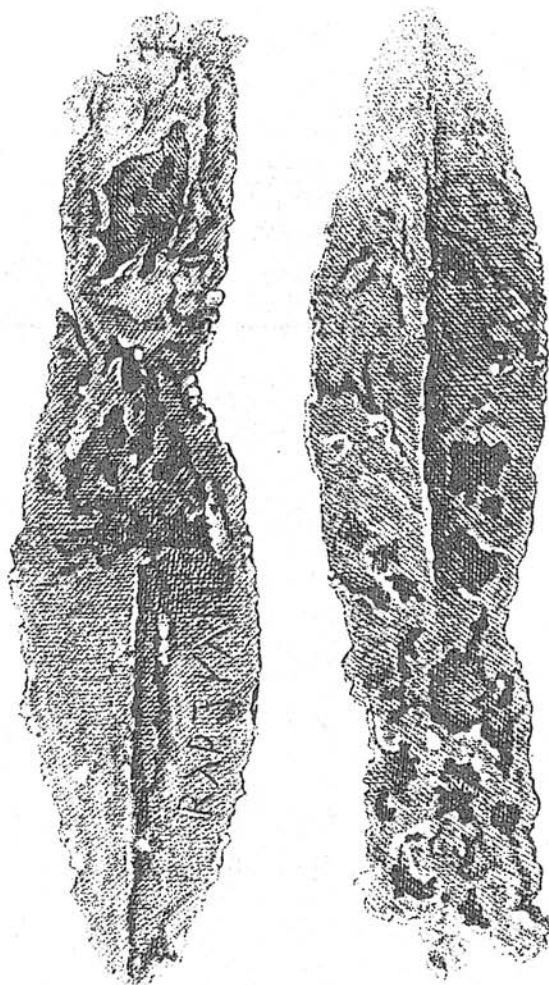
Илл. 14

Илл. 15

Илл. 16

Илл. 17

ПОКЛОНЕНИЕ ПЕРУНУ

АЛЕКСАНДР БЕЛОВ

Статья, предлагаемая ниже читателю, принадлежит перу Александра Белова (Селидора), главы Московской славяно-языческой общины.

Среди наиболее стойких заблуждений в отношении язычества самым значительным является, пожалуй, то, что язычество, — якобы, нетеистическая религия, противоположная теизму.¹ Под “теизмом” в данном случае понимается монотеизм, некий Образ — организатор религиозного Учения. Думается, что более пристальный взгляд на существо вопроса способен пошатнуть этот утвердившийся комплекс неполноценности в отношении тех явлений, которые несколько неоправданно объединяются общим названием “язычество”. Прежде всего следует сказать, что более, чем сорокатысячелетняя (вспомним о кроманьонцах), практика познания мира человеком никак не может уложиться в рамки одного безликого обозначения. И тот интеллектуальный базис, который язычество дало науке на заре ее становления, — лучший пример интеграции всего многосложного опыта человека в его отношениях с Природой.

Язычество как теология может представлять для современного человека ценность именно в том, что оно несет в себе нераскрытые или не востребовавшие знания, способные изменить наше отношение к окружающему миру или к самим себе. Неожиданный интерес к язычеству сегодня можно объяснить не иначе, как общественной потребностью в этих знаниях или в новом способе формирования духовного облика человека.

Теология, в собственном смысле этого понятия, опирается на религиозно-нравственное Учение. К числу таких Учений в язычестве относятся: Громопоклонни-

¹Советский энциклопедический словарь. М., 1987.

чество, Солнце- или Огнепоклонничество, Трибожие и др..² Наш интерес, в данном случае, замыкается на Громопоклонничестве. К X веку у славян почти повсеместно бог-Громовник признавался лидером пантеона. Существование крупных храмовых центров в Арконе, Плуне, Коренице, Ретре и других, не имеющих отношения к Перуну, тем не менее не может опровергать это утверждение, отражая лишь преимущественный политеистический характер славянских верований. На культ Громовержца в славянской общности повлияли два взаимонесвязанных направления: антское и вагрийское. Напомню ставшее хрестоматийным высказывание Прокопия Кесарийского (VI в.) об антах из его “Войны с готами”: “Они считают, что только один бог, творец молний, является владык над всеми...” Уже одно это высказывание может свидетельствовать в пользу доминирующей роли Громовника в славянских верованиях. Влияние антов сыграло существенную роль в формировании всего религиозно-этического строя восточных славян. Именно оно соединило в Перуне атрибутику воинского начала со свойствами управлятеля весенне-летнего цикла природы. Таким образом, в большинстве символических изображений Перуна присутствуют эти два элемента власти: в одной руке — ритон с “хлябями небесными”, то есть, с оплодотворяющим дождем, в другой — молния, стрела, реже — палица или топор. Следует сказать, что здесь просматривается соединение основных мотивов бытия самих антов. С одной

²Мы считаем необходимым здесь полностью согласиться с автором и немного пояснить его слова для читателя: речь идет о существовании в рамках язычества ряда Учений, объединенных общим мировоззрением и мировосприятием, но “завязанных” на различных богов — *прим. редактора*.

стороны это — аграрный уклад, с другой — воинский. Не случайно именно стрелы и “молниеносные” дротики составляли главную часть их вооружения.

К этому добавляется некое новое, главенствующее, качество Громовержца, появившееся вместе с варягами-ваграми и имеющее существенное отличие от “антской” модели.

То, что варяги — славянский этноним, — вопрос скорее идеологический, нежели исторический. Надо сказать, вопрос этот, вне идеологических распрей с норманистами, вообще никогда не поднимался историей. Прекрасное свидетельство того, что норманы никогда не отождествлялись с варягами — фраза из саги о Вига-Стире (XII в.): “Но такой обычай у варингов (варягов) и норманов, что день они проводят в играх и борьбе...” Отождествление тех и других возникло лишь в восточно-славянских землях как результат соотношения “восток — запад”. Подтверждением этой мысли могут служить и слова переписчика саги Олафсона о несхожести норманов и варягов.³ Выражение “норманы” в сагах употребляется только в отношении жителей Скандинавского полуострова, реже — в отношении датчан и исландцев.⁴ Варяги в это понятие не входили. О городе западных вагров-варингов А.Гилфердинг писал⁵ со ссылкой на немецкого летописца: “Город Альденбург, тот самый, который по-славянски называется Старыгард, то есть “старый город”, лежит в стране варингов, на западном берегу Балтийского моря, и составляет крайний предел славянской

³Василевский В.Г. *Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков*// Откуда есть пошла русская земля. М., 1986.

⁴там же.

⁵ Гилфердинг А. *История балтийских славян*. М., 1885.

земли. Этот город и вся их страна в старину населены были храбрыми людьми, потому что, стоя впереди всех славянских народов и гранича с датчанами и саксами, варинги всегда первые направляли военное движение на соседей, и принимали на себя их удары... Славяне не только не уступали скандинавам в морских разбоях, но даже и превосходили их.

Эти-то варяги-славяне и привносят в образ Громовержца представление о нем, как о Вседержителе. Отсюда, главным его символом для варягов является “царь-дерево” — дуб, мифологиче держатель Оси Мира. Понятие Оси Мира, или вертикальной его гармонии, оправдывается необходимостью держать в равновесии мировой Коло-Круг, колесо времени и пространства, вращающееся на этой Оси. Таким образом, Коло, о котором сейчас часто говорят в связи с реконструкцией славянской солярной мифологии, вращается никем иным, как самим Перуном.

Троичный характер сложившегося образа позволял наиболее полно и объемно представлять роль Перуна как главы славянского пантеона. Вместе с тем достоверно известно, что слияние всех этих компонент не успело получить серьезного развития к моменту насильственного крещения Руси, которое выражалось, главным образом, в свержении идолов Перуна. О таком слиянии можно говорить только применительно к Новгороду Великому, соединившему, благодаря реформаторской деятельности Владимира, обе культовые основы славянского Громопоклонничества.⁶ Киевский пантеон к моменту его

⁶Возможно, здесь большую роль сыграло географическое положение Новгорода на западнославянском, восточнославянском и скандинавском пограничье — *прим. редактора.*

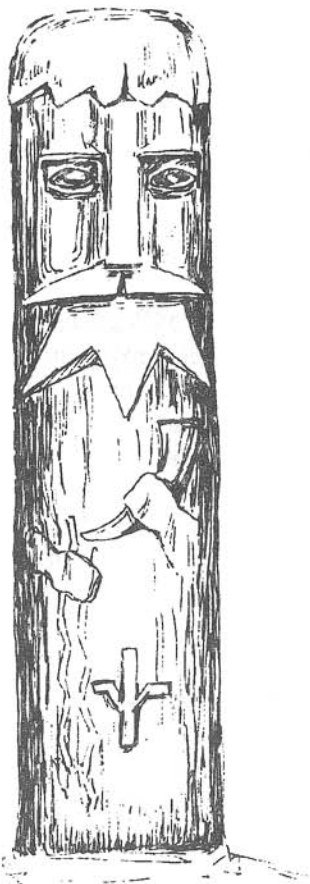

разгрома оставался архаичным. Это выразилось в том, что Перуну на Днепре поклонялись по-разному, — на капищах у идолов, и отдельно в священных рощах.

Скажем несколько слов о символике и атрибутике громовного культа. Наиболее известным из символов Громовержца является, несомненно, “розетка Юпитера” — шести- или восьмилепестковый узор, вырезаемый внутри круга. Это — не просто солярный знак (как любой круг), а специфический символ, имеющий отношение только к Громовержцу. Розетка символизирует колесо солнечной колесницы, встречаемое и в индийской ведической мифологии. Известно, что на подвешенное колесо римляне молились, вызывая к Юпитеру, варяги — к Прове, а аналогичный символ у русских крестьян был оберегом от молнии и вывешивался на конек избы.

Такое же колесо вешалось и на сам дуб, также признаваемый священным. Дубу поклонялись, считая его одним из символов Громовержца. Известно и использование дубового венка — венок вообще — солярный символ, но венок дубовый — вещь особая.

Можно было бы бесконечно говорить об атрибутике и смысловых связях Громовержца с явлениями Природы и человеческого бытия, однако это не отвечает сейчас стоящей перед нами цели — обозначить Громопоклонничество как религию. Духовную основу Громопоклонничества составляет именно смысловой (образный) его ряд, экстраполированный на морально-этические принципы человека. Весь этот ряд обусловлен явлением Перуна как явления Прави. Правь — обоснованный централизм, суть которого сводится к уравниванию противоположных тенденций в обществе. Правь выполняет свою роль, когда ставит полярные силы, находящиеся в естествен-

Реконструкция хмельницкого идола Перуна.
(По изданию "Полоцкий летописец", 1993, со ссылкой на:
Труды московского археологического общества: находки в
Трокском уезде Виленской губернии. М., 1969.)
Зигзагообразные линии и ритон в руках изображения —
молнии и "хляби небесные" (дождь) соответственно.

ной конфронтации, в зависимость друг от друга. Так, создание семьи и потомства является правью в отношениях между мужчиной и женщиной. Наличие двух равнозначимых бортов у судна позволяет ему иметь ходовые качества. Равенство духовного и физического начала в человеке создает подлинно гармоничную личность.

Мир был создан как соединение различных форм существования Энергии (Сварожич). Как факт этого соединения выступает слияние духовного начала, Духа (Стрибог) и физического (Род). Пораздельное их культивирование есть нарушение гармонии и причина крушения мирового этического баланса и равновесия. Те же принципы Громопоклонничества устанавливают строгую функциональную связь между накоплением и потребностью, желанием и необходимостью, подлинной социальной значимостью человека и его положением в обществе. Невозможно спорить с тем, что данная позиция наиболее приближена к истине.

Языческая философия на Руси всегда была изустной. Ее носители — вещуны, калики переходящие и сказители всегда находили такие оттенки Слова, которые были доступны восприятию в каждом конкретном случае. Изустная традиция вообще отрицает догматические ортодоксы, и ведическое новаторство сегодняшнего дня напоминает мне известное высказывание Эрнста Геккеля: “Если бы у нас действительно не было бы древнейшей истории, я придумал ее в течение получаса.” Примерно тем же принципом руководствуются сейчас некоторые исследователи славянского язычества. Это довольно популярный способ утверждения истины, когда доказательства создаются в соответствии с заранее сделанными выводами. Однако, теология язычества вполне может

обойтись без подобной “поддержки”. Главный способ выживания у нее — регенерация. Подобно тому, как скульптор-антрополог воссоздает по разрозненным останкам черепа внешний облик какого-нибудь гоминида, теолог углубляется в последовательность ранее сделанных умозаключений, находя новое их продолжение. Хочу напомнить, что при всей структурной организованности, например, античной традиции язычества, Зевс как сущность был далеко не однообразен. История знает Зевса Олимпийского, Зевса Критского, Зевса Микенского, Зевса Додонского (наиболее близкого к Перуну) и т.д.. То есть, утверждения в язычестве застывшего ортодокса не может существовать принципиально. Потому труд теолога вполне допускает определенный логический ракурс во взгляде на предмет. Однако, вернемся к самому предмету этой теологии.

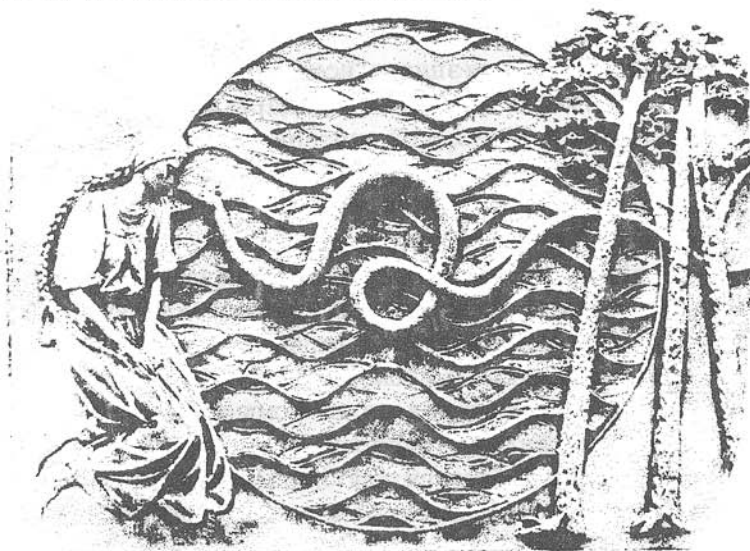
Перуну присущ эпитет “вседержитель”, и это отражается в символе почитаемого “царь-дерева”. Дерево, как элемент индоарийской эзотерики, отражает вертикальную модель мира, о чем уже было сказано несколько слов выше.

Другим исторически верным определением Перуна является “клятвогарант”. В этом своем качестве он выступает как грозный судья над преступниками. Безусловно, традиция скреплять клятвой договор выглядит архаично, а роль арбитра здесь — несколько устаревшей. Однако и здесь обнаруживается подспудный смысловой пласт, создающий новое видение вопроса. Понятно клятвоступник рассматривается как “не Правь” (прав — неправ). Сторона же правого в споре обретает смысловую основу — “Правь”, и Перун выступает не только как каратель нарушителей клятвы, но и — в более общем

смысле — как бог Правды, хранитель вселенского порядка и равновесия.

Но основным, пожалуй мотивом Громовного культа будет змееборчество. Змей — явление неоднозначное. Наряду с его хтонической сущностью он, несомненно, несет в себе и земные сакральные начала. Известно, например, что Змей играет не последнюю роль в таинстве зачатия. Неслучайно в русском бытовом шаманстве существует понятие “змиева узла”, которым подвязывается живот женщины при срывах беременности. И обряд ночных женских купаний при русалиях в полнолуние (время активности Змея), обнаруживает связь с таинством зачатия. Мужчины на эти обряды не допускались — считалось, что они свое дело уже сделали.

Вместе с тем, однако, Змей остается и символом мирового Зла, с которым борется Громовержец, а в более поздней христианской традиции — св.Георгий. Этическая сторона данного явления вполне понятна уже, хотя бы, с точки зрения христианства. Но какие новые оттенки смысла может привнести Громопоклонничество? Змей — властитель мировых вод. Все живое, как известно, вышло из воды. Отсюда и связь Змея с детородными культами. Можно указать также на некий антагонизм: вода земная — вода небесная, ведь Перун также подчиняет себе стихию воды.⁷ Антагонизм этот может быть прочитан как противостояние воды “женской” (Змей) и “мужской” (Перун). Какой же еще смысл заключен в борьбе Громовержца со змеем, кроме победы над злом? Это — утверждение такого этического строя в обществе, когда интересы мужчин и женщин разведены по своим естественным критериям, когда принцип построения личности ориентирован на раздельное воспитание и обучение, когда культура ориентирована не только на социальный уровень общества но и на эстетические потребности мужской и женской части населения. В противном случае будет увеличиваться количество мужеподобных женщин и изнеженных мужчин.

Женщина не должна поклоняться Перуну. Для этого существует его женский аналог — Додола, или — в несколько ином религиозном понимании — Макошь.

Кульٹ Перуна теснейшим образом связан с боевыми искусствами. И неслучайно воинские игрища постоянно сопровождали обряды поклонения Громовнику от Адриатики до фьордов Норвегии. В этом — проявление воинской сути Громовника. Идея праведного боя всегда

⁷Вспомните, например, “хляби небесные”.

сопутствовала доминирующему мужскому началу. Бое-
способность мужчины — в самом широком смысле слова
— отождествлялась с его жизнеспособностью. Незави-
симо от кастового, племенного или социального статуса

Боевые игрища Перунова дня

этическая основа мужского воспитания прививала человеку идеалы воли и действия. Это выражалось в системе ритуалов, обрядов и мистерий, известных нам под общим понятием “инициация”. Если дать точное определение этому понятию, то оно будет выражено словом “преодоление”. Именно потенциал Преодоления отражает личность мужчины.

Инициация делила жизнь воина на этапы, четко отличающиеся по сути. Переживания, связанные с прохождением инициации, оказывали сильнейшее стрессовое воздействие на испытуемого. Это воздействие, облаченное в специфическую атрибутику культового смысла, и создавало значимость инициации как явления. Каждый ритуальный бой продвигал личность воина по шкале его значимости и достоинства. Вполне естественно, что и сами ритуальные бои занимали особое место в судьбах воинов. И культ боя всегда будет неотъемлимой частью Громопоклонничества.⁸

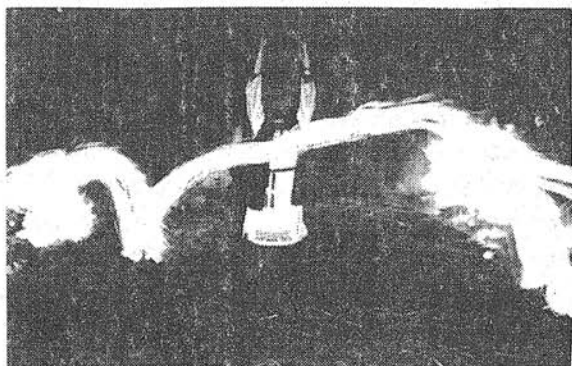
Основными атрибутами Громопоклонничества, как уже упоминалось, являются: поклонение дубу и использование символики дубовых листьев; ношение амулетов в виде “громовного креста”, “розетки Юпитера”, стрелы, обращенной вниз, падающего сокола; почитание четверга (Перундан). Основными цветами являются золотой и пурпурный. Обрядовые места могут украшаться знаменами с изображением стрел или сокола. Широко исполь-

⁸Отмечу, что культ боя и представление о битве, как о смысле и содержании жизни — это неизменные черты не только Громопоклонничества, но и любого другого языческого Учения. Именно отсюда — термины “путь Воина”, “Воин Духа” и т.п., распространенные повсеместно — прим. редактора.

Александр Белов

зуются модель четырех- или восьмигранника при построении площадки для ритуальных действий. Обязательный мотив обрядов — подчинение Громовнику огня. Для этого могут применяться глиняные чаши с огнем, возлагаемые к основанию дуба. При обрядах по четвергам хорошо проводить ритуальные поединки; при этом стиль и содержание единоборств особой роли не играет.

Некоторые явления, происходящие на обрядах, объяснить непросто.

Еще раз хочу подчеркнуть, что поклонение Громовнику не может быть кем-то загнано в рамки строгих нормативов какого бы то ни было происхождения. Важны лишь принципы, и некоторые из них перечислены выше. Язычество вообще отличается тем, что оставляя человеку свободу духотворчества, оно не “зомбирует” его фанатической привязанностью к догмам.

ЛАДОЖСКИЙ РУНИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ — свидетель живой истории

ВИКТОР ТОРОП

Появление нового источника сведений о событиях тысячелетней давности всегда похоже на чудо. Ведь трудно поверить, что за несколько веков изучения письменного наследия наших предков от внимания ученых могло ускользнуть нечто существенное. Но оказывается многое не было замечено, не оценено по достоинству, например, — памятники русской руники.

Очередной первоклассной находкой русских историков стал докириллический текст, получивший условное название “пространная редакция Боянова гимна”. Текст, состоящий из 61 строки, довольно сильно пострадал от времени. Лежащий в его основе протограф удалось восстановить, и этот протограф получил собственное название — Ладожский документ.

Труден и долог был путь замечательного памятника к читателю. Более тысячи лет молчали его строки. Рассказ об этом пути дает представление о многолетней борьбе за восстановление исторической правды о наших древнейших корнях.

Виктор Торон

[illegible]

ЭТАЖ(ЛОЖЬ)ИМЛЪ

$\Psi \Lambda \nu \tau \chi \psi \Upsilon i v x \text{ } 13 v x$

CV, EX CPZ

7311T41370Y01274TE

481x17v10p10r10l10x

0443A-ZV7017142010

Л, А, И, Н, П, Д, Т, Р, С, У, Х, Ч

[illegible]

101A, 215V, 3V, 3W, 15A, 1V

የዕቅድ ስራ ማጠቃለያ

XZLWHTPYZPOCLATLI

БІЛДҮКӘТӨГҮН ИИГАХ

Судьба Ладожского документа неразрывно связана с именем великого русского поэта Гаврилы Державина. И это не случайно. До конца своей жизни поэт интересовался извечной проблемой быстротекущего времени. За два дня до кончины он начертал на аспидной доске свое последнее стихотворение. Оно стоит того, чтобы его здесь привести:

Река времен в своем теченье
Уносит все дела людей,
И топит в пропасти забвенья
Народы, Царства и Царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется,
И общей не уйдет судьбы.

Державинское обостренное ощущение уходящих мгновений и бесконечная грусть по исчезающей памяти о прошлом помогают понять причины проявленного им живейшего участия в судьбе памятников древней письменности.

В 1812 году Державин опубликовал два рунических отрывка из собрания петербургского коллекционера Сулакадзева.¹ В течении 183 лет никаких иных сколь-нибудь пространных русских рунических текстов не издавалось. Примерно столько же времени тайна обнародованных отрывков оставалась неразгаданной. И только сейчас

¹ Речь идет об отрывках из “Боянова Гимна” и “Оракула, или изречений новгородских жрецов”. Эти отрывки были опубликованы и в нашем сборнике — см.: В. Грицков. *Боянов Гимн — древнеславянский рунический текст* // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 1, М., 1995.

выясняется, что вырванные Державиным из пропасти забвения строки являются не фальшивками, как считалось долгое время, а уникальными памятниками докириллического письма. Но сохранилось ли что-нибудь еще из удивительной сулакадзевской коллекции, или река времен навсегда унесла редчайшие свидетельства далекого прошлого?

В 1928 году увидела свет статья киевлянина Миколы Макаренко. В ней Микола сообщал, что еще до революции ему удалось приобрести часть бумаг Сулакадзева. В числе приобретений были дневниковые записки, каталоги рукописей и, самое главное, копии рунических текстов. Макаренко не обладал чутьем Державина и рунику публиковать не стал. В 30-е годы следы докириллических памятников затерялись.

К Макаренко руника переключалась от сына известного библиофила Александра Неустроева. Известно, что свою коллекцию, насчитывавшую более 15 тысяч книг и рукописей, Неустроев в 70-е годы XIX века подарил Императорской Публичной библиотеке. Но были ли среди переданных рукописных памятников и рунические, неизвестно. Бывшая Публичная библиотека, ныне переименованная в Российскую национальную библиотеку, хранящуюся в ней опись рукописей, некогда подаренных Неустроевым, не выдает.

Где-то в недрах бывшей Публички затерялось и сулакадзевское сочинение "Опыт древней и новой летописи Валаамского монастыря", также содержащее рунические тексты. Еще один список этого сочинения хранится в финском Нововалаамском монастыре. В Финляндию его увезли бежавшие от красного террора монахи.

Копии сулакадзевских рун имели довольно широкое хождение и были, например, у таких известных ученых первой половины XIX века, как Болховитинов, Карамзин, Городчанинов. Вроде бы рунические следы имеются в изобилии. Но ведут они, к сожалению, либо за пределы России, либо в недоступные историкам фонды библиотек.

Казалось бы, поиски зашли в тупик, но тут вдруг вновь протягивает нам руку помощи Державин. Дело в том, что поэт продолжал интересоваться руникой и после 1812 года. Многие убеждали его, что он имеет дело с вещами весьма и весьма сомнительными. Но несмотря на эти уговоры, Державин решает издать рунические тексты целиком и для этих целей заказывает Сулакадзеву более полные копии.

В июне 1816 года Державин пишет из имения Званка в столицу и поручает разыскать среди своих бумаг неизданные части Боянова гимна. Кроме того, он в очередной раз просит взять у Сулакадзева копию с недостающих Оракулов новгородских жрецов. Осуществить задуманное поэт не успел, так как через несколько дней внезапно скончался.

В конце XIX века академик Грот подарил Публичной библиотеке державинский архив. В одном из библиотечных ежегодных отчетов была опубликована опись поступившего собрания. Среди бумаг 39 тома был отмечен и рунический Боянов гимн из библиотеки "известного подделывателя древних рукописей" Сулакадзева. Это была копия изготовленная некогда Сулакадзевым для Державина. Она-то и уцелела, тогда как сулакадзевская коллекция таинственно исчезла.

Такова “старинная” часть истории. Вернемся теперь в наше время.

В самом конце 1994 года один из бескорыстных любителей родной истории, Владимир Горячев, собрал свои последние кровные и поехал в Санкт-Петербург на поиски рун. Он разыскал в державинских бумагах полный текст Боянова гимна и копию его привез в столицу. Находку сразу же стали изучать и готовить к печати с тем, чтобы ввести в научный оборот.

Что же показало изучение обретенного текста? Выводы сделанные при расшифровке той его части, что была опубликована в 1812 году, подтвердились. Легкомысленный Сулакадзев, не сумев разгадать правильное значение ряда рун, изрядно попортил некоторые места, в которых переставлял буквы и заменял их на другие. В результате такой подгонки бессвязные наборы звуков, вызванные неверной огласовкой рун, превращались в отдаленные подобиya славянских слов.

Махинации не спасли нашего незадачливого расшифровщика. Его “перевод” с подлинным содержанием текста практически ничего общего не имеет. Естественно, что при подстановке правильных значений букв, знаменитые имена и названия, такие как Боян, Славен, Бус, Кий, Славенск, Валаам “рассыпались”. Такая же участь постигла и интригующие своей неизвестностью науке имена Злогор, Сигей, Летислав. Соответствующие участки строк, как и следовало ожидать, оказались наиболее разрушенными от сулакадзевских поправок.

Наличие элементов фальсификации в Бояновом гимне несомненно. Но тогда может быть он целиком вышел из-под пера Сулакадзева? Если мы встанем на эту точку зрения, то перед нами откроется такая картина.

Сулакадзев пишет текст на древнерусском языке. Звуковые значения рун при этом им определены правильно. Такие же руны, расшифрованные уже в наше время, были найдены на древностях как западных, так и восточных славян. Но затем гениальный составитель текста ожесточается на свое создание. Он хаотично подставляет разные звуковые значения под одни и те же буквы, переставляет знаки на другие места, а затем, получившуюся тарбарщину выдает за архаичную форму славянской речи. Интереснейшее историческое содержание при этом меняется на сентиментальные образы, напрочь отсутствовавшие в культуре Древней Руси. Возьмем хотя бы такие его перлы: “Ночь. Лунный блестящий свет, белый круг твой виден в тихой воде”... или “сердце вспоминая его содрогается, очи источая слезы как из-под камня льются”. Появляются “привидения”, “черные тучи”, “острый меч” и прочие атрибуты романтической поэзии конца XVIII — начала XIX века.

Боянов гимн — сулакадзевская фальшивка. Зато лежащий в его основе Ладожский документ — подлинник.² Другое дело, что из-за правок фальсификатора часть текста восстанавливается только предположительно и по мере изучения будет уточняться. Но при этом есть и целые неповрежденные строки, достоверность которых особых сомнений не вызывает.

Ладожский документ представляет собой остатки какого-то языческого архива. Перед нами переписка между двумя лицами. Основная часть текста (около 90%)

²Следует признать, что в начале XIX века искусственно создать протограф Боянова гимна было невозможно. Не только дилетант Сулакадзев, но и лучшие ученые его эпохи еще не обладали необходимыми для этого знаниями.

приходится на послания жреца города Ладоги (современная Старая Ладога). Отсюда и название всего памятника. Судя по содержанию писем, жрец был одновременно и правителем города. В тексте он именуется “коб”. Вряд ли это имя собственное. *Кобами, кобниками* на Руси называли жрецов, гадавших по полету птиц. Действительно, в одной из записок коб сообщает результаты гадания по полету кречета.

Адресат ладожского жреца жил в Новгороде. Он именуется “гна”, что представляет собой сокращение слова *господин*. Перу этого анонима принадлежат только две короткие записки и его личность еще более загадочна, нежели личность жреца. Так как *господин* в одном месте выступает от имени Новгорода, можно сделать вывод о том, что он был облечен властью и быть может был правителем города.

Коб был жрецом Перуна. Из-за религиозных запретов на произнесение священного имени в письмах божество выступает под именами-заместителями: Дудере, Прупупе, Пепрд и др. Подобный способ шифровки имени Перун имел широкое распространение в славянском мире. Известны, например, Дундер, Прпоруша, Преперуда. В тексте Перун выступает и под именем Огнич, что также находит соответствие в фольклоре, где Перун именуется иногда как Царь-Огонь. Таким образом мифологические персонажи Ладожского документа находятся в лоне общеславянской традиции. Но несмотря на это, они существенно пополняют наши скудные знания о языческой мифологии древних русов.

Русская руническая азбука состояла всего из 22 букв. Более совершенная кириллица передавала речь гораздо точнее. Кроме того, в языческой письменности

очень часто гласные звуки при письме опускались. При всем несовершенстве способа записи, текст документа дает представление о живом языке той эпохи и высочайшей культуре славянского жречества. Речь *коба* по силе и образности ничем не уступает проповедям библейских пророков. Прекрасным образцом славянского красноречия может служить хотя бы такой отрывок из послания слуги Перуна:

*бгв муже поведеи грдаму
пклнасте
богу худо служат
су перфд доста меч биу комну
оверухому роди муча и риже
и кому дал
жгу имл говаждов
жресуву проти деаху уби*

Здесь только два слова могут вызвать у современного читателя вопросы — *комонь*, то есть “конь” и *говажды* — незаслуженно забытое слово, обозначавшее как *коров*, так и *быков* (отсюда современное слово “говядина”). В переводе отрывок будет звучать так:

Богов муж городу вещает:
Смиримся,
Богу худо служим,
а Перун меч достает и разит коней,
обирает роды, мучает и истребляет,
а кому что дал, сжигает,
отнимает говаждов,
кто против его жреца идет — убьет

Но голос жреца мог быть не только грозным. В другом месте *коб* обращается к новгородцу с просьбой прислать помощнику. Здесь перед нами не только суровый пророк, но и человек, не лишенный человеческих черт и слабостей:

*гну ве́ди дочу стяжата иду́ре
дудере злочен се струо́жем гзумву ижгои
сла́диме не перече́ послу́ху
бу́гв муже аз поста́рети
ве́ди доч помоч ми́и ступи́чу
сл дочевую́ млду
уна́уи лду́ ми́луи жр дру́гу дочу*

Перевод:

Господину. Веди дочь для Перуна.
Перун злочен стрелой громовой изжечь может.
Сладим, не перечь, а послушай —
я, Богов муж, постаревши,
веди дочь в помощь мне и защиту,
пришли дочь младу,
юную, ладу милую, жрецу другу дочу.

Из ответного послания *господина* мы знаем, что голос просящего был услышан. Понадобившуюся жрецу девушку выслали в обмен на кречета.

В переписке затрагивались и чисто светские дела. Так в одном из посланий *коб* просит оказать содействие в примирении ладожан с новгородскими купцами и обещает уплатить от лица Ладоги гривну за причиненные обиды.

Ладожский документ позволяет сделать важный вывод. Русская руника имела довольно широкое хождение и использовалась не только в кругу жрецов для записи таких священных текстов, как “Патриарси”³. Ведь обе записки новгородца сугубо обыденного содержания, да и сам он, судя по всему, был из мирян. Ладога и Новгород, конечно же, не были на Руси какими-то уникальными центрами распространения грамотности. Знаки русской руники обнаружены на древностях IX — X веков из Белой Вежи, Старой Рязани, Гродно. Текст из державинского архива — сохранившееся свидетельство письменной традиции, бытовавшей некогда повсеместно.

Самый большой сюрприз нас ожидает в заключительной части обнаруженного Горячевым памятника. По счастью, интересующие нас строки от сулакадзевских сумасбродств пострадали мало.

Конец документа насыщен именами. Формы этих имен уникальны и встречаются еще только в тексте “Патриарси”: Блрв — Болорев, Дор — Дор, Отуарих — Оторех, Еруек — Ерек, Нобубсур — Набурсар и т.д. В нашем отрывке, как и в “Патриарси”, русы отождествляются с “кимрами”, то есть киммерийцами. Близки и названия Руси: Борусень — Брус. Есть и отличия. В “Патриарси” отсутствует имя Стилху. Это знаменитый римский полководец конца IV — начала V века Стилихон (Stilicho), прославившийся войнами с варварами.

Примечательны причины обращения *коба* к древним историческим сказаниям. На севере появились хри-

³Патриарси (т.е. “Патриархи”) — так автор называет “Велесову Книгу”) — *прим. редактора*.

стианские дружины, неся гибель языческому миру. Но кроме вооруженного противостояния было и идеологическое. Христианские священники отрицали историческую ценность славянского прошлого. Для них это были века варварства и мерзости идолопоклонничества. Коб назвал какое-то такого рода христианское сочинение лжеграмотой и дал в ответ на него беглый обзор русской истории начиная с эпохи пребывания русов-киммерийцев в державе вавилонского царя Набопаласара (VII век до н.э.). Вот эта историческая повесть:

*гну кобе свит
хрсти иде ворок лдогу
млм жертву орота рабом а граду сра
кб речи прунуне гну мму кби стр
мжу сфока чаа лж грмту
м кимфу руса и до кимфа роду
врго руму и тебе стилху
блрв дор воине мком бу врву зруку родом
отуарих до ижодрик до т лже еруеку воину
а клму алдорогу
мру дее и жгом своде бога мрчи грднику вчна
борус на костеху стау
сраде бус до дориу нобубсур*

Перевод:

Господину святой коб:
Христиане идут, враги, к Ладоге-городу.
Молимся, жертвы приносим, чтобы не
поработили
землепашцев и не разрушили город
Посылаю речи Перуна моему господину, коб-старец.
Мужу посылаю, заветного срока ожидая,
против лжеграмоты.
Русы были кимрами и до кимров жили.
Были врагами Риму и тебе, Стилихон;
Болорев; Дир-воин был нам на муку, был
варваром, а родом — грек;
Отуарих, затем Ижодрик, затем лживый
Рюрик-воин;
проклятый Алдорог — смерть сеяли, нашего бога
жгли, убивали горожан.
Вечна Борусь,⁴ на костях стоит,
страждет Борусь от времен Дира и Набопаласара.

С текстом “Патриарси” этот отрывок связывают не только имена. Если в одном источнике Дор (летописный Дир) назван варваром греческого происхождения, то в другом — грекаланом, то есть полугреком, полуварваром. Летописи же неверно относят Дира, как и многих иных действующих лиц ранней русской истории, к варягам.

Общность сведений обоих рунических памятников говорит о многом. Удревление исторической традиции положенной в их основу до начала XIX века (дата сулакадзевской копии), делает саму мысль о фальсификации “Патриарси” смехотворной. Во времена Сулакадзева⁴ Борусь — одно из именований Руси.

практически все сведения, содержащиеся в “Патриарси”, были науке неизвестны.

Христианские летописцы писали о славянах-язычниках: “... живяху зверским образом, живуще скотски, и убиваху друг друга, ядуще все нечистое, и брака у них не бываша...”. Против подобных рассуждений и выступал коб. Авторы “Патриарси” точно также вступались за честь славянского имени. На одной из дощечек читаем:

Аскольд — темный воин и только сейчас от греков просвещен, что никаких русов нет, а есть одни варвары. Этому можно только смеяться, так как киммерийцы были нашими предками, а они Рим потрясали, и греков разгоняли как напуганных поросят.

Ладожский документ заканчивается описанием страдающей Руси. О том же самом говорится и в “Патриарси”: “Русь сто крат разбита с севера до юга”. Но в “Патриарси” мы находим продолжение мысли, оборвавшейся в документе на полуслове: “троекратно Русь падшая восстанет”. Как актуально это древнее пророчество в наши дни!

Самый поздний исторический персонаж Ладожского документа — Рюрик. Летописный Рюрик — образ легендарный, вобравший черты по крайней мере двух исторических русских князей — Олега Вещего и его внука Святослава Великого. Родина Рюрика воображением летописца была перенесена в Скандинавию. На самом же деле, Олег Вещий происходил из славянской царской династии правившей несколько веков в Черноморской Руси. Но это тема для отдельного разговора.

Трагические события, запечатлевшиеся в документе, следует связать с правлением Святослава. Именно в

его эпоху в районе Новгорода полыхали жестокие войны. После гибели Игоря Старого весь север Руси восстал. Во главе новгородцев стоял Вадим Храбрый, эпоха которого летописцами была ошибочно удревлена на несколько десятилетий. Возможно, что именно с ним переписывался ладожский жрец. Дружины киевских русов огнем и мечом прошли по мятежным новгородским землям, а сам Вадим был убит Святославом.

Святослав, как и его предки, был христианином. Но русское христианство той эпохи отличалось от формы христианства, господствовавшего в Византии. При Владимире Святом Русь приняла византийское православие. Греческие священники долгое время контролировали нашу письменную культуру. Все должно было свидетельствовать о том, что только с приходом византийских миссионеров закончилась эра “проклятого прошлого” и началось светлое цивилизованное существование.

Державин нарисовал впечатляющий образ всепоглощающего времени. Но он же показал и пример успешного противостояния разрушению нашей памяти. До последних своих дней великий сын русского народа боролся за спасение русской руники и в конечном итоге победил. Чудом уцелевшие страницы открывают нам славянскую цивилизацию не менее древнюю и не менее богатую, нежели цивилизация любого иного народа. Возрождение Великой России сегодня начинается с возвращения нашей великой истории.

СВЕТЛАЯ ТАЙНА "ЛЕБЕДИНОЙ КНИГИ"

ВЛАДИМИР ЩЕРБАКОВ

Главная героиня "Велесовой книги" — Богиня Лебедь, она же Птица Матерь Сва. До сих пор в исландском языке сохранилось слово "сваннур" — в переводе "лебедь". И точно так же, как в русских песнях и былях, девицу и женщину там называют на поэтическом языке "сванни" — то есть лебедушка.

Всю цепь доказательств я привел в своей книге "Встречи с Богоматерью" вместе с переводом избранных глав, посвященных Птице-Матери славян¹.

За образом божественной птицы открывается целый мир богов. Еще до того, как греки пришли в Элладу, в Малой Азии хорошо знали Афродиту, и там она была богиней-матерью. Только позднее она взошла на Олимп в числе двенадцати небожителей. Именно во время работы над переводом "Велесовой книги" мне довелось понять этот образ и дать перевод имени Афродита. Это, дословно, тоже Богиня Лебедь. Затем стало ясно, что древнеегипетская Изида, которую египтяне изображали нередко птицей (чаще всего белой соколицей), является воплощением той же богини. Недаром в первом веке нашей эры Изида почиталась в Причерноморье.

¹ Щербаков В.И. "Встречи с Богоматерью", в антологии "Утро богов", М., 1992.

Еще одно воплощение этой же богини — Анахита в Средней Азии и Иране. В Авесте дан ее портрет: рослая дева, красивая и статная, одета часто в шубку из меха выдры. Полное ее имя Ардвисура Анахита. Ей поручено

Богиня Анахита. Танаис, первые века от Р.Х.

наблюдать за творением — то есть за человеком. Ясно, что это нелегкий труд и он требует самой высокой квалификации в мире богов. Для этого необходимы воплощения. И они налицо. Если Птице Матери можно рассчитывать на дальние и близкие полеты в связи с возложенными на нее божественными задачами, то Анахита в узком смысле — богиня священных вод, а вода издавна пользуется репутацией волшебной, магической субстанции, позволяющей видеть все как в зеркале. Интересно, что в источниках Древней Индии, связанных с выяснением свойств воды, можно найти указания, что не всякая вода пригодна для этого. Позднее, в современных текстах я нашел упоминания о литии и железе, содержание которых в воде делает ее пригодной для выполнения магических операций с почти гарантированным успехом. В чем дело? Пытаясь ответить на этот вопрос, я выяснил, что литий и железо состоят из наиболее компактных в “электрическом смысле” атомов. Это следует понимать так, что плотность электрических зарядов на единицу объема у них максимальна.

Нет причин обойти молчанием Богиню-мать хаттов и всего дохаттского мира в том же регионе Малой Азии. Это одно из самых древних воплощений славянской богини из “Велесовой книги”. Богиня-мать восседает на троне, подлокотники которого выполнены в виде двух леопардов. В связи с этим я рискнул уточнить перевод слова “капраш” (в русской транскрипции). Свыше тысячи лет оно служило названием, именем леопарда. Его так и переводили — леопард. Изваяния и рельефы найдены во множестве. И в этом смысле Малую Азию можно назвать “цивилизацией леопардов”. По крайней мере, шесть-семь тысяч лет тому назад.

Я был уверен или почти уверен, что перевод должен был звучать так: “священный леопард”. Это соответствовало его тронной роли, но не в земном тронном зале, а в небесном.

Так возникла гипотеза о Малоазийской родине русов (раш — рас — рус). Леопард олицетворял у трона подданных небесной матери, то есть русов.

Думаю, что в последующие тысячелетия это древнее тронное имя неоднократно переосмыслялось. Это в порядке вещей. Тем не менее звучание сохранялось, и его мы обнаруживаем у этрусков (самоназвание этрусков — “расена”). В древних памятниках письменности Руси в виде леопарда выполнялись буквы-инициалы начала глав.

Из других воплощений небесной девы нельзя не упомянуть Иштар и Иннаду (древние Аккад и Шумер). Сестра Иннаны Эрешкигаль ведала подземным царством. Сошествие Иннаны в подземное царство согласно мифу завершилось не вполне удачно.

Нет никаких препятствий отождествить с богиней кроманьонских птиц (находки в Мезине, на Украине), а также антропоморфные каменные статуэтки, которые находят даже среди инвентаря кроманьонцев. Археологи теряются в догадках, как это объяснить. В свете сказанного ясно, что объяснений не требуется — это первые изображения небесной Девы и Матери, которые кроманьонские охотники носили всегда с собой. Или аналог современных икон. Причем аналог полный: ведь Дева Мария это тоже воплощение богини, той же древнейшей богини, как ни трудно в это поверить. Однако тут придется припомнить, что крест был именно языческим символом, одним из главных, он символизировал небесный мир и время,

космос и веру. Но так уж устроен современный человек, уступающий кроманьонцу по объему мозга — он сначала забывает, потом отрицает, потом вспоминает.

Визитную карточку великой богини я не смог заполнить даже в большой работе, которую уже упоминал (к тому же там нужно было проиллюстрировать эту необычную теорию хотя бы избранными главами из перевода “Велесовой книги”).

У меня были основания после перевода этого славянского документа назвать его “Лебединой книгой”, по имени главной героини. С моей точки зрения, “Велесова книга” состоит из отдельных небольших книг, и только одна из ее частей посвящена Триглаву, а другая — Велесу. В то же время документ в целом пронизывает светлый образ Матери славян, божественной птицы, прилетевшей к кроманьонцам, предкам славян, по крайней мере два десятка тысяч лет тому назад. Это не исключает связи с кроманьонцами других народов Европы. Однако славяне сохранили эту связь лучше.

Одно время верховной богиней Ванского царства (Урарту) была Багбарту. И это воплощение той же богини. Изображение птицы — традиционное для ванов-урартийцев. Далеко на севере, в земле вятичей до христианских времен сохранился обрядовый танец, когда девица наряжалась птицей. Рукава ее платья, нарядные и украшенные вышивкой, спускались до земли, соответствуя крыльям великой богини. Девушка-птица олицетворяла саму богиню и танцевала под музыку. В Рязанской земле девушка исполняла подобный танец с длинной шалью, концы которой опускались ниже ее коленей. Это близко к танцу вятичей.

Ритуальная женская одежда вятичей.
Прорисовка изображений на русальных браслетах.
Начало II тысячелетия от Р.Х.

Мне довелось объяснить арабское название племени вятичей-вантит. Вятичи это ваны, венды, венеда, вене-ты Страбона. Одна их ветвь дошла до Италии, основав Венецию, другая — до Закавказья, основав Ванское царство три тысячи лет назад. Это самое древнее государство на территории бывшего СССР. Я проследил путь вене-дов из Малой Азии после Троянской войны не только по античным источникам, но и по археологическим находкам. Пафлагония и Каппадокия дают достаточный спектр находок для отождествления ванов с венетами Страбона. Точно так же рязанский танец, о котором я упомянул, аналогичен танцу в Ираке (и там и здесь девица держала в каждой руке по чаше, этим объясняется роль шали — она освобождала руки).

Общеиндоевропейские мифологические сюжеты на украшениях Ванского царства: Древо Мира, Бог и Богиня.

I тыс. до Р.Х.

Таким образом, ваны (так же, как и асы) не являются ни “аграрными богами”, ни “низшими духами”, ни просто богами. Они боги и люди одновременно. Как боги они описаны в “Эдде”, как люди реальных племен — в “Круге земном”, вполне научном сочинении Снорри Стурлусона. Да, они боги. Они же и люди, обожествленные предки. И в “Лебединой книге” мы находим без труда таблички, посвященные предкам, перешедшим в верхний мир — Ирей.

Часть предков, однако, успела проделать не менее важный путь и на земле. Помимо ванов-венетов другое племя, русов-расенов, обосновавшееся в трояно-фракийском регионе (Фракия — Малая Азия), тоже двинулось на запад, и его западная ветвь, пройдя всю Фракию, обосновалась в Италии южнее венетов. Это были этруски. Так их называли римляне. Реальная картина сложнее. Так, историк готлов Иордан (IV век н.э.) упоминает племя тадзанов. Попробуем выяснить его принадлежность, исходя из верований.

Помимо богов-олимпийцев в Малой Азии, Фракии, Иллирии, Этрурии, известны боги, глубокая древность которых несомненна. Это прежде всего Матерь богов. Известны посвящения Матери Земле, которые оставлены фракийцами. У этрусков сложился миф о Таге, младенце, наделенном мудростью старца. Якобы он был выкопан плугом из земли во время полевых работ и обратился к пахарю с речью. Тот испугался и поднял крик. На зов сбежались люди. Таг рассказал им об искусстве предсказания будущего по внутренностям животных. С тех пор этруски гадали по печени жертвенных животных. Легенда эта рассказана Цицероном.

Римская традиция засвидетельствовала родство Тага и Гения, духа-прародителя. В латинских источниках имя Гений производится от греческого "Геа" — "земля". Хотя у греков не было бога или героя по имени Таг, римляне удержали в своей памяти древнейшую эту связь с землей Гения, сделав его отцом Тага. На самом деле Таг намного старше Гения. В Передней Азии поклонялись богу подземного мира Дагону еще в третьем тысячелетии до нашей эры. Имена сходны, и потому, возможно, в имени Таг отражена вера во всемогущую одаряющую плодами Земли, матери-прародительницы всего сущего — и в бога Дагона. Не будем повторять правила перехода согласных, уже известные из предыдущего, но о переходе "г" — "ж" нужно хотя бы упомянуть. Именно он дает основания отнести Даж-бога (Даждьбога) ко времени Тага, ведь это, по существу, одно и то же имя, записанное в разное время с незначительными вариациями.

Таг является в легенде, пересказанной Цицероном, как бы полномочным представителем Матери Земли. Это древний бог пахарей, ставший героем народных мифов.

Нет сомнений в том, что он явился на свет не затем только, чтобы рассказать о гадании по внутренностям животных. Но вся история с Тагом вызывала у римлян ироническое отношение. Иронически относились они и к самим этрускам, называя их толстыми этрусками, подсмеиваясь над остатками народа, который некогда дал им письменность, города в Италии, искусство врачевания, культуру, древнюю мифологию, металлургию, а также Капитолийскую волчицу. Несмотря на то, что отношение к наполовину уже ассимилированному и лишенному земельных участков народу было иронически-снисходительным, римские власти позаботились все же о том, чтобы стереть все следы этрусков в истории Италии. Римские императоры были объявлены потомками богов. Этруски, стоявшие как бы между богами и римлянами в качестве посредников, были преданы забвению.

Но вернемся к тексту Цицерона. “Найдется ли глупец, который поверит, что был вырыт бог или человек? Если бог, то почему же он вопреки своему естеству скрывался в земле, чтобы появиться на свет выкопанным? Как же так, разве не мог этот бог познакомить людей со своим учением с места более возвышенного? Если же этот Таг был человеком, то как он мог жить под землей? И далее, где он мог научиться тому, чему учил других? Право же, я сам глупей тех, кто такому болтуну верит, если против них так долго говорю”.

Тем не менее искусство гадания по печени пережило Рим. Еще в VII веке нашей эры издавались указы о том, чтобы запретить гарусникам, то есть гадалкам, заниматься своей деятельностью. Христианство уничтожило гаруспицину, гаруспиков и самого Дажьбога, видимо, последнего из языческих представителей Матери Земли

и — в расширенном представлении — живительной силы Солнца. Заметим, что гадание по внутренностям жертвенного вепря было известно в Киевской Руси!

Одно из фракийских племен — сатры. Сатров упоминает Геродот. В Малой Азии, во Фригии, почитался бог Сатра. Он и был, несомненно, племенным богом сатров. В Древнем Риме знали, что Сатурн — чужеземец и пришел он с Востока. Французский исследователь А. Гренье в сороковых годах нашего века обобщил данные, касающиеся Сатурна, и нашел его родину на Крите. Именно там жили пеласги, родственники этрусков. Эти близкие народности относятся к древнейшему населению Средиземноморья, обладавшему общей культурой и языком.

Сатрес, Сатрос — так писали этруски имя этого бога. У восточных славян это Стрибог. Основа "Стри" претерпела обычные изменения в написании, связанном с пропуском гласных, весьма характерным для многих слов южных славян и в наше время.

Стрибог свидетельствует о важном явлении — включении в пантеон племенных фракийских богов. Племя сатров могло влиться в дакийскую общность. Во всяком случае Стрибог пришел на берега Днепра из Фракии.

Танзаны, с поправками на латиницу и произношение, это Даджаны — внуки Даджь-бога.

Теперь предстоит доказать это утверждение, которое переносит Даджь-бога и его внуков — в части письменных свидетельств — сразу на полтысячи лет в древность (IV век!).

Выше говорилось о фракийском имени с корнем, соответствующим имени этого древнего бога. Этого, однако, недостаточно. Нужно подкрепить данные антропоники прямым свидетельством, относящимся к пан-

теону богов древности. Фракийцы жили и в западной части Малой Азии, которая составляла некогда этническое целое с Фракией. Именно в Малой Азии мне удалось отыскать необходимые свидетельства. Богиня-мать, которой поклонялись не одно тысячелетие, известна и фракийцам, и малоазийским племенам. Источники донесли до наших дней имя этой богини: Тадзена. Это подлинное имя, не испорченное греческим влиянием. Оно обнаружено на надгробьях малоазийских крестьян².

Но имеет ли Тадзена отношение к Даждь-богу? Ведь Тадзена женское имя, имя богини-матери. Да, это так. И чтобы в этом разобраться, сошлемся на работу Е.М. Штаермана³; она посвящена как раз вопросам религии крестьянской общины в указанный период. Вслед за Манхардтом автор указывает, что духи или божества, наиболее тесно связанные со средой, окружающей крестьянина, и с его деятельностью, могли быть разных полов и нести одни и те же функции. В связи с этим упоминается Церера, которая в Италии в некоторых местностях была мужского пола.

Эти выводы естественно распространить и на божество Тадзену. Тадзена — Тадз. В таком случае тадзаны Иордана поклоняются мужскому божеству, имя которого Тадз, или Даждь-бог. Обстоятельство это представляется важным потому, что первое письменное свидетельство, относящееся к щедрому богу славянского пантеона, увеличивает его возраст сразу на столетия.

² Голубцова Е.С. *Мировоззрение горожанина и крестьянина Малой Азии в I — III вв. В кн.: Культура Древнего Рима*, т. II; М., 1985.

³ Штаерман Е.М. *От религии общины к мировой религии*. В кн.: *Культура Древнего Рима*, т. I.

**РУНИЧЕСКОЕ
ИСКУССТВО**

РАБОТЫ МАСТЕРОВ ЗАПАДНОЙ ШКОЛЫ РУНИЧЕСКОЙ МАГИИ НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ

АНТОН ПЛАТОВ

Изучение древнего искусства применения рунической магии во многом базируется на рассмотрении имеющихся образцов, поскольку в живой традиции это искусство сохранилось лишь отчасти. В этом отношении почти любой из подобных образцов (рунические амулеты, брактеаты, ритуальные камни и т.п.), за исключением лишь самых заурядных и представляющих собой копии, приносит некую новую информацию. В данной статье приводится краткий обзор корпуса археологических находок на территории Руси, представляющих собой образцы применения западной рунической магии.

Сама формулировка темы обзора требует уточнения понятия *западной рунической магии*, или, если говорить точнее, — северо-западной. Рунической магией вообще автор называет любое магическое искусство, использующее знаки, восходящие к знакам североиталийских алфавитов, от которых, в свое время, произошли и наиболее известные скандинавские руны.¹ При таком подходе руническая магия Европы оказывается пред-

¹См., напр., А.В.Платов. *Руническая магия*. М., 1994.

ставленной тремя школами, существовавшими в разное время, на разных территориях и использовавшими несколько разные наборы рунических (т.е. восходящих к североиталийским.) знаков.

Южная школа рунической магии представлена в волшебных искусствах славянских, кельтских и — частично — германских народов (середина I тыс. до Р.Х. — середина I тыс. от Р.Х.), заимствовавших рунические знаки непосредственно у северных этрусков и их соседей. Знаковая база — алфавиты ретов, альпийских венетов и др..

Северо-западная школа рунической магии представлена в рунической магии германцев (сначала I тыс. от Р.Х.). Знаковой базой служил Футарк и произошедшие от него поздние Младшие руны. Исходная точка развития — южная школа.

Восточная школа рунической магии представлена в волшебных искусствах славянских народов (с начала I тыс. от Р.Х.). Знаковая база — ряд систем рунических знаков, сложным путем унаследовавших традиции южной школы и некие иные традиции, происхождение которых на данный момент не определяемо. Среди таких систем были как рунические алфавиты, развивавшиеся параллельно германским и почти независимо от последних,² так и неалфавитные наборы священных символов.³

²Примерами употребления таких систем могут служить Рипневский фрагмент, Шутерадские надписи и т.д.. Относительно поздние рунические надписи на Микоржинских камнях уже обнаруживают влияние скандинавских рунических алфавитов.

³Примерами использования знаковых систем такого рода могут служить многочисленные древнеславянские ювелирные изделия магического и ритуального назначения, как то: ритуальные серебряные браслеты начала I тыс. от Р.Х., височные кольца того же времени и т.д..

Образцы применения рунического искусства, созданные мастерами северо-западной школы, но обнаруженные на территории Руси, обязаны своим происхождением тесным скандинаво-славянским связям конца I — начала II тыс. от Р.Х.. Сейчас невозможно судить о том, были ли эти мастера германцами или славянами, и — в последнем случае — получили ли они знание рун в Скандинавии или же учились у заезжих северных магов. Не всегда удастся и восстановить назначение того или иного магического предмета, а в ряде случаев руны оказываются нечитаемыми вовсе.

I. Наконечник копья из-под Бреста.⁴ На стальном наконечнике копья серебром инкрустирована руническая надпись *t i l a r i t h s*, читаемая в оригинале справа налево и неалфавитные магические символы. Н.В.Энговатов называет руны “готскими”. Надпись однозначно может быть переведена как “нападающий” и является именем клинка. Датируется III-IV вв. от Р.Х..

Надпись на клинке из-под Бреста (I)

⁴А.Шумовский. *Острие с рунической надписью, найденное в дер. Сушично*//Вестник археологии и истории, VII, СПб., 1888; Н.В.Энговатов. *Руническая эпиграфика с территории СССР и норманизм*//Советская археология, №4, 1964; А.В.Платов. *Руническая магия*. М., 1994.

II. Деревянный стержень с руническими надписями из Старой Ладоги.⁵ Стержень несет две надписи, выполненные младшими скандинавскими рунами. Надпись А содержит 51 руну, поддается прочтению, но не переводу. Текст стихотворный; вероятно, представляет собой некое заклинание:

uf ir uf uaRidhR haliualiR rus
fran mana frat fibul si nibluka

Надпись В содержит три рунических знака, однозначное прочтение которых не представляется возможным. Н.В.Энговатов предположил, что эта надпись может представлять собой испорченное *alu* — одно из самых распространенных сакральных рунических слов.

Стержень датируется концом VIII — IX вв. от Р.Х..

III. Свиная кость с Футарком из Новгорода.⁶ В свое время на кости был вырезан полный Футарк, однако позднее кость была обломана, и на данный момент сохранилась лишь вторая половина рунического строя:

k h n i a s t b m l R

Обращаясь к скандинавскому материалу, можем обнаружить значительное количество аналогов этому амулету; в

⁵В.И.Равдоникас, К.Д.Лаушкин. *Об открытии в Старой Ладоге рунической надписи на дереве в 1950 году*//Скандинавский сборник, IV, Таллин, 1959; Н.В.Энговатов. *Руническая эпиграфика...*

⁶Э.А.Макаев. *Руническая надпись из Новгорода*//Советская археология, № 3, 1962; Н.В.Энговатов. *Руническая эпиграфика...*

подобных предметах не используется никаких заклиний или рунических сакральных слов, магическое воздействие обеспечивается самим перечислением Футарка. Это — простейший тип рунических талисманов.

Предмет относительно поздний, может быть датирован, вероятно, IX-X вв. от Р.Х..

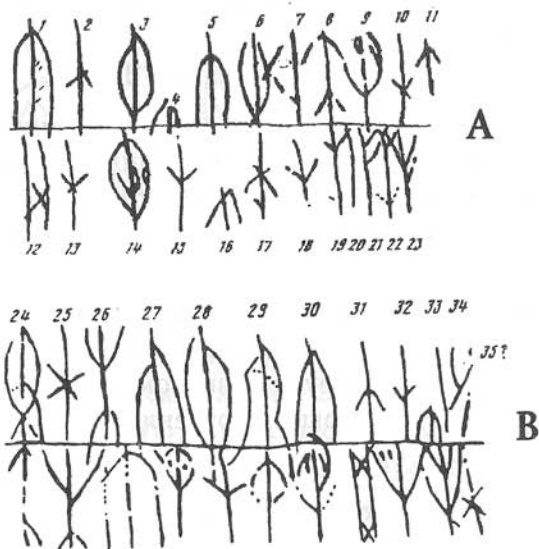

Надпись на талисмане из Новгорода (III)

IV. Староладожский амулет.⁷ Представляет собой металлическую пластинку размером ок. 5 x 1,5 см.. Руническая надпись расположена в два ряда на каждой из сторон. Применены “зеркальные” руны, т.е. симметрично удвоенные. Надпись не переведена; Е.А.Мельниковой удалось выделить в тексте несколько слов — например, четко читаемое *runaR* “руны” (знаки 29—33). В тексте употреблены старшая руна Дагаз (знак 12) и ее удвоенное вертикально изображение (знак 44), возможно, представляющие собой некие идеограммы.

Амулет датируется приблизительно первой половиной X в. от Р.Х..

⁷Е.А.Мельникова. *Скандинавские амулеты с руническими надписями из Старой Ладоги и Городища*// Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования, 1991 г. М., 1994.

Пропись надписи на Староладожском амулете (IV)

V. Городищенский амулет 1.⁸ Металлическая пластина, по размерам и форме приближающаяся к Староладожскому амулету. Несет две самостоятельные надписи на двух сторонах.

Надпись А древнее надписи В и содержит по меньшей мере четыре старшие руны. Остальные знаки надписи, кроме последнего — “коротковетвистые” руны; последняя руна является, вероятно, знаком тайнописи. Е.-

⁸Е.А.Мельникова, Е.Н.Носов. *Амулеты с рунической надписью с Городища под Новгородом*// Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1986 г. М., 1987; Е.А.Мельникова. *Скандинавские амулеты...*

А.Мельникова предположительно транслитерирует надпись как

g w a R i f a r l a d

и предлагает две ее интерпретации: “защищенный [на пути] в опасную землю” и “защищенный [на пути] в отдаленную землю”, допуская, таким образом, что назначением амулета является “обережение” его владельца в дороге.

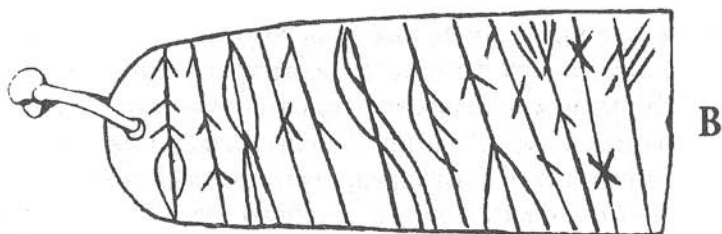
Надпись **В** содержит 12 знаков, из которых 11 являются младшими рунами, усложненными различными способами, а последняя руна — знаком тайнописи. Е.А.Мельникова дает следующее прочтение:

р а г н і к р а е R k i u

“Да не будешь ты лишен мужской силы.”

Нанесение на амулет надписи **В** может быть датировано первой половиной X в. от Р.Х..

Городищенский амулет 1 (V)

VI. Городищенский амулет 2.⁹ Также представляет собой прямоугольную металлическую пластинку. Руны находятся только на одной стороне амулета и образуют надпись, полностью аналогичную надписи В на Городищенском амулете 1. Согласно Е.А.Мельниковой, данный амулет лишь ненамного моложе предыдущего, и является его копией без надписи А, которую местный мастер не смог разобрать и предпочел не рисковать — не использовать неясное заклинание.

Городищенский амулет 2 (VI)

⁹там же.

VII. Валаамская надпись.¹⁰ Выбита на валуне на острове Валаам на северной Ладоге; возможно, камень был, в свое время, алтарем или просто отмечал священное место. Надпись сильно пострадала в христианское время.

В надписи использованы одна или две старшие руны, остальные знаки — “вязанные” руны младших скандинавских алфавитов. Е.С.Лазарев, считая первый знак надписи аналогом тамги и читая старшую руну (?) Перт как идеограмму, дает следующие транслитерацию и перевод:

b u p l e y s k g u p p [erth] m u n

“незабвенно таинство божества твердыни (сей)”

Валаамский камень (VII)

¹⁰Е.С.Лазарев. Валаам — твердыня чудес// Мифы и магия индоевропейцев, вып.1, М., 1995.

VIII. Надгробье с острова Березань.¹¹ Надпись на данном надгробье сама по себе не является памятником применения рунической магии, но относится, тем не менее, к области применения рунического искусства, а потому, как минимум, должна быть здесь упомянута. Надпись выполнена, несомненно, заезжими викингами (скандинавами), легко читается и поддается переводу:

krani:kerdhi:half:dhisi:iftir:kal:fi:laka:sin

“Грани воздвиг холм сей в память Карла,
товарища своего”

¹¹Ф.А.Браун. *Шведская руническая надпись, найденная на о.Березань*// ИАК, 23, СПб, 1907. Н.В.Энговатов. *Руническая эпиграфика...*

ФУТАРК СИГРДРИВЫ

Раскрыта еще одна тайна рунического искусства

ВИКТОР ТОРОП

Мы представляем читателям новую работу нашего постоянного автора В.Торопа — работу, посвященную, на сей раз, скандинавскому руническому искусству.

Не единожды и не дважды пытались исследователи сопоставить Футарк — древнегерманский рунический строй — с туманными указаниями “Старшей Эдды” — сборника священных текстов скандинавского язычества, записанного в начале II тысячелетия от Р.Х.. Но истина неизменно ускользала от них — действительно, до сих пор никому не удавалось приемлемо проинтерпретировать указания “Старшей Эдды” по магическому применению рунических знаков.

Теперь это удалось автору предлагаемой ниже читателям статьи. Перед нами — не только новое слово в мировой рунологии, но и новый ключ к магии рун.

Антон Платов

Группы рун Сигдривы

В “Старшей Эдде” руны упоминаются неоднократно. В песни “Речи Сигдривы” валькирия Сигдрива раскрывает их волшебные значения Сигурду. В строфах песни 6 — 13 описано 8 групп рун. Из них семь поименованы. Имени одной, предохраняющей от волшебного зелья, в соответствующей строфе нет.¹

6. Руны победы,
коль ты к ней стремишься, —
вырежи их
на меча рукояти
и дважды пометь
именем Тюра!

7. Руны пива
познай, чтоб обман
тебе не был страшен!
Нанеси их на рог,
на руке начертай,
руну Науд — на ногте.

8. Рог освяти,
опасайся коварства,
лук брось во влагу;
тогда знаю твердо,
что зельем волшебным
тебя не напоят.

9. Повивальные руны
познай, если хочешь
быть в помощь при родах!
На ладонь нанеси их,
запястья сжимай,
к дисам взывая.

10. Руны прибой
познай, чтоб спасать
корабли плывущие!
Руны те начертай
на носу, на руле
и выжги на веслах, —
пусть грозен прибой
и черны валы,
невредимым причалишь.

¹Здесь и ниже “Старшая Эдда” цитируется по изданию: Беоульф. *Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах*. М., 1975.

Виктор Торон

11. Целебные руны
для врачевания
ты должен познать;
на стволе, что ветви
клонит к востоку,
вырежи их.

12. Познай руны речи,
если не хочешь,
чтоб мстили тебе!
Их слагают,
их составляют,
их сплетают
на тинге таком,
где люди должны
творить правосудье.

13. Познай руны мысли,
если мудрейшим
хочешь ты стать!
Хрофт разгадал их,
он их измыслил
из влаги такой,
что некогда вытекла
из мозга Хейддрауннифа
и рога Ходдроннифа.

Начинаются же поучения Сигдривы вот такой строфой:

5. Клену тинга кольчуг
даю я напиток,
исполненный силы
и славы великой;
в нем песни волшбы
и руны целящие,
заклятья благие
и радости руны.

Здесь упоминаются “руны целящие”. Этим же “целебным рунам” посвящена строфа 11. Строкой выше “рун целящих” стоят “песни волшбы”. Фраза “песни волшбы”

имеет значение близкое содержанию строфы 8. Далее в строфе 19 находим некие “руны волшбы”. Надо полагать, что это и есть утраченное в строфе 8 название третьей по порядку группы рун.

Группам рун Сигдривы можно присвоить такие условные названия:

- 1.руны победы;
- 2.руны пива;
- 3.руны волшбы;
- 4.повивальные руны;
- 5.руны прибоа;
- 6.целебные руны;
- 7.руны речи;
- 8.руны мысли.

При описании рун победы названо имя бога Тюра. Руна Тюр в футарке, реконструированном Платовым,² занимает семнадцатую позицию.

Футарк Платова:

I атт

I.	1. faihu	<i>владение</i>
II.	2. urus	<i>бык; зубр</i>
III.	3. thaurus	<i>турс; врата</i>
IV.	4. ansus	<i>послание; ас</i>
V.	5. raido	<i>дорога</i>
VI.	6. kanu (kano?)	<i>пламя; факел</i>
VII.	7. giba	<i>дар</i>
VIII.	8. winjia (wunja)	<i>радость</i>

²А.В.Платов. *Руническая магия*. М., 1994.

II атт

I.	9. hagl (hagalas?)	град; приветствие
II.	10. nauths (naud? nauthis?)	нужда
III.	11. eis (isa?)	лед
IV.	12. jer	урожай, год
V.	13. eiws (eihwas?)	защита, сосна, тис
VI.	14. painthra (perth?)	то, что скрыто
VII.	15. algs (algis?)	тростник; лось
VIII.	16. sauil	энергия солнца

III атт

I.	17. teiws	Тюф
II.	18. bairkan	береза
III.	19. aihos (ehwas?)	лошадь
IV.	20. manna (mannas?)	человек
V.	21. lagus	вода
VI.	22. ing (ingus?)	Инг; плодородие
VII.	23. othal	разделение; наследство
VIII.	24. dags	день

Среди рун пива есть руна Науд, стоящая в футарке Платова на десятом месте. Первой группе рун соответствует число 17, второй — 10. Номера идут непоследовательно. Причина этой кажущейся непоследовательности заложена в структуре алфавита.

Футарк делится на три атта по восемь рун в каждом.³ Для удобства будем называть руны, занимающие в аттах одинаковый порядок, то есть имеющие одинаковый порядковый номер, однопорядковыми. Те же руны, у которых при этом совпадают и их основные значения, — близнечными. Близнечные руны не были полностью тождественными. В магической практике они обладали определенной специализацией, имели разные оттенки основного значения.

³А.В.Платов. *Руническая магия...*

Руна Тюр — первая в третьем атте, а руна Науд — вторая во втором, то есть, — они однопорядковые соответственно рунам победы и пива из перечня Сигдривы.

Руны прибоа охраняли плывущие в море корабли. Пятый порядок футарка Платова занимают руны “путешествие”, “защита”, “вода”, чьи смысловые значения близки содержанию строфы 10.

Каждая группа рун Сигдривы включает руны из всех трех аттов. При этом порядок руны совпадает с номером соответствующей группы. Рунами победы называли первую руну каждого атта, пива — вторую, волшбы — третью и т.д.

Полный футарк Сигдривы

В строфах 15 — 17 Сигдрива после слов *руны украсили* приводит перечень, насчитывающий 24 позиции.

...руны украсили:

1. щит бога света.	13. ладонь повитухи
2. копыто Альсвина	14. и след помогающий,
3. и Арвака уши	15. стекло
4. и колесницу	16. и золото
5. Слейпнира зубы	17. и талисманы,
6. и санный подрез	18. вино
7. лапу медведя	19. и сусло,
8. и Браги язык	20. скамьи веселья,
9. волчьи когти	21. железо Гугнира,
10. и клюв орлиный	22. грудь коня Грани,
11. кровавые крылья	23. ноготь норны
12. и край моста	24. и клюв совиный.

Число позиций совпадает с количеством рун футарка. Переднами еще одно описание рунического строя. Действительно, на тринадцатом месте находим “ладонь

повитухи”, то есть название повивальной руны. Дадим этому алфавиту условное название “полный футарк Сигдривы”, чтобы отличать его от предыдущего “краткого футарка Сигдривы”.

Сигдрива рекомендовала носить руны Наудна ногте. В ее полном футарке есть руна “ноготь норны”. “Ладонь повитухи” занимает пятый порядок, а не четвертый, а “ноготь норны” — седьмой, вместо второго. Перед нами противоречие с только что установленной закономерностью. Оно легко снимается предположением об обратном порядке прочтения футарка. Нейтрализовав прием простейшей шифровки, видим, что “ладонь повитухи” — четвертая руна второго атта, а “ноготь норны” — вторая первого, то есть перед нами привычный строй.

I атт

I.	1. клюв совиный
II.	2. ноготь норны
III.	3. грудь коня Грани
IV.	4. железо Гугнира
V.	5. скамьи веселья
VI.	6. сусло
VII.	7. вино
VIII.	8. талисманы

II атт

I.	9. золото
II.	10. стекло
III.	11. след помогающий
IV.	12. ладонь повитухи
V.	13. край моста
VI.	14. кровавые крылья
VII.	15. клюв орлиный
VIII.	16. волчьи когти

III атт

17.	Браги язык
18.	лапа медведя
19.	санный подрез
20.	Слейпнира зубы
21.	колесница убийцы
	Хругнира
22.	Арвака уши
23.	копыто Альсвина
24.	щит бога света

Слово руна переводится как “тайна”.⁴ В рунической магии, как и в любых магических системах, шифровка информации практиковалась широко. Та же Сигрдрива в строфе 19 называет четыре руны и предупреждает героя: “не перепутай”.

*19. То руны письма,
повивальные руны,
руны пива
и руны волшбы, —
не перепутай,
не повреди их...*

В этом коротком перечне за повивальными рунами (4) следуют руны пива (2), а затем руны волшбы (3), то есть порядок уже нарушен. Первыми же идут новые для нас “руны письма”.

Руны повивальные, пива и волшбы стоят не на своем месте. Руны письма по своему положению должны к ним примыкать — иметь в атте либо номер один, либо пять. Если мы выберем первое, то нарушится принцип “перепутанности”, применение которого явно прослеживается в этой строфе. Поместив их на пятый порядок первого атта, увидим, что им соответствует буква “р” футарка Платова — начальная буква слова “руна”. Следовательно, пятая руна атта могла называться и руной прибоия и руной письма.

В строфе 5 дан еще один перечень из четырех групп рун: “волшбы” (3), “целящие” (6), “благие заклятья” (?) и “радости” (?). Новые нам названия, судя по всему, долж-

⁴Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

ны поделить номера 4 и 5 и в правильном положении стоять между рунами волшбы и целящими рунами. Благими заклätьями можно назвать как повивальные руны, так и руны прибора. Руны радости не столь определены.

В исправленном полном футарке Сигдривы есть руна “скамьи веселья”. Руны прибора, судя по их смысловому содержанию, правильнее бы назвать “рунами странствий”. “Скамьи веселья” — образ или кеннинг⁵ плывущей в море ладьи с ее скамьями гребцов.⁶ Можно сделать вывод, что “руны радости” и “скамьи веселья” — близкие руны. В этом случае на долю “благих заклätий” останется четвертый порядок, то есть это повивальная руна.

Сигдрива рекомендовала наносить руны на все то, что перечислила в порядке футарка. Но если прорисовать знаков по золоту или стеклу больших трудов не составляла, то запечатлеть их простому смертному на языке бога Браги, зубах коня бога Одина или колеснице бога Тора было несколько сложнее. В действительности здесь, конечно, приведены названия знаков одного из вариантов рунического строя.

Запишем полный футарк Сигдривы, а к рунам его первого атта прицленим иные сообщенные нам валькирией имена:

⁵кеннинг — в скандинавской скальдической поэзии художественный заменитель какого-либо термина или имени, представляющий собой сочетание типа “существительное в именит. падеже + существительное в родит. падеже” — *прим. редактора*.

⁶Что касается кеннинга “скамьи веселья”, то здесь, пожалуй, автор несколько заблуждается (что ничуть не умаляет ценности данной публикации в целом); “скамьи веселья” — это пир или пиршественные хоромы — *прим. редактора*.

I атт

I.	1. совиный клюв; победы; Тюр
II.	2. ноготь норны; пива; науд
III.	3. грудь коня Грани; волшбы
IV.	4. железо Гугнира; повивальные; благие заклатья
V.	5. скамьи веселья; приборя; письма; радости
VI.	6. сусло; целебные
VII.	7. вино; речи
VIII.	8. талисманы; мысли

II атт

I.	9. золото
II.	10. стекло
III.	11. след помогающий
IV.	12. ладонь повитухи
V.	13. край моста
VI.	14. кровавые крылья
VII.	15. орлиный клюв
VIII.	16. волчьи когти

III атт

17. язык Браги
18. лапа медведя
19. санный подрез
20. зубы Слейпнира
21. колесница убийцы
Хругнира
22. уши Арвака
23. копыто Альсвина
24. щит бога света

Футарк бондов

Сигдрива, рассказав о рунах и их происхождении, поставила Сигурда перед выбором — вести ли ей речь дальше или остановиться. Продолжение обучения было связано с какими-то сложностями, ибо валькирия предупредила: “несчастья судьба уготовит”. Размер опасности понимал и сам Сигурд. Он согласился слушать, хотя это решение и вызвало у него ассоциацию со смертью. Обучение магии рун носило характер посвящения и сопровождалось испытаниями и обетами, нарушение которых влекло кару. Знание тайн налагало ответственность, выдерживать которую было не каждому по плечу.

Получив согласие, валькирия дала одиннадцать советов.

[Сигдрива сказала]:

22. Первый совет мой —
с родней не враждуй,
не мсти, коль они
ссоры затеют;
и в смертный твой час
то будет ко благу.

23. Совет мой второй —
клятв не давай
заведомо ложных;
злые побеги
у лживых обетов,
и проклят предатель.

24. А третий совет —
на тинг⁷ придешь ты,
с глупцами не спорь;
злые слова
глупый промолвит,
о зле не помыслив.

25. Но и смолчать
ты не должен в ответ, —
трусом сочтут
иль навету поверят;
славы дурной
опасайся всегда;
назавтра убей
лжеца — тем отплатишь
за подлую ложь.

26. Четвертый совет —
если в пути
ведьму ты встретишь,
прочь уходи,
не ночуй у нее,
если ночь наступила.

27. Бдительный взор
каждому нужен,
где гневные бьются;
придорожные ведьмы
воинам тупят
смелость и меч.

28. Пятый совет мой —
увидишь красивых
жен на скамьях,
да не смутится
твой сон, и объятями
не соблазняй их!

29. Совет мой шестой —
если за пивом
свафа затеется,
не спорь, если пьян,
с деревом битвы,⁸ —
хмель разуму враг.

⁷тинг — в Скандинавии собрание свободных воинов и землевладельцев, аналог новгородского веча — прим. редактора.

⁸дерево битвы — воин — прим. редактора.

30. Песни и пиво
для многих мужей
стали несчастьем,
убили иных
или ввергли в беду,
печальна их участь.

31. Совет мой седьмой —
Если ты в распри
с мужами смелыми,
лучше сражаться,
чем быть сожженным
в доме своем.

32. Совет мой восьмой —
зла берегись
и рун коварных;
дев не склоняй
и мужниных жен
к любви запретной!

33. Девятый совет —
хорони мертвецов
там, где найдешь их,
от хвори умерших,
в волнах утонувших
и павших в бою.

34. Омой мертвецу
голову, руки,
пригладь ему волосы;
в гроб положив,
мирного сна
пожелай умершему.

35. Десятый совет —
не верь никогда
волчьим клятвам, —
брата ль убил ты,
отца ли сразил:
сын станет волком
и выкуп забудет.⁹

36. Гнев и вражда
и обида не спят;
ум и оружие
конунгу надобны,
чтоб меж людей
первым он был.

37. Последний совет мой —
друзей коварства
ты берегись;
недолго, сдастся мне,
жив будет конунг —
множатся распри.¹⁰

⁹и выкуп забудет — т.е. забудет, что за убитого уже была выплачена вира (выкуп): по скандинавским законам принявший виру не мог более предъявлять претензий к убийце — прим. редактора.

¹⁰последние две строфы относятся уже конкретно к Сигурду — прим. редактора.

Согласно первому совету мирные отношения с родней дают благой эффект в смертный час. В девятом речь также идет о смерти — о необходимости хоронить найденных мертвецов. Второй предостерегает от дачи ложных клятв. В десятом предлагается не верить “волчьим клятвам” родственников убитых Сигурдом людей. Третий остерегает от встреч с глупцами, способными оболгать. При этом оболгавшего рекомендуется убить незамедлительно. В одиннадцатом валькирия просит беречься от “друзей коварства”, несущих смерть воину в расправах.

Мы видим, что парные по смыслу советы отделены друг от друга семью иными. Семь рун расчлениют и однопорядковые руны футарка. Перед нами близнечные пары.

Четвертый совет о поведении в пути, то есть это руна странствий. Через один встречаем образ пьяного мужчины, спор которого во хмелю может привести к беде. Через одну руну от руны странствий в полном футарке Сигдривы стоит руна “вино” (руна речи). Образ пьяного спорщика близок содержанию рун речи краткого футарка Сигдривы. Следовательно, шестой совет — руна речи.

Руны пива отделены от рун пива двумя иными. В первом совете есть образ смертного ложа. Он также отстоит от четвертого (руна странствий) на три позиции. Среди рун пива в полном футарке Сигдривы находим “лапу медведя”. В районе Балтики глиняная медвежья лапа известна в качестве атрибута погребального культа. Первый совет можно отождествить с руной пива.

Согласно германским мифам, в конце времен появится корабль Нагльфар, построенный из ногтей мертве-

цов. В Исландии сохранилось поверье о том, что у покойников нужно обрезать ногти, так как ими могут воспользоваться демоны.¹¹ Этим представлениям близко название еще одной руны пива полного футарка — “ноготь норны”. В песни “О Хельги, сыне Хьерварда” упоминаются некие “руны смерти”. Видимо, это было одним из обобщенных названий рун второй позиции атта.

Структура советов и их содержание говорят о том, что перед нами пересказ некоего футарка. Футарк советов Сигдривы можно представить в таком виде:

I атт		II атт	
I.		9.	от бед из-за любви
II.	2. от вражды с родней	10.	от покойников
III.	3. от клятвопреступлений	11.	от нарушителей обещаний
IV.	4. от споров с наветчиками	12.	от недоброжелателей
V.	5. от ведьм в пути		
VI.	6. от дурных снов	22.	уши Арвака
VII.	7. от споров во хмелю		
VIII.	8. для победы в рвспре		

Сигдрива называет Сигурда конунгом. Но содержание текста этому противоречит. В четвертом совете переднами путник, останавливающийся в случайном месте. Для конунга случайная ночевка скорее исключение, чем правило. Она не могла стать главным содержанием руны странствий. Путь конунга, как и вся его жизнь, был детально регламентирован и табуирован.

В шестом совете предостерегается от споров во время застолья с “деревом битвы”, то есть воином, превосходящим своими боевыми качествами слушателя со-

¹¹ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М, 1975.

вета. Говорить конунгу о том, что кто-либо из его сотрапезников в чем-либо превосходит его, было по крайней мере неприличным.

В девятом совете речь идет о собственноручном приготовлении обнаруженного в пути покойника к погребению. Это также не вяжется с фигурой конунга или какого-то иного представителя высшей знати, ездивших в окружении свиты. От них следовало бы ожидать соответствующего распоряжения сопровождающим. За обучение конунгов, как мы увидим ниже, отвечали боги. Валькирия же имела более низкий статус.

С другой стороны, слушатель советов явно не раб и не зависимый человек. Он участник тинга, скандинавского веча, застолий, междоусобиц. Его руна странствий имеет “сухопутный” характер. Следовательно перед нами не викинг — морской бродяга.

Исходя из содержания, футарк советов Сигдривы можно условно назвать “футарком бондов”. Бонды были свободными земледельцами, составлявшими основную часть скандинавского населения.

ЭТНИЧЕСКАЯ МАТИЯ И ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Скоморохи. Святки.
Рис. худ. А. Байбаковой

ИГРА И ИГРЕЦЫ

АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВ

Многим сегодня славянские языческие учения кажутся чем-то, наглухо похороненным под спудом веков. Что ж, действительно, есть утраты, уже невозполнимые. Другое дело, что это — не повод для пессимизма. Ведь невозможно, на наш взгляд, утратить то, что привело когда-то к созданию этих учений. А кроме того, многие знают — традиция жива. Предлагаемая ниже нашим читателям статья принадлежит перу Алексея Андреева, вместе со своими сподвижниками возрождающего Верхневолжскую Братчину, объединявшую некогда людей, живших в трех районах Владимирской области. Братчина — классическая, по сути, школа, вполне сопоставимая с системами Запада и Востока. А. Андреев назвал эту школу "Тропой Трояновой" — вспомним: Стрибог — Сетри-бог — Строй(н) — небесный Троян-устроитель, о троие которого говорится в Слове о полку Игореве... Для тех, кто интересуется, прочитав эту статью, приводим адрес: 153000, Иваново, ул. Степанова, 4. Ивановское отделение Российского Фонда Культуры. Этнографическая мастерская Тропы Трояновой.

Вряд ли нуждается в доказательствах, что основной корпус традиционной русской культуры, изучаемый сейчас этнографами, возникает еще во времена древнего Солнце и Огне поклонничества. Мировоззрение людей той эпохи коренным образом отличается от мировоззрений Христианского и современного. Можно сказать, что, с точки зрения мировоззренческой, в смысле духовности

человек безусловно деградирует от эпохи к эпохе. Сначала в 5—6 веках он отказывается от идеи перевоплощений, затем в 19 веке приходит к грубоматериалистическому видению человека как физического тела плюс нервные рефлексы, на базе которых формируется личность и поведение. Из века в век Духу остается все меньше и меньше места в его творении человеке. Именно наличие такого или приближающегося к нему взгляда породило наиболее механистические теории педагогики. Очевидно, это было вызвано потребностью в массовой передаче “знаний”. Я беру “знания” в кавычки, потому что это всего лишь информация, в отличие от того, что понималось под Знанием в древности.

Если мы сравним современный педагогический подход с традиционным, то увидим, что народ не обучал всех детей высоким Знаниям. В принципе, учителями были родители, родичи, община. Они учили не Знанию, а тому, как правильно и счастливо прожить жизнь. Именно счастливо, потому что в те далекие времена, о которых мы пытаемся сейчас размышлять, жить постоянно с частью общественной доли — счастливо — означало, что ты живешь правильно. И ты удачлив, то есть, ты получил свое счастье у дачи, то есть при раздаче обществом каждому его доли общего достояния, скажем, урожая или добычи. В итоге даже появились богини Доля и Недоля, имеющие в народном представлении такое же мистическое наполнение как и Счастье, Удача и Жребий. А отсюда уже недалеко до Рока и Судьбы. И тем не менее у византийских авторов мы читаем, что Русы судьбы не ведают. Что это значит?

Это означает, что судьба есть, но ты сам ее хозяин и творец. Твою судьбу творит твое правильное или не-

правильное поведение. Это раз. Но кроме того, если мы попытаемся реконструировать храмовый принцип обучения, в отличие от мирского обучения нацеленный на приобщение ученика к Знанию, то увидим, что в основе его лежал мировоззренческий подход, позволявший полностью исправить Судьбу человека. Он строился не на педагогических принципах, исходящих из того, что к имеющейся не очень качественной основе, которую представляет из себя ученик, можно добавлять что-то по усмотрению творца-педагога и тем улучшать человека. Подход обратный.

Древняя Русская Вера считала, что человек имеет божественную сущность, ту самую Искру Божию, замутненную за время жизни множеством личин и прочего сора. Отсюда отношение к неуспевшим замутиться малым детям...

То, что я хочу рассказать про игру в традиционной русской культуре, я, как сказал бы фольклорист или этнограф, собирал в течение трех полевых сезонов 1985—87 гг. в Савинском и Ковровском районах. То есть на Владимирщине. Люди, у которых я учился, когда-то были объединены определенной общностью, историей и даже идеей. Эту идею в двух словах можно назвать Тропа Троянова. Я историк по образованию и с семьдесят девяти года разъезжал по деревням в поисках старины и вымирающих ремесел, которым обучался у деревенских мастеров. Мне очень помогало то, что я сам был родом из Савинского района, и многие еще помнили моих деда с бабкой. Эти же старички, когда их знания исчерпывались, передавали меня следующим, и это сильно облегчало задачу знакомства. Для них я был внуком кого-то своего и, значит, чуть ли не дальним родственником.

Так же все начиналось и с моим первым учителем Игры. Меня повела к нему соседка по нашему бывшему деревенскому дому тетя Шура, для которой я действительно был почти что внуком. Ей было тогда почти что восемьдесят, но про этого старика она меня сразу предупредила, что он постарше будет, живет один, с виду странный бывает. Что он умеет, она мне объяснить не смогла, только предупредила, что он сильно знающий, дока. Поосторожнее. Для меня слово дока означало просто многознающего человека, поэтому ее пояснение меня сначала озадачило, а потом даже насторожило. Но она ничего не добавила к сказанному, только твердила: дока и дока! Я понял, что дока означало нечто конкретное и достаточно значимое. Ученик доки!

Звали его Прохор Степанович Д. Имя я изменил, потому что одной из "странностей" Степаныча было избегание вопросов о возрасте и родственниках и жесткое требование никогда не поминать его в моих рассказах. Я долго не понимал ни его таинственности, ни замкнутости тех, с кем он меня свел впоследствии, а их было еще шесть человек. Одним из обязательных условий моего общения с ними, например, было требование называться каким-то дальним родственником в каждом доме, куда меня приводили, чтобы не привлекать к себе внимания соседей. Деревня, где он жил, умирала. Оставалось только четыре дома посреди полей на юру. В трех жили дачники. Когда я узнал об этом, мне показалось, что знакомство будет легким — наверняка одинокий старик будет рад гостям, а уж если услышит волшебные слова, что я внук друга его юности Харлампыча!..

Однако со Степанычем по писанному ничего не пошло. Когда мы вошли в избу, он даже не поднялся нам

навстречу, только зыркнул мрачно в нашу сторону и продолжал что-то мастерить на скамье под окнами. Было начало мая, яркое солнце било из окон и не позволяло рассмотреть его рукоделие. Но мне показалось, что он ремонтирует деталь какой-то сельскохозяйственной машины. Мне сразу стало скучно, потому что я сельскими механиками не интересовался, и я остался стоять у двери в ожидании, когда же меня пригласят пройти. Тетя Шура же присела у стола и завела какой-то обычный для таких случаев разговор. Степаныч же только бурчал в ответ что-то невнятное, убивая во мне остатки интереса к себе.

— Я вот тут ученичка тебе привели! — сказала наконец тетя Шура, на что Степаныч ответил каким-то особенно мрачным взглядом из-под лобья, покривился и совсем отвернулся от меня. “Наверное, он сумасшедший”, — неожиданно подумалось мне, и я тут же испытал приступ пронзительной тревоги. И тут же побежали мысли о том, что знакомство все равно не складывается, да и учиться у него, очевидно, нечему... Но тут я внезапно понял, что он возится не с деталью машины, а каким-то странным музыкальным инструментом невиданной формы и предназначения, и я захотел остаться, несмотря на тревогу.

— Это же внук Харлампыча! — очень кстати сказала тут тетя Шура. Однако на Степаныча безотказная магическая формула не произвела никакого воздействия. Он, словно не слыша, пожевал губами, зевнул и принялся вертеть свое приспособление. Все-таки это была деталь машины... Я вдруг явственно почувствовал сильную обиду — мой дед был фигурой весьма уважаемой среди окрестных стариков. Я понял, что делать мне здесь больше нечего и хотел сказать тете Шуре, что подожду ее снаружи, но тут его “приблуда” издала странный но мелодич-

ный звук, и я решил сделать последнюю попытку и попробовать самому с ним поговорить. Сложность была в том, что я не знал, как к нему подступиться — тетя Шура не дала мне ни малейшего намека на ремесло, которое он имеет в руках или его интересы. Я постарался подавить тревогу и собраться с мыслями. С чего вообще можно начать подобный разговор?

Но как только я уже был готов открыть рот, Степаныч поднялся, повертел свою работу, рассматривая на свету, — это все-таки была деталь машины, — и сунул ее под скамью. Провожая ее взглядом, я улетел в мысли о том, что был очень практичен в своем обучении и всегда старался освоить те ремесла, которыми смог бы зарабатывать впоследствии на жизнь, но всегда мечтал налететь на что-то по настоящему древнее и загадочное... Внезапно я увидел его будто материализовавшегося прямо перед собой и даже вздрогнул. Он был выше меня ростом, сухой и даже жилистый и рассматривал меня в упор неприятным, пугающим взглядом. Тревога моя мгновенно переросла в страх и даже в ужас. В животе задрожало и ноги начали слабнуть. У меня появилось желание убежать. Наверное, на этом мы бы и расстались навсегда, и пролетел бы я мимо лучших лет моей жизни. Но меня выручила бойцовская привычка из хулиганской юности, которую я когда-то сам себе наработал.

В шестнадцать лет я оказался в одиночестве, потому что жил между двух мощных хулиганских районов, и мне долго пришлось завоевывать независимость и место в одной из группировок. Частенько приходилось драться с профессионалами, которые, прежде чем бить, подавляют тебя психологически. Особенно сильны в этом блатные. Поражения эти, когда тебя “задавили”, а потом

пару раз съездили по физиономии для закрепления факта, гораздо болезненнее, чем серьезные драки. Когда это произошло со мной в восьмом классе, я принял решение не ждать, а бить первым, как только почувствовал хоть какое-то подавление. В первые это получилось у меня уже после девятого, и вдруг оказалось, что почти все эти профики очень плохо держат удар по челюсти и предпочитают относиться к такому человеку с уважением...

И сейчас, стоя перед сумасшедшим стариком, я почувствовал, что еще мгновение и я врежу ему с правой. На какой-то миг у меня возникло колебание, потому что он старик. Но тут я почувствовал новую волну ужаса и уже готов был отпустить руку, но дистанция для удара была неудобной. Я изменил дистанцию, но хоть он и не шевелился, но с дистанцией снова что-то было неверно. В моей памяти всплыла одна старая драка, когда я тоже никак не мог подобрать хорошую дистанцию для удара, а меня все били и били по лицу. И тогда я ударил с того расстояния, которое удерживал противник и получилось! Он упал... Я не успел ударить, что-то снова изменилось в старике, хотя он не пошевелил ни одной морщинкой на своем лице. Однако, глаза его теперь изливали любовь и понимание. И мне вдруг стало очень стыдно. Я теперь тоже понимал его, как я его понимал! И жалел! Одинокого, заброшенного, затравленного жизнью и людьми сумасшедшего старика. Мне захотелось расплакаться, и я обнаружил свои глаза наполненными слезами и даже начал поднимать руку, чтобы смахнуть их тыльной стороной. На этом я себя отловил и даже внутренне вздрогнул — что это со мной!? Я уж и не помню, когда я плакал! Да и какой смысл лить слезы. Если мне его жаль, так лучше поискать реаль-

ные способы помочь!.. Я отчетливо почувствовал успокоение.

В этот миг в Степаныче все переменилось, он сердечно улыбнулся, приобнял меня за плечи и кивнул на стол:

— Ну, проходи, гостем будешь!

Только тут я заметил, что тетя Шура все это время что-то говорит.

Степаныч выпроводил тетю Шуру и устроил мне еще одну проверку, которую я выдержал только каким-то чудом. Мне пришлось демонстрировать способности, о которых я даже не подозревал в себе: от способности выдержать ужасающую парную в горячей печи до угадывания знаков, которые предыдущей ночью были на небе. Я угадал даже это и до сих пор подозреваю, что сделал это только от страха. Вряд ли бы я был способен повторить это еще раз сам по себе без его ужасающего давления. Я не встречал больше людей способных оказывать такое воздействие и вызывать такое колоссальное отрицательное доверие. Я ни разу не усомнился ни в одной из его угроз, даже когда однажды он предложил мне раскрыть бездну прямо сквозь обеденный стол. Мы говорили с ним тогда о том, что защищающая нас пленка восприятия мира, как чего-то знакомого, привычного и управляемого на самом деле настолько тонка, что может быть прорвана любым неосторожным движением — именно это на самом деле и было причиной преследования колдунов во все эпохи.

— Ну, например, — внезапно сказал он, — ты за эти дни накопил достаточно силы, чтобы пройти сквозь нее...

Я только усмехнулся.

— Никаких шуток, — вдруг дико помрачнел он, приводя меня в трепет, — у тебя действительно хватит сейчас силенок проверить это, — он показал на лежавшую на столе раскрытый двойной тетрадный лист. — Можешь проверить. Возьмись за листы и медленно, не отрывая от стола разрывай, только видь при этом, что ты раскрываешь вместе с ними прореху в пленке...

Слегка загипнотизированный я действительно взялся за листы, но он положил свою руку на мои:

— Только обдумай одну вещь. Ты сейчас прорвешь пленку нашего мира, она тоньше слоя краски на бумаге... Но за ней, сразу вот здесь, бездна! Бездна тьмы... или бездна света... какая разница, главное, пойми, что тебе что-то надо будет делать с этим, даже не знаю что, наверное, жить. Скорее всего она распахнется на полную... Ты готов уйти в нее? А если нет, сумеешь ли ты ее закрыть? В общем-то это не сложно, не сложнее, чем соединить обратно разорванные листки...

Честно говоря, я убрал руки...

Степаныч сказал тете Шуре, что оставит меня погостить на пару деньков.

Очнулся я через две недели уже по пути домой. Отоспался несколько дней и снова рванулся к нему с одной мыслью — выяснить, что же это такое он со мной проделывает. И опять как в омут на две недели. Каждый приезд все было как в первый раз, каждый раз тяжелейший экзамен и на физическом, и на интеллектуальном, и на чувственном уровнях. Ответы на задачи, в которые он меня засовывал, всегда хранились за моими пределами, решение любой из них становилось победой, которой мы радовались вместе. Страдал я один. До сих пор помню потрясе-

ние, которое испытал, приехав к нему однажды и с порога заполучив со всей его потрясающей серьезностью вопрос:

— Зачем ты пришел?

Никакие ответы по типу умных размышлений и честных признаний в меркантильности его не устраивали. Я бился день, вечер и ночь! Ответ пришел только на рассвете. Мы пили чай с сухарями исмеялись, наверное, не меньше часа, потом я уснул. Через час Степаныч внезапно разбудил меня и все с той же серьезностью спросил:

— Спишь? Почему? Почему ты спишь?

Я представил, что мне теперь предстоит и захохотал сквозь реальные, физические слезы, наворачивавшиеся мне на глаза.

И так продолжалось все лето до глубокой осени...

Перед самыми холодами Степаныч отвел меня к другому старику в Ковровском районе и передал в обучение. Он представил его Егором Степановичем, но мне велел звать его Дядькой.

— Почему Дядькой? — спросил я.

— Потому что он Дядька, — усмехнулся Степаныч, и они переглянулись, — опять же лучше, если соседи будут знать, что ты родственник какой-то.

— Троюродный племяш, — подхватил Дядька.

— Понял?

— Не совсем. А вы родственники?

— Да. Родственники.

— Братья?

— Конечно! — захохотал Степаныч, а Дядька подхватил.

Что-то в этом “конечно” меня капитально не удовлетворяло. Так не отвечают на подобный вопрос. Но сколь-

ко я потом ни добивался ответа, так и не выяснил определенно, были ли они родственниками.

Степаныч пробыл тогда с нами почти неделю и исчез. Исчез навсегда, больше я его уже не видел. Он передал меня на следующее учебное подворье, как это делалось в старину. Конечно, он очень многому меня научил, но я, как мне казалось, ничего не понял. После него я был сплошным вопросом. Однако, его это, очевидно, не трогало. Он честно выполнил свою часть работы и внутренне освободился. Зимой его дом нашли пустым. Как сказала мне весной тетя Шура, он ушел...

С Дядькой мы проработали два года, точнее, два сезона, потому что, когда приходили холода, добраться до него, как и до Степаныча в свое время, я не мог. Все накопившиеся вопросы я вываливал на своего нового учителя, но, как и со Степанычем, чаще вместо ответов получал предложение посмотреть самому, и как только соглашался, так тут же оказывался в очередном омуте. Через пару-другую дней, вынырнув из него, я пытался вернуться к своему вопросу, на что следовало очередное: "Ну, давай посмотрим..." — и снова я вспоминал о вопросе только через несколько дней. Они оба, конечно, были великолепными практиками и учителями, но беда в том, что мои мозги требовали другой системы подачи информации. Мне казалось, изложи Дядька свою систему четко, рационально, я бы уже давно все усвоил и даже, может быть, подсказал бы ему, как надо преподавать. Собственно говоря, после каждого приезда мне казалось, что вот съезжу еще раз и окончательно схвачу всю систему, расставляю все по полочкам и напишу этнографическую статью на материалах сборов. Я ехал, получал

что-то непредсказуемое, и мне опять не хватало одного разика до понимания...

Однажды, в конце первого года обучения у Дядьки, я разозлился на него после очередного психологического эксперимента надо мной и сказал:

— Слушай, Дядька Егор, ну и сложно же с тобой! Ну ты чего, не можешь просто, по-человечески!? Степаныч целый год издевался, ты теперь! Зачем ты все время крутишь, никогда не ответишь ничего прямо, записывать ничего не позволяешь? Знаешь, почему ты не разрешил записывать?

— Ну? — рассмеялся он.

— Чтобы я тебя не мог поймать за язык. Ты столько врешь постоянно, сплошные противоречия, а как тебя уличишь, ты тут же выкрутишься, тут же все перевернешь, будто это я дурак!.. Вот в чем вы со Степанычем доки, так это дурить людей!

Он просто расхохотался. Я тоже, но, давась смехом, решил все-таки использовать его хорошее настроение:

— Нет, постой! Дай я все-таки буду приносить магнитофон!

— Ладно, — очень серьезно и собранно ответил он, рождая во мне надежду, — никаких магнитофонов, — и опять расхохотался. — Учиться нужно, а не следствие вести.

— Чему учиться?! Я привык работать научно, какой науке!?

— Ты знаешь, кем были твои прадеды?

У меня остались от деда тетради с записями о нашем роде и даже о том, чему я на практике учился у Степаныча и Дядьки. Поэтому я всегда считал, что я знаю своих

предков, по крайней мере, гораздо лучше, чем большинство современных людей знают своих, а уж тем более моих. Но тут я почувствовал себя школьником на экзамене. Я почему-то отчетливо понял, что ничегошеньки я по настоящему не знаю. Очевидно, это ощущение сумел внушить мне Дядька тоном своего вопроса. Я замер.

— Игрецы!

Я почувствовал разочарование и обиду. Я ожидал чего-то гораздо более значимого. Он опять рассмеялся, глядя на меня, и даже показал на меня своей жене, зачем-то зашедшей в нашу комнату:

— Ты только погляди на него, Нюр!

Но она предпочитала не мешать нам во время работы, улыбнулась мне ободряюще и вышла.

— Игрецы, потешники, — снова повторил он, изучая мою реакцию. Но я уже собрался и сдерживал свои чувства, — и доки! Все... — он решил видимо проверить меня еще раз, — кроме деда, пожалуй.

Меня это опять зацепило, но я постарался не показать вида и ожидал продолжения. Дядька улыбнулся, глядя на меня, и действительно продолжил.

— И Степаныч был игрец, и я над тобой потешаюсь... Не издеваюсь, а потешаюсь! И деды твои такими же были... Наука эта называется хитрой. Ты знаешь, что у тебя был прадед по прозвищу Скоморох?

— Иван Скоморох, — кивнул я. — У деда в тетради записано...

— Да. А что он после Пугачевщины ушел на Кубань, женился и вернулся Комаровым, тоже знаешь?

— Дед пишет, что жена была казачка. Катерина. Я проверял, мне этот факт кажется недостоверным. По-

моему тогда еще на Кубани не было русских казаков. По моему их туда испоместила Екатерина лет на десять позже пугачевщины... — моя речь затухла у меня на устах под странным насмешливо-удивленным взглядом Дядьки. На какое-то время между нами зависло молчание.

— Ты вообще понимаешь, что ты делаешь? — наконец все с той же удивленно-насмешливой улыбкой спросил Дядька. — Твой дед, можно сказать, оставил летопись, и что ты с ней делаешь!?

— Но это ненаучно! С Дону или с Терека... но не с Кубани!

Дядька в восхищении потряс головой, любясь мной, и сказал:

— Забудь. Все забудь, всю науку кобыле под хвост! Мы все тут от дедов и прадедов знаем, что вернулся Иван Комаров и привез с собой казачку с Кубани. И больше никогда не лапай их светлую память своими грязными научными лапами. Ты и здесь-то сидишь только благодаря своим дедам. Если бы они видели, какой у них наследник дурак, вот бы они сейчас оборжались! — вдруг закатился он смехом. — Твои деды были скоморохами, дубина! Для них соврать, значило не обмануть, а сказку сказать! Смотри, тупица, если ты выматеришься, то что ты сделаешь?

Я сначала смешался от непонятности вопроса, но потом решил похвастаться:

— Я не ругаюсь матом.

Он буквально зашелся смехом.

— Ну и дурак! Но это, пожалуй, лучшее, что может сделать такой умник как ты. Не умеешь, так лучше и совсем не суйся. А ты знаешь, чем банника отгоняют, когда он приставать начинает? Лешего, водяного?

— Матом.

— Нет. Молебном или матом, если нельзя устроить молебен! Ты понял? Ты понял, что это значит? Ты понимаешь, что когда-то, когда не было молебнов, и мат значил не то же, что сейчас в грязной пасти идиота, и соврать тоже означало не то, что ты понимаешь!? И Иван не обманул, достоверность тут ни причем, потому что он про факты не слышал, нету такого русского слова факты! Ты никогда не задумывался, почему народ с таким языком не имеет собственного слова факты? Если хочешь, мы можем найти кучу причин, по которым он сказал, что Катерина с Кубани... а не с Терека?

— Конечно, может он боялся преследований...— вяло согласился я,— но...

— Не святотатствуй! Не греши против своих предков. Из-за одного только желания защититься от нападок других людей званием ученого ты чуть ли не жизни его лишаешь. Ты лучше признаешь факт его существования недостоверным, чем осмелишься защищать собственного деда, который умудрился не сфотографироваться на свадьбу на Кубанском крутом берегу!

Мне казалось, что он на меня разозлился, но в какой-то момент я поймал себя на мысли, что он просто читает мне лекцию. Его спокойствие странно не вязалось с темой, которую я сам не мог воспринимать спокойно. Он, очевидно, заметил мои колебания и похлопал меня по руке:

— Успокойся, теперь будет самая настоящая научная лекция. Можешь расслабиться, такая, как ты привык. Игрец отличается от ученого, отличается принципиально, знаешь чем? Отношением со временем. Угу. Не ко

времени, а со временем! — подчеркнул он. — Время — это лишь направление тока жизни. Были хорошие времена — жизнь течет в одну сторону, прибывает жизненная сила, и нам хорошо; худые времена настали — значит, направление тока жизни изменилось в противоположное, и нам плохо живется, потому что жизненная сила в мире убывает! Понимаешь?

— Это только способ говорить, — возразил я.

— Вот именно! А еще точнее, способ видеть мир, видеть жизнь, иначе говоря, способ сознать. Но что важно, мир подчиняется нашему сознанию. Коммунизм тоже был всего лишь способом говорить, но Великой белой империи больше нет! Ты знаешь, чьи это любимые слова? Твоего деда...

Действительно, мама рассказывала мне, что дед мой, уездный писарь, а потом сельский счетовод, постоянно разговаривал со всеми "командировочными" на эту тему. Он постоянно хотел найти очевидные доказательства того, что к власти пришла банда воров и разбойников... Я промолчал.

— А ты знаешь, какой практический вывод мы можем сделать из этого? Если от способа сознать мир так много зависит, то мы можем поощрять, усиливать определенный образ видения мира и избегать другого. И если наша задача сделать жизнь хорошей, то мы должны служить этому, то есть быть жрецами жизни. Вот и получается, кто видит жизнь во всем, кто находит возможность даже сказку оживить — тот жрец жизни, а кто ищет способы, как уничтожить хоть что-то, хотя бы веру в сказку, тот жрец смерти! Вот чем занимается твоя наука, ну и соответственно, ученые...

— Но это натяжка, это вообще чушь! — возмутился я. — Это вообще только твои слова!

— Хорошо, но ты же пришел учиться ко мне, значит, ты хотя бы должен понять меня, понять Степаныча, Нюру мою, других... Твоих прадедов, ты историк, так мы можем дойти до всей русской истории, которая до сих пор не понята...

— Русской идеи... — сам не знаю зачем, сказал я.

Дядька посмотрел на меня, но не стал комментировать мое состояние:

— Теперь ты понимаешь, что мы лучше посчитаем достоверной совранную им сказку про Кубань, чем будем выяснять, откуда родом его Катя. Собственно говоря, нам что нужно, она или ее анкета?!

Мне вдруг вспомнился поручик Киж и я расхохотался, чувствуя, что его идея увлекла меня, и я готов вложить свои мозги в ее разработку и доказательство, неважно, правильная она или только красивая.

Он насторожился и какое-то время приглядывался ко мне.

— Ну что ж, — наконец сказал он в раздумье, — пусть пока хоть так... По крайней мере, ты хотя бы усвоил, что, если мы хотим, чтобы жизнь стала сказкой, мы должны начать с правильного видения... Тебе пора спать, — вдруг прервал он свой рассказ, жестко подавил все мои попытки доказать, что у меня еще куча сил, выключил свет и ушел.

Как ни странно, я действительно быстро провалился в глубокий сон.

На следующее утро, пока тетя Нюра поила меня чаем, улыбающийся Дядька, сказал, подмигнув:

— Ну, давай свои вопросы!

— Нету, — изображая мрачность в ответ на его веселость, ответил я.

— Да ладно! — рассмеялся он. — Хочешь, я тебе расскажу, что с тобой целый год делал Степаныч?

— Врешь, — так же мрачно ответил я.

— Ну, привру маненько, — ответил он, корча рожу, — сказку сказать и не соврать!?

Я затаился за своей мрачностью и молчал, боясь спугнуть так давно ожидаемый рассказ. В этот раз я почему-то был уверен, что Дядька не обманет меня, как обычно. Я ждал рассказа про скоморохов, игроков.

— Мы — офени, — значимо сказал он совершенно неожиданную для меня фразу. — Ковров, Шуя, Савино, Холуй, Вязники — здесь сплошь офени были. Все в разнос ходили. Ходоки, ходебщики, коробейники... Эх, полным-полна моя коробушка!... Понял?

— Понял, — теперь уже действительно мрачно ответил я.

— Только мы не офени.

Я подчеркнуто поперхнулся.

— Мы — мазыки! — завершил он, выдержав достаточную паузу.

Это я слышал впервые, и даже слова такого раньше не встречал.

— Мазыки, музыки — это офеньские аристократы, — с удовольствием пояснил он. — Офени мечтали считаться мазыками, сами себя только мазыками называли непонимающему человеку. Мазыки — это скоморохи. Три века, еще перед Петром мы пришли в Шую, целая артель, а потом расселились по деревням, частично Шуйским,

частично Ковровским, немного в Суздальской стороне... Слили с офенями. Вот тогда и началось настоящее офеньство! Язык свой появился, феня...

— Какая, какая феня!?

— Та самая феня.

— Блатная феня? Музыка?

— Так, отвлечемся, — притормозил меня поднятой ладонью Дядька. — Сначала ясность. Во-первых, феня — это одно, музыка — другое.

Я впоследствии проверял по словарям блатного языка. Там Блатная феня и Блатная музыка означают одно и то же.

— Во-вторых, подумай сам, — продолжал Дядька, — слово феня — это от прозвания офень, но сами-то офени разве могли свой язык так называть? Почуй!

Чуешь, что-то не бьет? — “Не бьет” — было у него выражением для обозначения нелогичного. — Что-то тут не так, а? Что? А то, что, когда блатные взяли свой язык у офень, они же его изменили под свои нужды и соответственно назвали — феня, да не та, не офеньская, а блатная. Так же и с музыкой. Взяли язык мазыков и назвали блатной музыкой. Тут важно, чтобы ты понял, что у офень и у музыков были свои языки, но назывались они по-другому. Офеньский язык назывался маяк, а мазыковский — свет или огонь. Офени, как увидели, что у скомохов свой тайный свет, так и начали кропать свой маяк, чтобы их другие не понимали. Обмешуривать легче. Свет был нужен совсем для другого — чтобы своего узнать.

— Это практически одно и то же.

— Для дурака. Сам подумай. И приветствие у мазыков было: По свету ходишь? По Свету со Светом... И когда они так говорили, они зажигали свет Сердца, и обмануть

было невозможно, потому что видеть его Степаныч тебя и учил. А если бы ты, когда он тебя сюда привел, не смог бы зажечь Сердце, так Степаныч еще не ушел бы!..

Это было совершенно неожиданный переход, и у меня даже что-то перехватило в груди и к глазам подступили слезы. Действительно, Степаныч чуть ли не с первого дня обучал меня возжиганию Света Сердца, как он называл это старинное моление. И я очень старался, но старался для того, чтобы выглядеть очень способным, и ни разу не подумал, что этим приближаю его последнюю минуту...

Дядька налил себе чаю, спокойно выпил целый бокал и так же спокойно продолжил:

— А идет этот тайный знак Руси еще из глубокой древности, из тех времен, когда ходили по дальним путям-дорожкам и скоморохи, и калики и ходоки... Границ не было, и ты должен был владеть языком, понятным любому иностранцу... если он свой. Русь — это очень не то, что ты считаешь...

У меня в воображении непроизвольно начали разворачиваться какие-то фантастические картины, вызывавшие в моей душе щемящее чувство. На заднем плане сознания у меня начал накапливаться стыд за то, что я так легко поддался его внушению, и я понял, что буду сопротивляться.

— Мазыки спрятали это в офеньстве, — продолжал он. — Так что можно сказать, что мазыки — это хранители.

Что-то во мне одновременно сопротивлялось и принимало его видение мира. Это была самая настоящая борьба.

— Хранители чего?

— Скоморошества, скажем пока так. Настоящего скоморошества.

— Если Степаныч настоящий скоморох, значит, настоящее скоморошество — издеваться над людьми, — съязвил я, но только чтобы не подпасть под его воздействие окончательно. Внутренне я тут же почувствовал вину перед Степанычем за эти слова.

— Скоморошество Степаныча в том, что он игрец. С самого первого дня он тебя играл.

— Или разыгрывал? Вместе с тобой, — я сумел собраться и уже просто шутил, когда говорил это.

Дядька заметил это, оценил улыбкой и ответил:

— Или разыгрывал. Разыграть умного дурака!.. — он помотал головой, отдуваясь и изображая утомление. — Это без чаю отчаешься! — и он налил себе чаю, давая мне понять, что все это относится к нашему разговору.

— Значит, ты меня все утро разыгрываешь? — спросил я.

— Ну конечно! — радостно подтвердил он. — Как балалайку! Ведь пока умника не разыграешь, он и не заиграет. А не заиграет, значит, не поймет. А я тебе кое что хочу сказать из хитрой науки, — он даже отставил свой бокал в сторону. — Ты готов? — Я кивнул. — Ладно, тогда поехали. Разыграть это совсем не то, что ты обычно понимаешь. Это для тебя разыграть, значит, оставить в дураках, осмеять. А для меня это значит высмеять из тебя умника, чтобы остался один дурак!

Тут я сначала опешил, а потом по-настоящему расхохотался. Я хоть и всячески ершился в общении с Дядькой, но при этом я считал, что он удивительно логичен в своих словесных хитроплетениях. Я и ершился-то как раз потому, что боялся подпасть под влияние его логики. Но тут мне показалось, что он перехитрил сам себя:

— Дядя Вася, ты дурак? — вспомнил я слова из какого-то детского фильма.

— Я-то дурак, — без тени обиды ответил он, — а вот ты дурак.

— Слушай, дядька Егор, — перестал я смеяться, — по моему ты меня окончательно запутал. Чего ты буровишь одно и то же! — я хотел передать, как это глупо звучит, и что я ощущаю все это напрасной тратой времени, но понял, что для споров с ним магнитофон все-таки необходим. Я понял, что не смогу с блеском передать всю полноту глупости, которую он нагородил, буду сам выглядеть смешно, обиделся и захотел обидеть его. — По моему, ты из ума выживаешь!

— Я-то давно выжил, а вот ты дурак, — спокойно повторил он и устоял на меня выжидающе.

— Хватит, — рассердился я, — давай объясняй!

— Хорошо, — без малейшего раздражения согласился он. — То, что ты считаешь умом... или интеллектом, — он подмигнул мне, возвращая мое же слово, — всего лишь набор личин, — он резко оборвал разговор и сосредоточенно принялся за свой чай, будто это и было сейчас его основное дело.

Я упорно и зло молчал, ожидая продолжения. Он поскорморосил вволю и продолжил, будто не прерывался:

— Которые не живут при решении задачи, не решают ее, значит, а тасуются, как карты... пока не подберется нужная отмычка. Так что, как бы быстро ты не перебирал свои отмычки, все это мертвечина и, говоря на обычном языке, ты — умный дурак, потому что самостоятельно мыслить не можешь!

Я хотел поспорить, но почувствовал, что это будет не логическое возражение, а лишь желание доказать, что я не такой — не такой плохой, как про меня думают. Звучало это откуда-то из детства...

— А вот когда ты всю жизнь борешься с этими личинами из детства, — понимающе улыбнулся мне Дядька, — а с ними так просто не сладишь, ты же чувствуешь! — и выживаешь, то можно на свете, на языке-огне, сказать, что ты выжил, то есть выжил в битве с собой и выжил из ума, как я. То есть выжил из обычного, мирского ума-колоды. Степаныч тебе наверняка рассказывал, при крещении человека берут как полено и щепают с него личины по лучине. Бери себя как колоду и щепай, хочешь — по лучине, хочешь — по карте. Опять же, на мирском языке выжить из ума означает стать дураком, но на свете это означает Дурака навроде Емели на печи, который творит чудеса.

— Состояние не ума! — обрадовался я, что нашел наконец знакомую, пусть и иностранную форму.

— Состояние не ума, — поддакнул Дядька. — Или состояние Знания. По-русски называется скоморох или шут. Тот, кто шутки шутит, игры играет. Игрец, потешник... Степаныч. Понимаешь, чему, примерно, он тебя учил. Тихо, тихо, тихо! — замахал он на меня руками, когда я хотел ответить. — Не спеши. Чтобы понять эту науку, тебе еще надо понять, что такое Игра, что такое человек, как он устроен и что можно в нем изменить игрой — как его играть, то есть. Это нам с тобой только разговоров на неделю, а потом тебе на годы еще.

И действительно, после этого разговора, Дядька посвятил игре почти целую неделю. Это было что-то типа

практикума с большим количеством теории. К сожалению, я вынужден просто пересказывать это своими словами, опуская описания практик и по-своему перелагая слова Егора Степаныча. Но другой возможности рассказать об этом кусочке традиционной русской культуры я не имею.

Итак, если нас весь советский период учили, что человек должен быть сильной личностью, то Тропа понимала это как раз наоборот — личность это то, что мешает быть человеком. Личность в Тропе понимается как набор личин, от которых человеку надо помочь очиститься вместо того, чтобы его воспитывать или улучшать. В этом, мне кажется, заключается основное отличие народной педагогики от педагогики научной. Очевидно, понятие личин было взято офенями от скоморохов, но переосмыслено. У скоморохов было два термина для обозначения маски — личина и хари. В офеньском языке Тропы, насколько я смог понять, личины сопоставимы с социальными ролями или характерными способами поведения, хари — с мышечными масками. И то и другое должно быть сорвано с человека, чтобы проявилась его божественная сущность. Естественно, это исключает какое-либо воспитывающее воздействие со стороны другой личности. Доверие к Миру и Богу под личинами настолько велико, что никакое несоответствие того, что выходит наружу по мере чистки, идеалам ведущего не заставило бы его вмешаться и внести собственные коррективы в рождающийся перед ним образ, за исключением одного: если человек начал этот путь, нельзя позволить ему сдаться посредине и предать себя. Эта чистка на самом деле называлась Крещением и производилось Тропой от старого русского

слова Крес, то есть огонь, живой огонь. По сути Крещение или Кресение означает науку возрождения или второго рождения. В “Слове о полку Игореве” мы встречаем: “Игорева полку уже не кресити”. Нас же еще можно воскресить, но путь заложен в самом наборе личин, которыми мы закрылись от Мира. Русский Мир — это мир крещеного люда, кресьян.

При таком подходе задача оказания помощи личности становилась не воспитательной, а целительской (в смысле возвращения цельности), а игра, с ее колоссальной способностью удерживать интерес человека улуценным на себе, была одним из важнейших орудий, инструментов этого процесса. Однако, прежде чем пытаться понять, что это за инструмент, необходимо иметь представление, как наши предки видели структуру личности.

Личность (лицо, лице, личина), на самом деле, понималась не просто как набор ролевых форм поведения. Проявлениями личности считались все формы, условно говоря, несущностного поведения, включая болезни, отсутствие каких-либо способностей и даже само человеческое тело.

В момент освобождения от личности Дух человека должен уйти из тела, но если он принимает решение задержаться в нем, то удерживается он там с помощью особой силы — Соби (особь, особа). Она имеет определенную форму проявления, своего рода конструкцию, которая называется Состав. Очищенный состав Соби позволяет Духу или Свету незамутненно изливаться в Мир, превращая его в Белый Свет. Любые замутнения состава Соби придают проявлениям Духа личностные характеристики и должны быть вычищены.

Хочется отметить, что Мир, на Руси ставший обозначение Общины, имеет одинаковое происхождение с иранским Мифрой, богом Солнца и Света, долго не уступавшим места христианству, но в конце концов не только им замещенный, но даже уступивший Христу свою иконографию. Очевидно, что это тот же самый Бог-Свет, именуемый на Руси Весь Белый Свет или Бел-Бог. Бог есть Свет, но на земле он проявляется через Мир, то есть общину людей, а это значит, через каждого из нас, через наши особи.

Собь человека имеет три ядра сознания и несколько внешних капсул — пузырей. Произвести чистку Соби, не зная ее “конструктивных особенностей”, непросто, поскольку все они управляют какими-то проявлениями сознания человека. Поэтому чистку рекомендовалось производить последовательно, в соответствии с определенной системой, сначала двигаясь по ядрам сознания, потом — по внешним пузырям.

Ядра сознания — сложные и многомерные понятия. Поэтому в Тропе им дается несколько описаний на условно разных языках, соответствующих тем планам сознания, с которыми предполагается работать. Основное название нижнего ядра — Живот, среднего — Сердце, верхнего — Безмолвная София. Попробуем перевести это с русского на русский.

Живот — это не физический орган, не полость тела. Понять это можно из речения: “До конца живота моего”. Термин Живот означает одновременно и саму Жизнь, и Силу Жизни, и необходимое для жизни, и определенный центр в теле человека, управляющий жизненными процессами. “Живот — где Жива живет”. Русская богиня

Жизни Жива, очевидно, сопоставима с индуистской Джива-Атма — живой душой человека, хотя понимание ее явно отличается в русской традиции. Она считается живой душой или силой жизни лишь физического тела. Она соответствует душе животных и вполне может обеспечить жизнедеятельность человеческого тела, лишённого Души чувствующей. Именно Живая душа, Жива прячется в пятки при страхе, и это не случайно, но является темой другого разговора.

Следующее ядро сознания Сердце, как и Живот, не является физическим органом соответствующего названия. Оно располагается в середине груди за грудиной. Если учесть, что “ц” и “к” перетекают в языке друг в друга, то, может быть, правильно было бы назвать его Сердка, Середка. Имя богини этого ядра сознания в традиции тропы действительно Середа.

В подтверждение всего вышесказанного приведу цитату за В. И. Даля. В книге “О повериях, суевериях и предрассудках русского народа” он пишет: “Народному поверью, что сердце лежит под грудной костью, под ложечкой — сердце болит, отвечает по крайности и ученое, латинское название этого места (*sevociculum cordis*); а поверью, что душа сидит немного пониже, в желудке, соответствует положение брюшных нервных узлов, называемых также брюшным мозгом и седалищем животной души”.

Название верхнего ядра сознания Безмолвная София, вероятно, было заимствовано офениями из христианской традиции, хотя имеет смысловое наполнение присущее Софии дохристианской, языческой, возможно, тянущееся еще к греческой Афине. Кроме того, ядро сознания

Безмолвная София не только философское понятие, но и тонко-материальная структура сознания, с помощью которой, как и остальных ядер сознания, осуществляется языческая магия. У Богини, проявляющейся в человеке через это ядро, есть и другие имена в русской традиции.

Как это ни странно звучит, но знание того, где и как в Составе человека проявляют себя Боги, необходимо для успешного ведения структурного анализа человеческой личности и его чистки, то есть, Крещения. Даже если относиться к Богам как к абстракциям, эти философские абстракции являются функциями определенных личностных структур или же эти структуры являются их проявлениями, что должно быть учитываемо при проведении обряда второго рождения.

Ядра являются центрами соответствующих пространств сознания, которые и заполняются личностным составом. Первое пространство, с которого начинается чистка — это полость Сердца. Называется оно Первый Венец или Медное царство. Заполняющие его личностные конструкции по сути составляют практически весь бытовой план нашей жизни. Хозяйкой всего этого является Дева Обида. Это другая, обратная ипостась все той же Середы. Эту двойственность образа хозяйки, принимающей вступившего в Тропу, мы видим и в русских сказках, где герой попадает то к прекрасной деве, то к ужасной Бабе-Яге, пытающейся его съесть. Очищенное от Обиды, иначе именуемой душевной болью, Медное Царство превращается в царство Покоя. Но в этом Покое еще нет Силы.

Вслед за Медным, в соответствии с русской сказкой, следуют Серебряное и Золотое царства или две старшие сестры Бабы-Яги.

В Серебряном царстве правит Дева Боль, она же Жива. Освобождение его от Боли дает Силу Покою. Правда, в этом есть опасность, что что это может стать ловушкой, как болото, и остановит путешественника. Поэтому каждая Дева и каждая Баба-Яга обязательно напутствуют его словами: Иди дальше!

Золотое царство, дающее возможность использовать Силу и Покой, является царством Волотов и Берегинь. Здесь правит Мудрость, Василиса Премудрая. Овладение ею делает тебя Царем — вольным человеком.

Царства не случайно именуются Венцами — личностное наполнение Царств соплетается в Венцы. Человеческая личность имеет чрезвычайно сложную и разнообразную структуру, которую традиция уподобляет образам растительного мира, изображаемым в замысловатых орнаментах. Стебли личин переплетаются между собой и с соседними Венцами. Но кроме того, они еще и организованы в послойные структуры, именуемые Вежи, которые охватывают все три Царства сознания и не позволяют перескакивать в следующие слои. Именно они изображаются в сказках как подвалы, ключи от которых вручаются герою с единственным запретом заглядывать в последний двенадцатый или седьмой.

Тропа считала сознанием и человеческое тело, но, по мере обретения личностных качеств, оно стало “створожившимся сознанием”. Трехчленное (и даже больше) деление человека — это лишь систематически разработанные ступени прочистки сознания через убиение комков, узлов и стяжек створожившегося сознания, частично отразившихся и в тканях тела. Все, что лишает сознания ясности должно быть полностью иссушено на огне Крещения до полного устранения возможности рецидива.

Вот тут мы и возвращаемся к Игре, потому что Тропа считала Игру одним из основных приемов Иссущения личностных структур. Несколько слов о понятии Иссущения.

Дух входит в Тело из Мира Богов и вклеивается в него с помощью интереса к явлениям феноменального мира. Интерес этот называется Охота. В русском языке охота может быть и звериной, и на человека; охота может быть и сексуальной — про самку животного в брачном периоде говорят: “В охоте”. Тогда ее называют Похоть. Охота может быть и игривой, игровой, — тогда она Прихоть. Если охота близка к понятиям желания, влечения, ее называют Хотение. А любимую в высоком смысле женщину называли Хоть (В “Слове о полку Игореве”: “...и своя милья хоти красная Глебовны...”). Охота может быть и страстью — “Охота пуще неволи”. Вобщем: “Охота — природа человека!” — считает русский народ. Иначе говоря, человеческое естество замешано на Охоте. Она сопоставима с магнитной силой, влекущей нас к жизни и ее проявлениям. Но в этом смысле, Дух, как считали в Тропе, сам проявляется в человеке лишь обратным влечением, не сильнее крошечной магнитной стрелки, указывающей в каком направлении лежит Свобода.

Даль определяет охоту как состояние человека, который чего-нибудь хочет. Это соответствует пониманию Тропы. Именно неиссушенная охота, то есть, наличие у человека состояний, когда он хочет чего-то помимо естественных потребностей, и есть то, что привязывает его Дух к земной жизни. Никакие условия не помогут духовному росту, пока не будет иссушена Охота. Любые попытки обойти Охоту в себе с помощью запретов, как в

христианстве и йоге, или самопрограммирование в виде настроев, аутотренинга, самовнушения, как и внешнего программирования, кодирования, гипнотизирования только усилят личность и отодвинут достижение духовных целей. Сначала надо избавиться от внутреннего сумасшедшего дома, который создается не реализованными желаниями.

Иссушение интереса-охоты не означает отказа от чего-либо мешающего, оно означает снятие проблемы так, чтобы просто нечему было мешать. Нормальный человек имеет в своем распоряжении все возможности, которые предоставляет ему человеческая форма существования. Это естественно. И эти возможности должны естественно реализовываться по мере надобности, по мере появления потребности в их применении. Любая страсть или отказ от нее означает несвободу и тут же становится проблемой. В русском языке этот механизм зафиксирован в двойном значении слова страсть. Страсть — это и горячее желание, и страдание. Причем, страдание скорее всего долгое и повторяющееся, типа пытки. Отсюда — выражение “страсти господни”. Это дает возможность понять, что такое настоящая естественность. Уподобиться детям не означает, стать инфантильными. Как раз наоборот — вести себя естественно — это значит, спокойно и очень разумно удовлетворять все возникающие у тебя желания, так чтобы ни одно не осталось задавленным и управляющим тобой из подсознания, то есть, страстью.

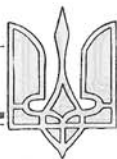
Современному человеку такая свобода в удовлетворении своих желаний может показаться опасной. И это правильно, потому что его естественные желания задавлены с такой силой, что давно стали страстями с огром-

ным разрушительным зарядом. Просто выпустить их наружу означало бы катастрофу для общества. Для обезвреживания страстей и желаний, превышающих уровень естественных потребностей, и служит игра.

Русский язык не случайно понятие Игра сближает с забавой, потехой и охотой. Слово Забава означало в древнерусском языке еще и магию. Забавати — заклинать, заколдовывать. Забавники, потешники, игрецы, веселые, как звали на Руси скоморохов, как наследники древнего жречества, всегда были колдунами. Забавы Тropy — это иссушение Охоты с помощью игр и потех. Игра же считается солнечной или светлой охотой. Возможно, не случайно так похоже звучание германского “ягд”, “егерь” (охотничьи термины) и древнеславянского произношения слова игра — ягра (Фасмер).

Все время своего существования официальное христианство ненавидело и преследовало игру, хотя Христос и предлагал своим последователям быть как детям. Никто из отцов церкви, очевидно, не задумался, с какого же момента человек перестает быть ребенком. А если мы непредвзято присмотримся к детям, то со всей очевидностью увидим, что состояние ребенка — есть постоянное пребывание в игре. Это божественная игра, Ли́ла индуистско-ведической традиции или Лель русской (Русский припев Лель-Полель означал Играй-Поиграй!). Именно она творит миры, она является творческой потенцией Демиурга и естественно перерастает в Майю, мировую иллюзию, сопоставимую в русской традиции с Мороком, то есть тем, чем является Мир людей. Точно так же пребывает в игре до момента повзросления любой дитеныш, не только человеческий. Но в какой-то момент мы заставля-

ем ребенка разделить со своим естеством и стать существом социальным, то есть отделенным от Мира пленкой общественного восприятия Природы. Это и есть корневой надлом человеческой Души, с которого начинает завиваться первый Венец нашей личности. И свобода от нее не наступит, пока не будут высвобождены все надломы нашей согнутой в дугу души. А их легион.

Ребенок может играть только потому, что он несет полную ответственность за собственную жизнь. Это только нам кажется, что мы полностью обеспечиваем его и несем за него всю ответственность. Как это ни парадоксально, но все наоборот. Понаблюдайте за маленьким ребенком. Пока он сыт, он играет, принимая или не принимая наши попытки вступить с ним в контакт. Но стоит ему проголодаться, и он начинает кричать изо всей мочи и может дойти до настоящего озверения. Да, конечно, без помощи взрослых ребенок погибнет. Но это факт объективный, а каково его субъективное отношение к этому? Считает ли сам ребенок, что взрослые его накормят, и ему не о чем беспокоиться? Он знает одно, если он не добьется от нас пищи, он погиб, и он делает все от него зависящее несколько не полагаясь ни на какие договоренности с миром. Субъективно для него каждое получение пищи есть его личная победа. Первый надлом души означает, что ребенок согласился принять некое условие, на основании которого он теперь общается с миром. Допустим, он согласен теперь ждать положенного для кормежки часа. Что это значит? Он не кричит, не беспокоит родителей, не делает из молодой семьи сумасшедший дом, но зато он переложил ответственность за свою сытость, а это значит, в какой-то мере и за жизнь, на взрослых. Он

согласился признать своим Миром не Природу, а Общество, Мир людей. Он пожертвовал свободой, но за это он будет теперь требовать от общества обеспечения своих жизненных потребностей.

Дух приходит в человеческое тело только за тем, чтобы освободиться от каких-то древних ошибок, которые отяжеляют его, делают зависимым от охоты. Он приходит играя, потому что жизнь Духа есть Игра. Поэтому он играет ребенком. Он даже взрослым еще долго помнит это. Коренной надлом еще не означает поражения. Но в какой-то момент, изнемогая под тяжестью ошибок и ответственности за них и за еще одну идущую к проигрышу жизнь, он принимает решение — освободиться от этой тяжести, которая именуется тяги земные, как можно скорее, успеть до конца жизни, выжать из нее максимум возможного, раз уж все равно приходится страдать. До этого момента жизнь не имеет для нас ценности, она не осмысливается и не рефлексится, она не отделима от ее носителя, она просто не дает себя уничтожить. Теперь это *Моя жизнь!* Этим мы отторгаем себя от собственной жизни, потому что она слишком тяжела и болезненна, но зато мы начинаем ее ценить до чрезвычайности, потому что она перестает быть состоянием, а становится почти что собственностью, временным отрезком, за который мы можем успеть раз и навсегда освободиться от всей накопившейся боли. Если в божественной игре выигрыш и проигрыш по сути равнозначны, потому что без проигрышей не было бы выигрышей, то есть смысла, то в игре личностной проиграть нельзя, потому что ценой является освобождение от нескончаемых пыток и страстей. Вот так накапливаются решения, надломы, переплетаются в

сложнейшие узлы и формируется человеческая личность. И вся она есть только мусор и препятствия в достижении свободы и естественности, особенно сильная личность. Что делать? Просто вернуться к тому состоянию, в котором мы пришли на Землю.

Нельзя ни от чего в себе освободиться запретом или решением “так не делать”. Нельзя натренироваться быть свободным. Освободиться можно только выпуская наружу все, что ты носишь в себе. Тренировка, воспитание, этикет лягут дополнительным грузом. Запрет просто загонит охоту еще глубже в твоё естество, так что ты просто перестанешь отличать себя от нее и будешь считать, что такова твоя естественная природа. Для того, чтобы вино потеряло крепость, его надо не запечатывать, а позволить выдохнуться. Как бы необоримо ни влекло тебя к желанному, постепенно, по мере повторений, наступает пресыщение, и интерес к тому, что было предметом страсти, пропадает. Вот это и есть основной принцип иссушения.

Личностные структуры чрезвычайно запутаны по форме. По содержанию же своему они есть запечатанная, законсервированная энергия желаний, влечений, страстей. Но даже запечатанные они сохраняют свойство управлять поведением человека. Народная традиция объясняет это тем, что с этими “порчами” в человека проникают злые духи, естественно, имеющие собственную волю. Это тема особого разговора, тем не менее, дух ли, энергия ли, просто сила, но оно должно быть выпущено из человека. Делается это либо Крещением, либо Игрой, во время которой Одержанию дается возможность реализоваться в ритуальной форме. Все эти способы изгнания

одержимости, злого духа, порчи и т. п. являются обрядами и могут рассматриваться как ключи, отмыкающие подвалы нашей личности. Они должны отвечать двум требованиям: многократное, интенсивное повторение и комбинирование, перебор всевозможных вариантов, чтобы случайно не оставить неразряженной какую-нибудь хитроумнозаплетенную ветвь личины.

Игра полностью отвечает этим двум требованиям. По сути, основными и универсальными характеристиками игры и являются повторяемость и способность перебирать варианты. Даже когда мы имеем в виду игру воображения, игру светотени или игру природы. В этом смысле игра дарована нашему Духу как способность к освобождению. Нам трудно это понять, но игра всего лишь физиологический механизм Духа, сродни физиологическим механизмам очищения тела. Игра своего рода “перистальтика духовного кишечника”. Пусть это звучит кощунственно, но зато позволяет подойти к обретению Воли по-крестьянски практично. Впрочем, это не более кощунственно, чем требование убивать всех встречающих Будд.

Нам следует понять, что наше мировоззрение коренным образом отличается от мировоззрения наших предков. Можно сказать, что мы совсем другой народ, другие люди. Когда-то наши предки, как и все индо-европейские народы, знали, что эта жизнь не единственная, она лишь одно из многих воплощений или рождений. Речение “жизнь игра” — означает, что не надо подходить к этой жизни как к единственному шансу. Это лишь одна игра из огромной серии наших рождений. Одна игра не потеха! Играя, мы можем и не достичь Свободы за одну жизнь, но мы не можем проиграть, пока Душа играет в нас. Но то не

игра, что взаправду пошла. Как только мы взаправду начинаем относиться к жизни, у нас нет возможности выиграть. Выиграть можно только игру. А как ее выиграть, если ее больше нет, если игра закончилась, и все пошло всерьез?!

Жизнь надо прожить играючи, чтобы успеть иссушить как можно больше “клея”, привязывающего нас к проблемам этого мира. Исчерпание этого заряда и определяет универсальность игры для всего, что имеет душу, вклеенную в тело, даже если это лишь животная душа, Жива. Игра, может быть, и не Бог, но она совершенно явственное присутствие в нас божественного. Средневековые христианские проповедники обвиняли русский народ в том, что он “...лжею и игрою бога вменяюще...” Но это не так, русские не подменяли игрою и сказкой Бога, они были в Боге с их помощью.

Для того, чтобы убедиться в глубине и многоплановости осмысления в Тропе философских понятий, рассмотрим одну простую формулу народной мудрости: “Делу время — потехе час”. Она кажется совершенно понятной и однозначной — основное время отдай делу, а на игру выдели отдельные часы.

Но это впечатление обманчиво. Как почти со всеми русскими поговорками, все ясно и однозначно только, пока ты не начал вдумываться и задавать вопросы. Например, что это за время имеется в виду? Можно ли его как-то определить? Да, конечно. Народная мудрость не разменивается на мелочи, она “рассчитана” на то, чтобы быть с тобой постоянно, всегда, до самой смерти. И значит, это время твоей жизни. Вся жизнь есть твое дело.

А что такое этот час? Это отнюдь не 60 минут. Поговорка возникла на Руси еще тогда, когда ни о минутах, ни о секундах и слышно не было. Для того, чтобы понять русский час той поры, нужно посмотреть на русские выражения, типа, сейчас, часто, часть. Не могу отвечать за этимологическую чистоту этих сопоставлений, но подсказку они действительно дают. Тут офени обладали удивительным чутьем.

Час — это составная часть нашего времени, а не противопоставление ему. Можно сказать, что время состоит из часов, это его текущие моменты. И когда это становится ясно, поговорка обретает другой вид. Ты пришел сюда, чтобы свершить свою жизнь, но для того, чтобы она стала истинным делом, каждый ее миг, каждый час должен быть прожит как игра. Время жизни составляется из часов игры.

Игра — это время, когда Боги приходят к нам. Сейчас, теперь, настоящее — это пора играющих Богов, и ты можешь участвовать в этой Игре на равных. Тысячелетия Русь призывала со всех Хороводов: “Лель, Полель!” И спешили Боги и Люди, боялись опоздать ко времени...

Русским так свойственно спохватываться слишком поздно, что даже сквозь века мы слышим предостережение своих пращуров: “Не играла ворона вверх летучи, а на низ летучи играть некогда!”

*САКРАЛЬНАЯ
ТЕОТРАФИЯ*

СВЯЩЕННЫЕ КАМНИ ЗЕМЛИ ВАНТИТ

(несколько слов о древнем обсерваторном
комплексе на Куликовом Поле)

АНТОН ПЛАТОВ

*И на крайних пределах славянских
лежит земля, называемая Вантит...*

Гардизи, IX век от Р.Х..

День, когда я впервые попал на Куликово поле — 1 мая 1994 года — был необычен. В том году и в тот день совпали два древних праздника: кельтский Бельтан и православная Пасха. Яркое светило Солнце, два ястреба парили невысоко над землей, и звонкая Непрядва несла к Дону свои синие воды...

Так встретила нас земля Вантит.

И вот — Куликово Поле; идем высоким берегом заветной речки Курцы... Крутой поворот долины — и, кажется, тот же пейзаж, лишь россыпь камней у подножия склона. Но... дыхание вдруг перехватывает; сбрасываешь рюкзак и — бегом. Чутье подсказывает — он, ошибиться невозможно...

Цыган-Камень Куликова Поля, один из священных Камней вятичей. Многие века касались его руки людей,

сгладили до зеркального блеска. Кладешь руку. Камень чуть теплый — от Солнца и рук тех, кто был раньше...

* * *

На российской земле не было, пожалуй, славянского народа, более загадочного, чем вятичи. Таинственный народ, глухими лесами отгороженный от остального славянского мира, говоривший на обособленном языке,¹ уже в начале IX века имевший стройное монархическое государство, с VIII века торговавший с Востоком и принимавший у себя гостей из далеких стран. Народ, создавший культуру, которая во многом не сохранилась, несмотря на то, что сами вятичи не только выжили в исторической борьбе, но и здравствуют по сей день.

Арабские источники, рассказывающие о вятичах подробнее, чем о многих других славянах, называют их земли именем Вантит (Ват, Вабнит); в русских же летописях эта земля названа просто по народу — Вятичи. Вероятно, имена эти родственны и восходят к общеславянскому этнониму *венеды, ваны*.

Мощное государство вятичей занимало обширные земли в пределах современных Тульской, Калужской, Рязанской и других областей. Из многочисленных вяти-

¹Тульские крестьяне до сих пор сохранили диалект, резко отличный от основного русского языка. Одна из наиболее странных черт этого диалекта — неизменность личных окончаний глаголов в наст. вр.:

Рус. 3л., ед.ч. [он] гуляет; тул. — [он] гуляе;

Рус. 3л., мн.ч. [они] гуляют; тул. — [они] гуляе;

и т.д..

ческих городов выросли позднее такие феодальные центры, как Козельск, Брянск, Неринск. Письменные источники указывают на существование в земле Вантит городов, не доживших до времен объединенной Владимирской Руси. Это, прежде всего, Корьдно (в русских летописях), он же Хордаб (в восточных свидетельствах) — столица светлых князей Вантита. Светлые князья вятичей (иначе — князья князей) короновались еще и в XI веке, когда государство сохраняло относительную независимость от Руси. Стояла столица где-то на правом берегу Оки, вероятно, в Тульской области или сопредельных районах. Второй по значению город вятичей — Дедославль, религиозный центр всей этой земли, находившийся в дне конного пути от Корьдна.

В свое время вятичи долго сопротивлялись экспансии власти киевских князей. Первую — безрезультатную — попытку подчинения вятичей предпринял в 964 году князь Святослав; через два года он снова двинулся на вятичей и сумел разбить их, заставив выплачивать дань Киеву. Но уже в 981 году его сыну, князю Владимиру, пришлось заново покорять вятичей. Вятичи учинили над Владимиром веселую шутку — формально подчинившись, они позволили князю убраться восвояси и после этого отказались платить дань. В результате князь провел два года (981—982), продираясь сквозь дремучие и враждебные леса то туда, то обратно.

К середине XI века страна Вантит сохраняла определенную независимость, попадая постепенно в кольцо русских славянских княжеств. Летописи того времени откровенно противопоставляют славянскую Русь и славянскую страну Вятичи; Мономах пишет о своей поездке

через эти земли в шестидесятых годах XI столетия как о героическом и опасном предприятии (“проехахом сквозь Вятичи...”). Два десятка лет спустя Мономах дважды (1082—1083) ходил на Вантит воевать со светлым князем Ходотой и его сыном.

Крещение Руси князем Владимиром в 988 году никак не отразилось на вятичах, дольше других восточно-славянских народов сохранявших древнюю религию как официально государственную.

О древней ведической (языческой) религии вятичей известно несколько интересных фактов. Арабские исто-

точники указывают на большое значение культа огня в земле Вантит: “И все они поклоняются Огню” (Ибн—Русте). У Гардизи находим упоминание о культе быка; до середины XIX века в Калужской области сохранился девичий головной убор “турица” с огромными тряпичными рогами,² несомненно бывший когда-то ритуальным. Ибн-Русте приводит поистине уникальное свидетельство — языческую молитву: “Во

Каменный идол
из земли Вятичей (д. Акулино)

²Б.А.Рыбаков *Киевская Русь и русские княжества XII—XIII веков*. М., 1993.

время жатвы они (вятичи — А.П.) берут ковш с просом, поднимают его к небу и говорят: “Господи! Ты, который снабжал нас пищей, снабди и теперь нас ею в изобилии.”³

Тот же Ибн-Русте отмечает интересный факт: “При сожжении покойника они предаются шумному веселью, выражая радость по поводу милости, оказанной ему богом.” Обычай, несколько кощунственный с точки зрения современной морали, но совершенно естественный для языческого мировоззрения: ведь умирая, человек освобождается от текущего воплощения, возвращается домой, на луга Сварги, к своим светлым богам.

Что резко отличает вятичей от большинства других славянских народов того времени, — это брачные обычаи с характерной эндогамией. В былинах о Соловье-Разбойнике, прототипом которого был, несомненно, некий обобщенный тип вятического феодала,⁴ говорится об этом так (от лица самого Соловья):

*Я сына-то выращу — за него дочь отдам,
Дочь-то выращу — отдам за сына,
Чтобы Соловейкин род не переводился.*

Мне доводилось писать о происхождении ванов — одной из групп скандинавских богов.⁵ Здесь два параллельных совпадения: с одной стороны, имя *ваны* этимологически совпадает со славянским этнонимом *венеды*, *венды*, с другой — многие скандинавские боги являются обожественными предками, и географические указания

³Разумеется, это двойной перевод: с вятического IX века на арабский и с арабского на современный русский.

⁴См. работы Б.А.Рыбакова и др. авторов, посвященные разбору исторического контекста русских былин.

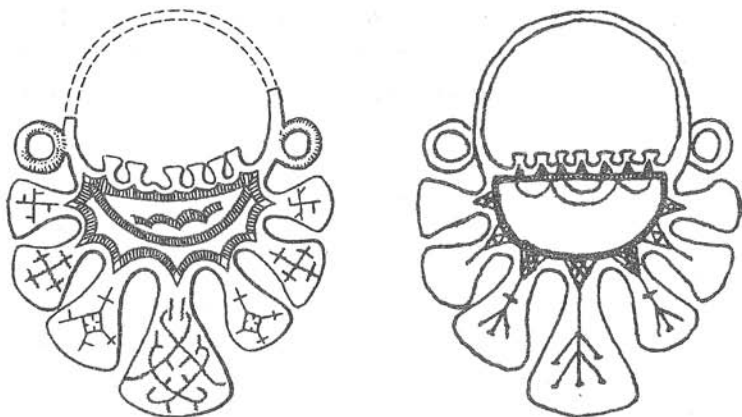
⁵А.В.Платов *Руническая магия*. М., 1994.

древних источников позволяют локализовать область исторических ванов; она опять-таки попадает на славянские земли.⁶ Вятический материал дает третье совпадение — северные предания и саги не раз упоминают о распространенном среди ванов обычае заключения браков брата с сестрой.

* * *

Многие древние искусства были ведомы вятичам. Ювелирные изделия работы их мастеров поражают многообразием и древностью волшебных символов; вятические височные кольца по сложности магических композиций могут соперничать с работами столичных владимирских и киевских ювелиров.

Височные кольца с магическими знаками работы вятических мастеров. Начало II тыс. от Р.Х.

⁶В.И.Щербаков *Асгард и ваны*//Дорогами тысячелетий, кн. 3. М., 1989.

Антон Платов

А еще есть у вятичей *священные камни*. По высоким — “красным” — холмам, по склонам долин стоят они, серые и неприметные, известные не каждому и не каждому открывающие свою силу...

...Было то в древности незапамятной. Пришел на высокий берег Красивой Мечи прекрасный витязь в светлых одеждах, белый конь был с ним. Остановился витязь у обрыва, долго смотрел на воду, а потом бросился в реку, сломленный неведомой бедою.

А одинокий конь его тотчас окаменел, и стоит с тех пор огромным камнем на берегу реки. Лишь по ночам оживает тот камень, принимает образ коня, скачет по окрестным холмам и громко ржет, тщетно вызывая своего хозяина из речных вод...

И случался ли когда в деревнях по Красивой Мече мор на лошадей или иной скот, с поклонами шли люди к Конь-Камню, дабы заступился он за живых братьев и сородичей своих...

...А еще было так в древности, что жили в одном селъце дед со старухой. Долго жили — видать, знали много. Так, говорят, и не умерли, а уходя, оставили силу свою в двух камнях, что лежат на высоком месте у того селъца. И, оставляя силу, ступил дед ногою на свой камень, и размяк камень от силы той, и отпечаталась нога дедова...

И с давних времен люд окрестный почитает Камни те. Еще лет сто тому назад сходилась народ в то село на Петров День, справлял молебен Матери Божией, а после

— кланялся Камням. И дают Камни сны вещице, и исцеление от многих хворей и скорбей. Но лиха не терпят. Говорят, что один смельчак-крестьянин, напившись пьяным, пришел к Камням и сотворил непотребное. И был наказан за то хворобою страшной — отнятием руки и ног. Да не помнят Камни зла зазря — испросил прощения, исцелился...

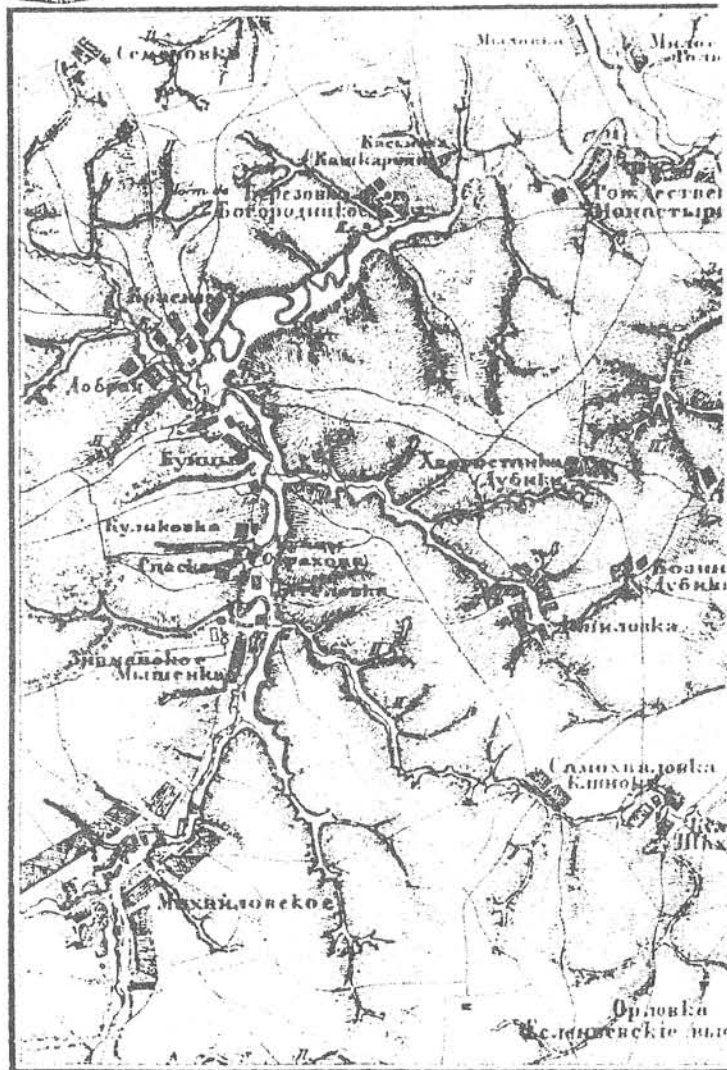
Много знаю Камней; много знаю, да не скажу; не скажу, да не придут люди пиво пить у тех Камней, насмехаться над тем, чему деды веками поклоны били. А еще то — придет лихой человек силы искать — тоже негоже... Ну, а кто сам найдет, — знать, его Дорога...

А сердце земли вятичей — на Куликовом поле. Из известных мне вятических Камней — около трети — здесь. Недаром защищали в древности это место от набегов по воде: как пишут, русло Дона на подступах к полю засыпано неокатанным щебнем, рубленным в здешних каменоломнях, так засыпано, чтобы не прошли лоды вражеские.

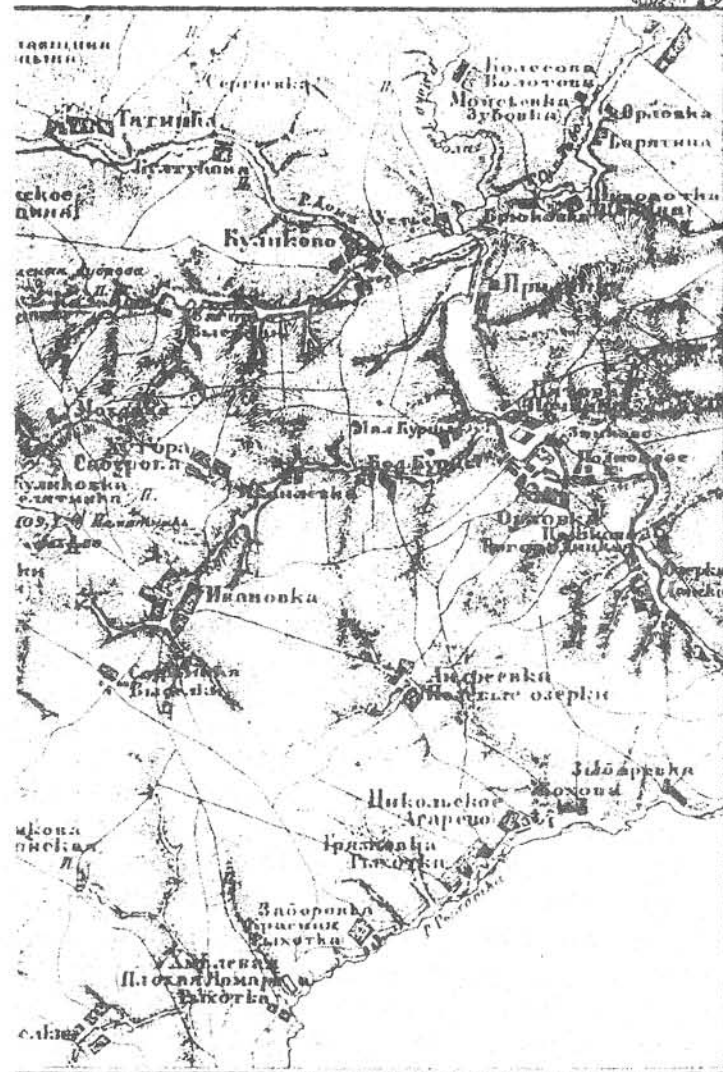
Древние жрецы смотрели здесь на звезды, ставили каменные указатели. Конечно, далеко здешним “мегали-там” до Хоровода Гигантов в Британии,⁷ зато — рядом, и свое, родное.

И вот — праздник Бельтан, и перед взором — почти бесконечные просторы обсерваторного поля вятичей...

⁷Стоунхендж.

ПЛАН НЫНЕШНЕЙ МЕСТНОСТИ

КУЛИКОВА ПОЛЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Куликово Поле лежит в треугольнике, образованном слиянием Непрядвы и Дона. Великая река вятичей — Дон — совсем еще юн в этих местах, с одного берега на другой без труда можно перекинуть камень. Непрядва — и того уже; словно кружево, извивается она по плоскому дну широкой своей долины.

Именно здесь, на берегах Непрядвы, Н.Троицкий⁸ указывает на многочисленные холмы обрядовых купальских игрищ, на другие священные места. Такова, например, Веселая Горка меж сел Непрядивое и Ростово, представляющая собой пологий холм, в почве которого крестьяне находили остатки костровищ и различные предметы, в том числе — серебряные украшения.

Есть здесь и остатки укрепленных поселений. У села Никольского, на высоком берегу Непрядвы, защищенное изгибом реки и глубоким оврагом, стоит городище, предположительно относимое к концу I — началу II тыс. от Р.Х.. Еще сохранился его вал, высотой местами до пяти метров. Есть и остатки более поздних укреплений; так, городище у с.Никитского отнесено Троицким приблизительно к XVI веку.

Если пересекать Куликово Поле с севера на юг, следуя шоссе, то через несколько километров после моста через Дон выйдешь к одному из правых притоков Дона — к ручью Смолка. Здесь есть на что посмотреть.

Свернув с трассы, спускаешься в глубокую и широкую долину. Но ручья, обозначенного на карте, — нет, как нет и любых признаков воды. Если же пройти вниз по долине, то ручей все-таки обнаружится, но окажется

⁸Н.Троицкий *Берега реки Непрядвы*. Тула, 1887.

Долина ручья Смолка

частью подземным. Очень любопытно — идешь по сухой долине, потом — глядишь — непонятно откуда выбилась вода, течет, течет, потом — хоп! — и снова ушла под землю. Особенно необычно это выглядит, когда ручей выходит на поверхность лишь чуть-чуть. Тогда видишь обыкновенную лужу, но... вода в ней движется — от одного края к другому!

В среднем течении Смолки (если можно так здесь выразиться) есть, у края маленького леска, удивительный камень, принесший мне проблеск невероятной удачи и — затем — разочарования. Я обнаружил его случайно — опершись на его поверхность рукой, чтобы зачерпнуть воды из очередной проточной “лужи”. Ладонь ощутила выступающие из камня грани; я убрал руку и взглянул на камень.

Несколько секунд я абсолютно серьезно верил, что передо мной — выбитая на камне надпись, подобная

Антон Платов

рунической или кириллической старославянской: знаки выступали из камня на несколько миллиметров и были прекрасно видны там, где их не скрывал мох и нанесенный песок. Но, расчистив камень, я понял, что это — лишь причуды природы. Вероятно, какие-то особенности климата и волнового режима древнего моря, в котором образовался этот песчаник, привели к тому, что в его толще образовались тонкие перепутанные прослои более твердого вещества. И сейчас эти прослои разрушаются под действием воды и воздуха гораздо медленнее, чем сам камень, и выступают понемногу над его поверхностью...

Камень с "письменами" в долине

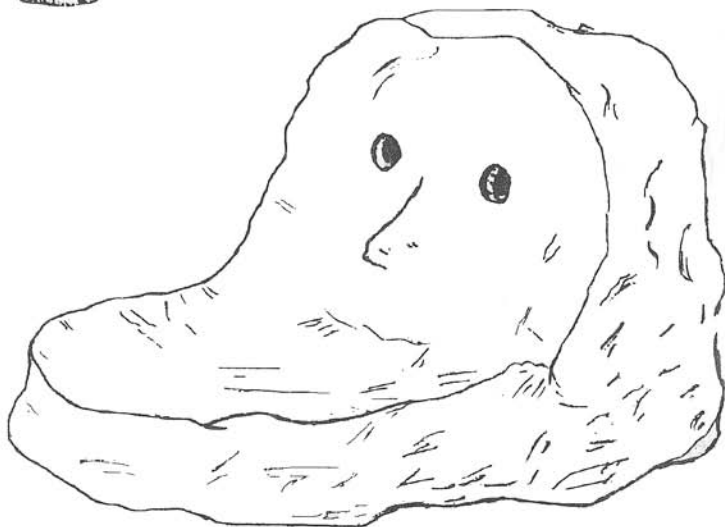
В той же долине находится заросший травой древний курган, шириной более 20 метров и около 40 длиной. Об этом кургане упоминает еще Троицкий (“крестьяне копали, нашли много костей”); позднее исследования показали, что в основании его находятся погребения еще бронзового века (т.е. несколько тысячелетий тому назад), выше — более поздние.

Дальше на юг лежит еще одна большая долина с полу-подземным ручьем, именуемым Курца. Здесь-то и начинается самое интересное.

Зрелище, надо сказать, незабываемое. Широкая балка, ограниченная высокими склонами. Ручей звенит по серым и розоватым камням. Где-то наверху шумит ветер, но здесь, в долине, воздух неподвижен.

И дно, и склоны балки усеяны камнями — от маленьких до огромных, — лежащими или вырастающими из земли; невольно вспоминается скандинавский миф о том, что скалы и камни — кости земли...

В камнях — углубления и отверстия, строго цилиндрические, диаметром от двух до пяти — десяти сантиметров, глубиной с палец. Их немало: камней с такими углублениями можно насчитать в этом районе долины несколько десятков. Я так и не смог определить, являются ли эти отверстия делом рук человека, или — природы. Особенно интересен обнаруженный мною небольшой (килограмм в семьдесят) камень, в котором, вроде бы, просматривается лицо: выбиты два глаза, чуть намечен нос, и сильно выпячена нижняя губа, образующая площадку сантиметров двадцать пять в поперечнике. Площадка ровная, с углублением в середине, напоминающим плоскую чашу. Может быть, это жертвенник некого бога?..

Камень-алтарь (рис. А. Критова)

Здесь же, среди этого почти фантастического нагромождения “дырчатых” камней, лежит и Цыган-Камень — одна из целей нашего путешествия. Все тот же розовато-серый, мелкозернистый и очень плотный песчаник-кварцит. Неправильной формы, высотой — с человека. И цилиндрических углублений здесь больше, чем в любых других камнях, и сами они значительнее.

Главное, чем Цыган-Камень знаменит “в узких кругах широких специалистов”, это вырезанное в нем сквозное отверстие, направленное на точку восхода солнца во время летнего солнцестояния. Есть в Камне большая ниша, глубиной около полуметра, из которой вдоль той же оси идет сквозь весь Камень отверстие. Луч зрения, направленный вдоль этой оси, упирается в горизонт, в ту его

Цыган-Камень на ручье Курца

точку, где появляется поутру солнце в купальские праздники. Если же вставить в эту нишу голову, то окажется против глаз отверстие, направленное на Полюс Мира...

Сейчас мне сложно однозначно утверждать, что отверстия Цыганского Камня рукотворны. С одной стороны, было бы большим допущением предположить возможность естественного образования подобной системы; с другой стороны, значительное количество “дырчатых” камней в долине, как кажется, свидетельствует именно о естественном их образовании. Но в любом случае, Цыганский Камень был почитаем и, вероятно, почитаем — в определенном смысле — и ныне. Во многих местах поверхность его отполирована так, что блестит на солнце. Возможно, это следы бесконечных касаний рук, а возможно — искусственная полировка, сделанная, чтобы отметить некие особые места Камня.

Говоря о Цыган-Камне, невозможно не вспомнить о мегалитах и почитаемых камнях Западной Европы, появление которых связывается с загадочными древними племенами культурных предшественников западных кельтов. Любопытно, что почитание “дырчатых” камней распространено, например, и в кельтских районах Британии, где известно несколько подобных монументов. Таков, например, Дырчатый Камень (Holed Stone) близ деревни Доах в Антриме.⁹ Камень представляет собой плоскую плиту, установленную вертикально, со сквозным отверстием в центральной части. До сих пор молодожены на местных свадьбах приходят к этому камню, чтобы скрепить заключенный брак рукопожатием через отверстие.

⁹Bord J., Bord C. *The Secret Country*. London, 1978.

Нужно, кроме того, сказать, что Цыган-Камень — не единственный памятник Куликова Поля, претендующий на почетное звание древней обсерватории. Где-то у села Монастырщина лежат, согласно некоторым сообщениям, трехметровые треугольные каменные плиты, также указывающие точки восхода солнца во время солнцестояний. К сожалению, плиты эти не были обнаружены мною, несмотря на кропотливые поиски. Есть и ряд иных указаний, не менее интересных...

О ГАДАХ "ПОЛЗУЧИХ И ЛЕТАЮЧИХ"

Еще одна попытка интерпретации содержания
некоторых мифологических сюжетов

СТАНИСЛАВ ЕРМАКОВ

Вместо предисловия

Проблема понимания мифологических сюжетов и образов, равно как и других традиционных для различных народов мира символов, присутствующих в устной и письменной культурных традициях, весьма актуальна по множеству самых разных причин. Перечислять их можно было бы до бесконечности. Есть в том и насущная необходимость — магическая, научная, общечеловеческая.

При внимательном анализе того, как мы, люди, относимся к своим мифам и легендам, можно увидеть некоторую парадоксальность этого отношения. От парадокса несвободен никто — ни любопытствующий обыватель, ни ученый с мировым именем, ни сноб-эстет. И даже те люди, которым по роду призвания своего, по характеру занятий необходимо быть объективными и свободными от иллюзорных парадоксов — люди, занимающие место посередине между наукой и магическими

искусствами — точно также по рукам и ногам повязаны иллюзией правильности своей точки зрения и парадоксально наивны, считая свои идеи единственно верными.

Вот почему автор считает своим долгом предупредить читателей о том, что все изложенное ниже есть только лишь идея, только еще одна модель. И не более, чем точка зрения. Она, безусловно, в чем-то ошибочна, а в чем-то верна. И потому вполне имеет право на существование.

Итак, не будем забывать, что "интерпретации лишь показывают отправную точку зрения интерпретатора" и двинемся далее.

Мифо-толкования и мифо-извращения

Древнейшая история рода человеческого доступна нам лишь фрагментами и урывками. Можно делать выводы по сравнительно немногим материальным следам, можно пытаться проводить аналогию между предками современных "цивилизованных" народов и тем племенами, что живут рядом с нами сегодня, продолжая пользоваться "примитивными" технологиями. Можно пытаться постичь смысл мифа путем медитаций или прибегнуть к помощи ясновидцев.

Первые два метода вполне традиционны и, до известной степени, результативны. Ясновидящим же, равно как и остальной массе иных сенситивов, доверять куда как сложнее; едва ли методы, которыми они обычно пользуются, в ближайшие десятилетия смогут перейти из разряда вспомогательных (и иногда вполне в этом качестве эффективных) в разряд основных.

Что же касается самих фольклорно-мифологических источников, то, обращаясь к ним, следует признать особое место, которое эти источники занимают.

Как появляются мифы? Как объяснить, что предания и легенды разных народов, никогда, вроде бы, не соприкасавшихся друг с другом, из поколения в поколение передавались так, как если бы их в свое время сочинил один человек?

Странна память человеческая. Странна, но практична: ненужный опыт и ложные знания отмирают, забываются; то, что имеет значение и практический смысл хранится тысячелетиями. Пусть в виде символов, но — хранится.

Достаточно традиционно полагать, что примерно одинаковые условия экономической и социально-культурной жизни у разных народов порождают и одинаковые мифы, обычаи, традиции. Помнится, знаменитый Дж.Дж.Фрэзер, автор фундаментального исследования “Золотая ветвь”, придерживался именно такой точки зрения — эволюционистской.

Отвлечись на минуту, заметим, что его также не миновала тяжкая судьба “интерпретаторов интерпретаций”: так, например, в одной книжке написано, что достойный сей джентльмен открыл ни больше, ни меньше как Основной Закон Биоэнергоинформатики — “подобное порождает подобное”. А мы-то с вами думали...

Но вернемся к мифам. С развитием психологии и психоанализа, а конкретнее — концепций К.Г.Юнга, возникает еще одна версия: загадочное коллективное бессознательное. “Инстинкты и архетипы (т.е. устойчивые мотивы, которые присутствуют в мифах, сказках наро-

дов и снах отдельных личностей — С.Е.) совместно образуют коллективное бессознательное. Я называю его "коллективным", потому что, в отличие от личностного, оно складывается не из индивидуальных и более или менее уникальных содержаний, а из универсальных и регулярно появляющихся"¹.

Еретическую, с точки зрения официальной науки, позицию заняли оккультно-мистические школы. Подчеркиваю, не мистические вообще, а именно оккультно-мистические, доктрина которых представляет собою странную, нередко противоречивую и крайне тенденциозную смесь из фрагментов Каббалы, псевдоэзотерического христианства, идей Агриппы и Парацельса, которые от души приправлены пряной экзотикой йоги Патанджали да плохо переведенной Кама-Сутрой.²

Миф-де, как полагают приверженцы этих школ, с одной стороны, отражает реальное событие, с другой — не более, чем символ. Все мифы, равно религиозные и прочие учения вырастают из одного источника. Источник сей боговдохновенен, но знания о нем практически утрачены.

Несогласованность этих идей с официальной научной парадигмой естественно вызывает устойчивую реакцию отторжения у ортодоксальных исследователей. Возникает если не война, то тихая недружба, которая никоим образом не прибавляет ясности в понимание того, что же такое миф.

¹Юнг К.Г. *Структура и динамика психического бытия*. II СW. Vol 8.

²ко всем упомянутым учениям и традициям в отдельности автор относится с предельным уважением.

Признаемся, что предложенные выше обобщения, вероятно, не совсем точны. Но недостаток места не позволяет автору останавливаться на детальном анализе “мифо-толкований”.

Сторонники какого же именно из приведенных подходов правы? Увы, ответить невозможно. Или даже, как часто бывает, правы и те, и другие. Правы, как говорится, “каждый со своей колокольни”. Правы, так как миф универсален и современен, возникая здесь и сейчас (а вся наша с вами человеческая жизнь в известной степени всегда мифотворчество). Миф не зависит от человеческой воли, но живет своею жизнью, включая даже нас с вами как составные элементы его Реальности. Парадоксально, но...

Необходимо помнить, что мышление людей прошлого, биологически вполне похожих на нас, кардинально отличается от того, как думают люди конца XX в. Более того, иной характер мышления обеспечивал им иное восприятие окружающего мира. Они не просто иначе объясняли его. Можно считать, что он и был другим.³

Именно поэтому, на наш взгляд, возникают сложности понимания содержания символов, которое еще каких-то двести — триста лет назад казалось само собой разумеющимся.

Кстати, применительно к рассмотрению возможных научных знаний наших предков, а, тем более, к проблеме исторических артефактов, еще более странными, даже нелепыми, кажутся порой попытки “механистиче-

³подробнее см.: А.Платов, С.Ермаков. *Магия как способ описания мира*// Аномалия, № 3, 1995.

ской” расшифровки содержания ряда символов или мифологических сюжетов, дошедших до нас из глубины тысячелетий.

Согласитесь, что и в самом деле странно видеть в наскальных пещерных изображениях странных фигур луноходы, челночные космические корабли или астронавтов в современных скафандрах. Конечно, при желании можно найти все во всем, но этим мы ни на шаг не приблизимся к истине.

Существует ли все-таки возможность расшифровать легенды и мифы, понять их смысл? Или все попытки такого рода обречены на провал, и остается только считать “преданья старины глубокой” красивыми сказками?

Думается, что есть способы если не добраться до истины, то хотя бы приблизиться к ней.

Имеется немало вполне материальных свидетельств в пользу того, что наши предки обладали достаточно обширными знаниями, вполне сопоставимыми с теми, которыми мы располагаем сегодня. Несомненно, что язык, который использовался для их изложения, равно и формы их передачи существенно отличались от принятых ныне. Однако некоторые, сугубо практические, приемы, приметы и поверья, могут дать нам толчок к пониманию их содержания. Даже те из них, которые имели повседневное бытовое “хождение”, обычно излагались символическим языком, подобно мифам. Причины тому могли быть самые разные — от внешнего сходства действий и образов до, в самом деле, стремления сделать недоступным для “профанов” их истинный смысл.

Скорее всего, приметы и мифы состоят в определенном генетическом родстве (примета как следствие

существования мифа, или миф как объяснение происхождения приметы). Нам вполне по силам установить сегодня, насколько та или иная примета оправдана. Она может иметь смысл как сугубо психологический, так и естественнонаучный. Отсюда появляется возможность вычленивать ту часть мифа, которая, совпадая по символике с поверьями и приметами, также приобретает реальный смысл, доступный изложению на современном языке и, соответственно, переосмыслению. Исследователь, знакомый с другими областями современной науки, или, что еще лучше, группа разноплановых исследователей, могут, вероятно, добиться здесь неплохих результатов.

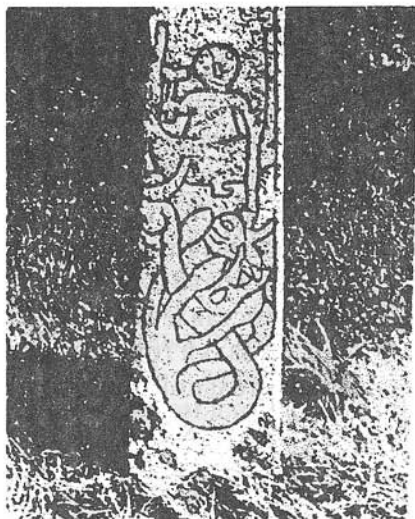
Изложенные соображения привели автора к твердому убеждению, что при исследовании мифологических сюжетов и символов придерживаться какой-либо одной из упомянутых точек зрения трудно. Слабое подобие истины, вероятно, удастся нащупать только на стыке идей и концепций. Если вести Игру по этим “правилам без правил”, то можно уловить ускользающий от обычного взгляда смысл некоторых древних образов и сюжетов, которые впоследствии выросли в мифологемы.

Из глубины веков дошедшие (или доползшие?)

Образ змеи (дракона), змееподобных существ распространен в мифологиях повсеместно. Если попытаться нанести на карту “адреса” легенд и преданий о змеях (причем очень древних, а не современных быличек), то на карте той неотмеченными останутся разве что Антарктида и те редкие части суши, где не живут люди.

Только ли повсеместность обитания пресмыкающихся тому виной? Едва ли. Ведь сходны не только образы, а и сюжеты; и, что самое главное, — есть некий общий смысл, символическое значение этих образов и сюжетов.

Памятный камень из Альтуны (Швеция).
11 в. Фрагмент с изображением "рыбной ловли" Тора

Обратиться к символике змеи автора побудили изыскания в области геомантики или, как ныне принято говорить, в области энергоинформационного обмена Земли, Космоса и биосферы, в том числе и человека — то есть исследования геоактивных зон.

Судьба геомантики подобна судьбе большинства магических дисциплин. Геомантическая традиция, основательно позабытая ныне, универсальна; существовали

как бы “две” геомантики. Первая была просто способом гадания. Это метод предсказания событий либо по внешнему виду и форме ландшафтов, либо с использованием земли, песка, камней в качестве гадательных атрибутов (например, пунктирование). О второй упоминали, ее даже описывали. Но, во-первых, очень малая часть из некогда написанного дошла до нас; во-вторых, немного записывалось вообще; в-третьих, расшифровать и понять сложный символический язык старинных текстов вовсе нелегко. Мы знаем, что эта вторая геомантика была искусством определять и использовать свойства местности — например, элементы ландшафтов, их сочетания, “излучения земли” и т.п., чтобы правильно выбрать место, отвечающее той или иной поставленной людьми задаче. Так выбирали место для закладки города, постройки капищ, храмов, домов и (обязательно!) для проведения магических операций.

Отправной точкой поисков послужило использование в китайской геомантике Фенг-Шуи таких терминов, как “вены дракона” (каналы перемещения энергии), “зубы дракона” (места концентрации энергии, создающие геоактивные зоны) и уподобление самой планеты “телу дракона”. В классических геомантических текстах говорится: “Когда практикуешь изучение распределения силовых линий земли, в первую очередь нужно понять, каким образом входят в горы *в поисках дракона*” (выделено автором).

Если учесть, что символика змеи также, как и геомантика в том или ином виде (как цельная система, или как набор постоянно используемых примет и способов оценки места) имели распространение по всей планете,

возникло естественное желание провести поиск такой же связи между образами дракона или змеи с представлениями о геоактивных зонах у других народов.

Сравнительный анализ показывает, что символ дракона (змеи, змея) во всех мифологиях связан с плодородием, землей, водой, но также, как ни парадоксально, с огнем или светом. Хтоническое первородное чудовище Змей нередко разделяется на две части: небо и землю, — которые впоследствии противопоставляются друг другу. Таким образом, этот символ соединяет верх и низ, выступая в роли связующего звена.

Нередки также сюжеты о победе бога или культурного героя, чудесного существа над змеем, вслед за которой открывается чудесный источник и т.п.

Из 76 рассмотренных сюжетов выраженная связь символа змеи (дракона) с водой прослеживается в 40 случаях; с землей и культом плодородия — в 42 случаях; с загробным (нижним, потусторонним) миром или миром духов — в 36 случаях; с молнией, громом, небесной энергией и т.п. — в 27 случаях. Особо выделены космогоническая роль мирового змея или змея-демиурга (16 случаев), а также его связь с болезнями или, напротив, с медициной, целительством и магией/тайными знаниями (38 случаев).

Вот несколько конкретных примеров, свидетельствующих, на наш взгляд, о связи культа змеи с энергоинформационной матрицей планеты.

Знаменитый дельфийский оракул воздвигнут, по преданию, на месте захоронения змея Пифона, побежденного Аполлоном. Именно “испарения” от тела Пифона, просачивавшиеся сквозь землю и наделяли Пифий

даром прорицания. Аполлон — в том числе и покровитель мантических искусств, а подробное описание места расположения оракула совершенно идентично современным описаниям геоактивных зон.

Действительно, “места силы”, возникающие в точках пересечения двух или более “вен дракона”, если говорить языком Фенг-Шуи, издавна, как мы уже упоминали, использовались в магических практиках.

Возвращаясь к мифологическим сюжетам заметим, что, пожалуй, самый удивительный из них встречается у догонов. Догонские Номмо — божественные близнецы, порожденные матерью-землей от вторичного содействия с ней небесного отца Аммо. Номмо — это вода морей, рек, дождей. Но, кроме того, это и свет (солнечные лучи, энергия). Номмо — полулюди, полужмеи. Увидев как-то с неба мать-землю нагой и лишенной речи, Номмо из волокон небесных растений сделали матери юбки. Скрученные спиралью влажные волокна, полные божественной сущности Номмо, сообщили Земле речь — первый язык мира. Кроме того, эти божества противопоставляются Йугуру — символу беспорядка (т.е. хаоса) у догонов.

Думается, что этот замечательный сюжет поддается вполне адекватной расшифровке с позиции наших сегодняшних представлений.

Оставим на время в стороне мотив близнецов, традиционный для многих культур (и сам по себе невероятно интересный). На что похожи Номмо, и что напоминают нам их атрибуты? Многими исследователями подчеркивается существование связи планетарной матрицы с гидрогеологическими особенностями местности обнаружена многими исследователями. Наличие подземных

и поверхностных вод можно считать одним из важнейших признаков геоактивных зон.

Вместе с тем мы начинаем понимать, что система таких зон (они же — "места силы") имеет, скорее всего, космоземное происхождение. Она и в самом деле может быть уподоблена "одежде" или "оболочке" Земли, а инфраструктура ее элементов, по-видимому, вихревая или близка к таковой. Противостояние Номмо и Йугуру заставляет вспомнить идею о том, что энергоинформационная матрица планеты выступает в качестве негэнтропийного фактора.

Кстати, о божественных близнецах. Нередко символ этот выражает идею о существовании двух противоположностей, или, точнее, идею о существовании двух качественных состояний энергии, которая выступает в качестве краеугольного камня любой геомантической традиции. С помощью такой модели (см., например, учение об Ян и Инь) удастся вполне адекватно описывать значительное число процессов, происходящих в зонах.

Внимательное рассмотрение мифов многих народов показывает, что их сходство между собой не исчерпывается одной лишь общностью черт персонажей. Главное, что их объединяет, — общность смысла, содержание.

В дагомейских мифах Айдо-Хведо, гигантская змея, существовала с момента сотворения мира, "прежде всего остального". Именно она создала поверхность Земли. Иногда говорят, что таких змей — две: одна — в море, другая — на небе.

Антагонизм двух начал и двойственный (негативный и позитивный — зависимости от конкретной ситуации) характер воздействия зон и каналов, их связующих,

на окружающую среду не менее отчетливо прослеживается и в других мифологиях.

Таковы, например, легенды о борьбе змей (наги в индийской мифологии) и птиц или небесных драконов (Гаруда, орел).

Немало “змеиных” легенд посвящено и отдельным свойствам планетарной матрицы.

Злые духи гишерамайрер (“матери ночи”) со змеями в руках преследуют солнце, вылезая из-под гор на закате, чтобы с рассветом вернуться обратно через высокие родники (армянская легенда). Именно ночью (в силу самых разных причин, в том числе и вполне объективных) вероятность столкнуться с Неведомым выше. А встречи эти в 90 процентах случаев и происходят в местах, которые мы теперь называем геоактивными зонами.

У тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Поволжья злой демон-дракон Аджарха, живущий в озере, представляется живым в виде умерших родственников; люди после этого заболевают и умирают.

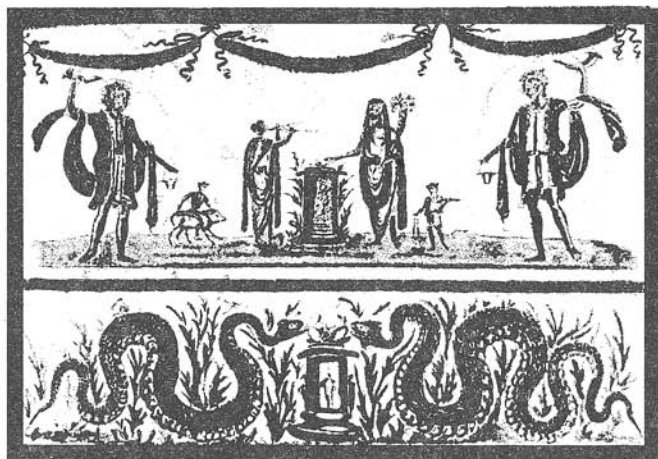
У турков в виде змеи появляется злой домовый Эв Бекчиси. Люди всеми силами стремились бросить дома, где он появлялся, и уйти в другое место. Чем вам не полтергейст?

Пане-на Болон, рогатый змей батаков (о.Суматра) насылает на землю войны, эпидемии и другие несчастья.

Возникновение у людей болезней, неудач, несчастья при встречах с подобными существами рисуют картину, весьма схожую с той, которую наблюдают при изучении геопатогенных зон. С “местами Силы” так или иначе оказываются связаны и все “сверхъестественные”, аномальные явления.

Более разнообразна благоприятная роль змей в легендах. Змеи могут выступать в качестве хранителей домашнего очага или быть атрибутами соответствующих божеств (римские Лары). Нередко они появляются в связи с пророческим даром. Они учат людей медицине, передают другие знания. В местах, связанных со змеями, появляются лекарственные травы. Ветхозаветного архангела Рафаила, специализацией которого было, в том числе, и целительство, гностики-офиты изображали в виде змеи (дракона).

Лары. Фреска из Помпей.

I в. н. э. Неаполь. Национальный музей.

Действительно, “места силы” могут оказывать, при правильном их учете и использовании, благоприятное действие (сальбурогенные зоны — таково их научное название в подобных случаях).

Образ змеи в эзотерических практиках и магии также оказывается в немалой степени связываем с той энергией, “силой” — как земной, так и собственно человеческой. Прежде всего следует упомянуть кадуцей — знаменитый магический жезл Гермеса с одной или двумя переплетенными змеями. Эти змеи изображались нередко черного и белого цвета, символизируя упомянутые выше два проявления энергии, при слиянии которых и возникает гармония. В некоторых работах этот жезл или его аналоги ассоциируются с волшебной палочкой магов. То есть, кадуцей ни что иное, как “предсказательная палочка”, или, иначе говоря, лоза. Та самая лоза, которой геоманты издревле пользовались для поиска “мест силы” и оценки территорий вообще...

Абсолютно идентичные или просто очень близкие представления можно найти у самых разных народов: у скандинавов (Нидхег); осетин (Руймон); индейцев-гуронов (Оннионт); китайцев (Нюй-ва, Лун и др.); кхмеров (Окнха-Меас); славян (Змей Горыныч и др.)...

Особое и даже почетное место, конечно, в этом списке занимают индоевропейские народы. “Мировой змей” — персонаж эпоса наших предков, Змей, держащий Землю (мировое древо), одновременно олицетворение Хаоса и Порядка, хранитель знаний и сокровищ, всегда связанный с магическими знаниями... Автор ставит многоточие, предоставляя читателям самим вставить интересующие их качества или атрибуты сего величественного символа.

Вообще всякий раз, обращаясь к мифологической и магической традиции, возникает такое странное чувство, будто бы многое, очень многое и гораздо больше, чем

мы подразумеваем, “вяжется” в ней именно с “местами Силы”, таинственными геоактивными зонами. Писать о них можно много, аспекты этой проблемы тесно переплетаются с астрологией, экологией, массой других “-логий”... С магией охоты, плодородия, с таинственным Искусством магического Перехода. Поверьте на слово, сказанное — вовсе не пустые слова. Лишь недостаток места заставляет ограничиваться кратким перечислением того, что удастся понять, обнаружить и объяснить даже, занимаясь теоретическим и практическим изучением геомантики и зон вообще.

Образ мировой змеи, которая существует “прежде всего остального” в разных традициях — у дагомейцев, ненцев, нганасанов, кхмеров, египтян, особенно у индоевропейцев — Змеи, которая выступает в качестве демиурга — создателя и держателя мира, уверенно ассоциируется с предполагаемой формообразующей ролью энергоинформационной планетарной матрицы.

**Еще раз о том же самом
или**

Deja Vu применительно к написанному тексту

Одно только перечисление и подробный анализ свойств, приписываемых тем или иным мифологическим персонажам, заняли бы очень много места. Откровенно говоря, есть опасность увлечься таким перечислением и рассуждениями по поводу множества совершенно замечательных, на наш взгляд, мифов. Вот поэтому автор лишь набросал “широкими мазками” контуры своей (или не совсем своей) идеи. В противном случае пришлось бы написать целую книгу.

Может показаться, что слишком мало внимания уделили мы сугубо нашим, велико-, мало- и белорусским преданиям. Это так. Не тронуты ни Ящер, не поверья и обычаи, связанные с перекрестками... Да много еще чего. Но по вящему недомыслию своему автор полагает, что есть вещи, которые как бы интернациональны: не потому что космополитичны, а просто потому, что касались, касаются и будут касаться каждого живущего на Земле человека. Одна из таких вещей — сама Земля, Великая Матерь всех нас.

Потому-то узость взглядов (которой все мы периодически в большей или меньшей степени страдаем) едва ли может иметь смысл тогда, когда речь идет о столь масштабных явлениях. Не имеет значения, какой именно пример из какой именно культуры был использован для иллюстрации выдвинутых тезисов. Важно, что то же самое есть в любой культуре и любой традиции.

Это, кстати, повод для того, чтобы добавить еще несколько слов о “толкованиях” и “извращениях” мифов.

В большинстве случаев возможность многозначного толкования мифологического сюжета или персонажа наводит автора на естественную мысль о том, что, скорее всего, на протяжении времени происходило наложение различного содержания и смысла на основе, например, внешнего подобия символических фигур. В результате возникла ситуация, когда истинный смысл того или иного мифа чаще всего оказывается недоступным нашему непосредственному пониманию.

Таковы, например, знаменитые Кецалькоатль и Оаннес. “Пернатый Змей”, обладающий всеми чертами культурного героя, нередко рассматривается как ино-

планетное существо современными сторонниками гипотезы палеоконтакта. Но одновременно в пространстве мифа о Кецалькоатле прослеживаются и фрагменты описания свойств энергосиловых структур планеты. Так, уже само имя говорит о “двойном” происхождении образа: небесном (перья как атрибут птиц) и земном (змея).

Рыбоподобный Оаннес — легендарный учитель шумеров, давший им знания и ремесла, казалось бы, выпадает из контекста рассматриваемой проблемы. Однако образы рыбы и змеи в разных мифологиях нередко как бы совмещаются и порою неразделимы. Так ли необходимо приписывать им внеземное или иное подобное происхождение? Нельзя забывать, что, как уже упоминалось, мифологическое сознание (да и всякое сознание) не подчиняется естественнонаучным законам, а реальность людей прошлого отличается от нашей — конечно, не в объективном, но в субъективном смысле. Но и миф всегда есть продукт субъективного мышления, всегда есть многозначный символ, какое бы реальное событие или явление не описывалось бы в нем.

Образ змеи (дракона), видимо, изначально возник под влиянием чисто внешнего визуального сходства молний, рек с телом змеи. Змея небесная, то есть летающая, должна была, подобно птице, иметь крылья. Примерно так мог появиться дракон. Постепенно формируется устойчивый архетип, который наполняется вполне конкретным осмысленным содержанием, включает в себя некоторые другие родственные элементы...

Впрочем, детальность представлений древних, объем их знаний действительно способны поразить любого неподготовленного человека настолько, что естественно воз-

никает вопрос: а где, собственно говоря, был источник этой информации?

Некоторые свойства “мест Силы” дают иногда автору повод совершенно хулиганским образом уподобить их тому котлу, в котором варится похлебка Знания. Конечно, знание есть повсюду, но в виде своего рода полуфабриката. В геоактивной зоне же суп уже приготовлен и доступен для каждого, кто знает, с какого конца за ложку надо браться. Не из подобных ли котелков эти знания? Просто-напросто вдруг, подобно роялю в кустах, оказался (или оказались) кто-то в нужном месте и в нужное время, а в результате...

Кстати, не случайно именно с такими “особыми” местами связаны очаги возникновения древних цивилизаций Земли — египтян, шумеров, индоевропейцев и многих-многих других. Не случайно именно с “лунг мей” — “венами дракона” связаны пути переселения народов. Не случайно “там” полагалось, как автор указывал выше, отправлять совершенно определенные магические действия.

И, помните, слово “магия” означает ни что иное, как знание...

Постскриптум

А, может быть (да простят мне еретическую идею!), наши потомки точно также будут спорить через несколько веков о том, откуда мы могли взять наши сегодняшние знания — ведь процесс мифотворчества и в самом деле продолжается по сей день...

ΚΟΡΟΠΚΟ...

О ТРАКТОВКЕ ВОЛШЕБНЫХ ОПИСАНИЙ В КЕЛЬТСКИХ САГАХ

АНТОН ПЛАТОВ

Текст — это носитель информации, средство передать нечто от пишущего к читающему. И любой текст, разумеется, несвободен от общей проблемы всех информационных посредников — от проблемы тождественности вложенной в него информации и информации, которую смог извлечь из него читатель.

Почти идеальны в этом отношении научные тексты, автор и читатель которых пользуются одним и тем же языком для описания определенного круга явлений и концепций. Несколько хуже обстоит дело с текстами художественными — здесь всегда имеет место пропасть между художественными образами в видении автора и образами, возникающими у читателей. Чем меньше эта пропасть, тем выше талант и опыт автора.

Но и в том, и в другом случае читатель и автор пользуются, как правило, одним и тем же описанием мира, находятся в рамках одного и того же мироощущения и мировосприятия. Появление между читателем и автором этнических границ уже вносит определенные сложности в понимание текста (так для европейца неве-

роятно сложна японская и китайская литература), как же велика должна быть пропасть непонимания, когда создателей и пользователей текста разделяет не только национальность, но и тысячелетия времени, и, соответственно, — огромные различия мировосприятия?

Этот вопрос в полной мере может быть отнесен к проблеме понимания средневековых кельтских саг и преданий. Описания волшебных событий, явлений и персонажей, которыми переполнены их тексты, в абсолютном большинстве случаев настолько не вписываются в удерживаемую современным европейцем картину мира, что почти всегда определяются как проявление буйной и потрясающей фантазии древних кельтов. Так ли это? Насколько вообще возможно проникновение в смысл (я не говорю даже — в сокровенный смысл) волшебных описаний в кельтских сагах?

Это не проблема логического (ментального) знания, разрешить ее не помогут никакие исторические или филологические изыскания — это проблема восприятия мира, и для решения ее необходимо сдвинуть свое восприятие туда, где оно находилось у наших предков две тысячи лет тому назад. Столь значительную разницу в мировосприятии и, соответственно, в удерживаемой картине мира, вполне можно описывать, говоря, что мир наших далеких предков был отличен от нашего. Важно лишь помнить, что произошедшие в нем изменения — это вовсе не результат мировых катаклизмов, а лишь изменение нашего способа наблюдать неизменное в своей сути окружающее.¹

¹подробнее см.: А.Платов, С.Ермаков. *Магия как способ описания мира*// Аномалия, № 3, 1995.

Кроме того, если говорить о конкретных текстах, мы неизбежно столкнемся с еще одной проблемой. Будучи многократно пересказаны и переписаны, в том числе и людьми, не понимающими их сути, древние тексты нередко доходят до нас в настолько деформированном виде, что возможность разглядеть в них исходный сюжет становится уже самостоятельной и важной проблемой.

Прекрасным примером того, как повесть с глубоким эзотерическим и магическим смыслом деформируется с наступлением эпохи “развитого Средневековья” в красивый, но банальный рыцарский роман с волшебным элементом, может послужить валлийское предание “Леди Фонтана” записанное в конце XIV века.² Сюжет прост: путешествуя по разным странным местам, один из рыцарей короля Артура добирается до высокого дерева, у подножия которого бьет фонтан, и претерпевает затем различные приключения. Переписчик “Мабиногиона”, содержащего эту повесть, уже считал, что Страна Фонтана лежит где-то в артуровских владениях или неподалеку от них. Между тем положенная в основу повести кельтская сага (возможно, никогда не записанная) имела содержание точно противоположное. Ряд фраз, заимствованных, вероятно, из исходного текста, говорит об этом: “...и лежал его путь к границам мира”, “и вернулись они на Остров Британию”.

Дыхание потрясающей воображение древности сквозит здесь через средневековые строки повести. Это типично кельтский (шире — индоевропейский) сюжет:

²*The Mabinogion*. Translated by Gwyn Jones. London, 1957; *Волшебные сказки и предания кельтов*, т.1: *Сказания Красного Дракона*. Под ред. А.В.Платова, М., 1996.

путешествие за грань реального мира. Содержание повести совершенно меняется, если взглянуть на нее с этой стороны. Чудесное огромное дерево превращается в Древо Мира индоевропейских мифов, фонтан под ним — в священный источник Урд, бьющий у корней Мирового Древа, одноногий и одноглазый хранитель леса — в кого-то из индоевропейских богов — Стражей Переходов между мирами, река, которую переходит рыцарь, — в Пограничную Реку Иного Мира, и так далее.³

Впрочем, подобные чисто “механические”, так сказать, повреждения в текстах саг в большинстве случаев вполне могут быть восстановлены при некотором любопытстве и знании мифологии. Но и тексты, дошедшие до нас в виде, более близком к исходному, чем повести “Мабиногиона”, далеко не всегда понимаются нами верно. Так, например, ранние ирландские саги, сохранившие массу загадочных, а порой и совершенно неясных описаний. Между тем современнику создания этих саг подобные описания, надо полагать, были вполне понятны.

Здесь мы сталкиваемся с явлением, противоположным описанному выше. Если в записанных поздно и значительно измененных сагах нам все кажется ясным и простым, то это означает лишь, что переписчик вымарал из исходного текста все, что не понял. И, напротив, в сагах, хорошо сохранившихся, мы видим массу волшебных и эзотерических описаний, но — увы — понять их не можем.

³Подробнее о символике Перехода см. А.В.Платов *Дорога на Хай Бразил, или индоевропейский миф о структуре Мира*// Мифы и магия индоевропейцев, вып.1, М., 1995.

Приведем несколько примеров из ирландских саг о Кухулине. Несмотря на историческую их подоснову, волшебный и даже мифологический элемент в них весьма существенен, и такое соединение двух разных реальностей присутствует и в образе главного героя этих преданий — Кухулина. Первые же упоминания о нем в сагах (сюжеты о его зачатии и рождении) кажутся современным специалистам противоречивыми: саги называют Кухулина то сыном смертных Суалтайма и Дехтире, то — сыном бога Луга. Мы же склонны думать, что древние кельтские жрецы и сказители, создававшие саги, не находили в этом противоречия; и рождение Кухулина от брака смертных ничуть не мешало ему быть сыном Луга в смысле — его воплощением.

Но наиболее интересной деталью в образе Кухулина является, несомненно, его способность к преображению. Тексты ирландских саг обилуют упоминаниями о древних, родственных магии, боевых искусствах кельтов, хотя объяснения тех или иных действий героев присутствуют далеко не всегда. *“Тогда разом накинулись на Сетанту все мальчики, что были на поле для игр, и каждый метнул в него свое детское копье, обожженное на огне. Но поднял Сетанта руки, и обошли его копья. Бросились к нему мальчики, но всех одновременно поверг наземь Сетанта.”* (“Детство Кухулина”⁴). Здесь нет упоминания о том, что сын бога Луга Сетанта применяет некие приемы боевого искусства: для древнего создателя саги это разумеется само собой и не требует никаких дополнительных объяснений. Точно так же там, где предание

⁴Волшебные сказки... т.3: Пять королевств Ирландии. (Сетанта — детское имя Кухулина).

повествует о преображении Кухулина, само это слово в оригинальных текстах не встречается ни разу. Для древнего читателя (слушателя) это было естественно и понятно без разъяснений.

Анализ представлений о древних индоевропейских народов о боевых и магических искусствах, вкупе с информацией иного рода, позволяет предполагать существование на рубеже н.э. у кельтов и других древних индоевропейцев традиции преображающихся воинов, выродившейся позднее в традицию воинов-берсерков. Некие магические техники, согласно этим представлениям, позволяли воину изменять на короткое время не только свое психическое состояние, но и физическое тело. Традиция преображающихся воинов находится, несомненно, в прямой связи с шаманскими практиками; неоднократно упоминаемый сагами “боевой пыл” воина, приводящий к его преображению, “священное исступление” шамана и “бешенство” берсерка — явления близкого происхождения и воздействия, проявленные, однако, на разных уровнях.

Интересно вспомнить и классическое для кельтских саг описание триумфально шествующего героя: “покрыт алой кровью”. Означает ли это, что герой совершил некий обряд, перемазавшись кровью с головы до ног? И даже если это так, кровь какого существа сохранит на воздухе алый цвет? Но задумаемся, стоит ли понимать фразу столь буквально — ведь речь, возможно, идет не о том, *каким был* герой, но о том, *каким его видели* окружающие люди.

Вспомним по этому поводу иконописную традицию изображения нимбов. Немногие из современных людей

способны видеть человеческие ауры, но древние иконописцы видели сверкающие ауры святых, и изображали святых так, как видели их. Возьму на себя смелость утверждать, что аура такого древнеирландского героя, как Кухулин, например, была чисто алого цвета; древние видящие, смотревшие на Кухулина в момент его триумфа и, соответственно, наибольшей яркости его ауры, видели его сквозь ярко-алое свечение, — видели его “покрытым алой кровью”.

...Это лишь несколько примеров, призванных продемонстрировать сложности, возникающие при интерпретации волшебных описаний в средневековых текстах, и прежде всего — в средневековых кельтских сагах, представляющих собой, пожалуй, наиболее волшебные из подобных памятников. И констатируя существование этих проблем, хочется еще раз подчеркнуть, что речь идет о произошедших с момента создания этих текстов изменениях в восприятии людьми окружающего мира. Такое медленное, “вековое”, изменение мировосприятия — процесс бессознательный; сознательные же сдвиги видения, связанные, фактически, с изменением положения точки сборки (по Кастанеде), — уже представляют собой магию. Хотим мы того или нет, но для верного понимания волшебства в древних текстах магия необходима, и процесс этот двусторонен — мы не только применяем магию для понимания древнего волшебства, но и используем его для формирования собственных магических концепций.

ПАМЯТНИК КНЯЗЮ БУСУ

АЛЕКСАНДР АСОВ

О легендарном славянском правителе — князе Бусе — мною опубликована большая статья в журнале “Наука и Религия”.¹ Здесь я хочу рассказать о памятнике, стоявшем не так давно на кургане, скрывающем могилу князя.

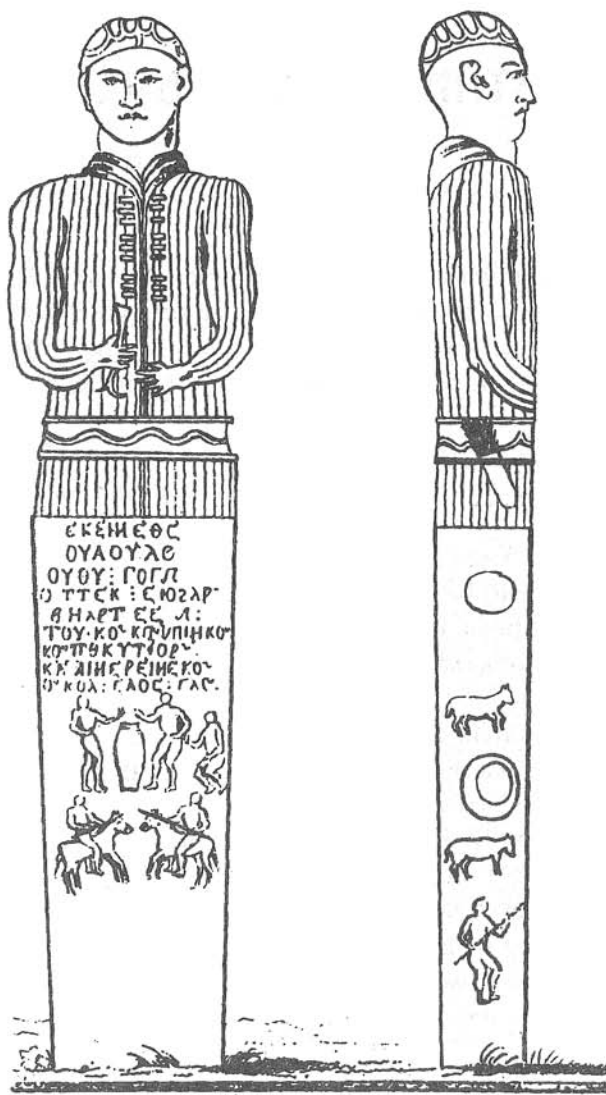
IV век от Р.Х.. Ночь Сварога. Волна за волной идут на Русь иноземцы — готы, гунны, герулы, языги, эллины, римляне.

И пришел Амал Винитарий, преемник Германареха. На Руси, согласно Велесовой Книге, Винитария считали сыном Германареха, но в действительности он был, скорее всего, лишь отдаленным его родственником. Имя “Винитарий” означает “победитель венедов”; видимо, он послужил его в войнах со славянами-венетами.

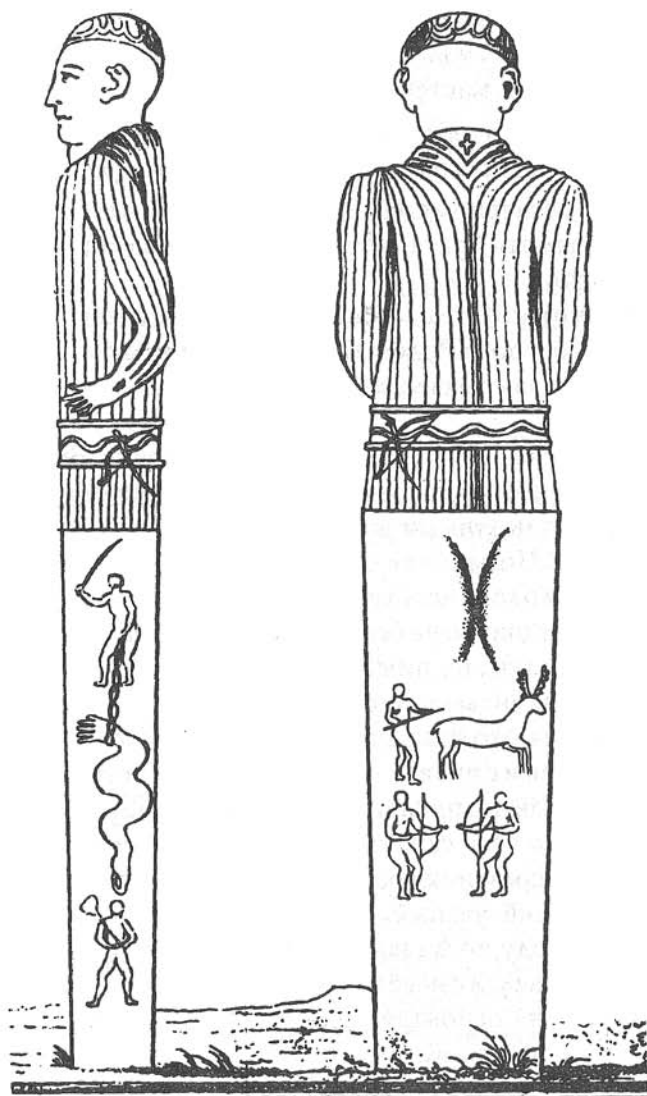
Согласно адыгейской легенде, анты-славяне потерпели поражение потому, что Бус-Баксан не принял участия в общей молитве. А не сделал он этого, ибо чувствовал неизбежность поражения, понимал: настала Ночь Сварога, боги оставили Русь. И потому Бус распят, и потому “от стрел не видать солнца”...

По адыгейскому преданию, на родину тело Буса привезли восемь пар волов. Оставшаяся в живых сестра

¹ А.Асов. // Наука и Религия, № 10, 1994.

ПАМЯТНИК КНЯЗЮ БУСУ

Буса повелела возвести брату курган на берегу реки (приток Подкумка) и воздвигла на кургане памятник, сделанный греческими мастерами.

*Хотя памятник ниже его,
но сходство с ним уязвило мое сердце...*

Так, согласно легенде, она пела. Она же, дабы увековечить память брата, велела переименовать реку Альтуд в Баксан.

Возможно, что сделала это не сестра, а жена Буса — гречанка с острова Родос. Потому, может быть, и памятник Бусу делали греческие мастера.

Еще в начале прошлого века памятник Бусу был хорошо известен и находился на вершине холма, весьма почитаемого местными жителями — кабардинцами и казаками. Ш.Б.Ногмов так описывал его: «Памятник представляет молодого человека в шитой шапочке и в платье, похожем по покрою на бешмет с продольною строчкою... Ноги не сделаны, но нижняя часть являет собой столб с греческой надписью и множеством фигур, представляющих людей на охоте за зверями, воинские игры пеших и конных людей и с правой стороны колчан со стрелами... В этой греческой надписи можно многое разобрать и, между прочим, имя Баксана, а в конце — год, который указывает, что памятник воздвигнут в IV столетии...»

Немецкий ученый Гульденштодт, путешествовавший в 1771 году по Кавказу, дал полное описание этого памятника, сделал с него гравюру и полностью воспроизвел надпись на основании.² Надпись эта выполнена той

²D. Johann Unton Guldenstadt. *Reisen burch Rusland und im Caucasischen Geburde*. St. Petersburg, 1791.

же руникой, что и текст Боянова Гимна. Ниже мы предлагаем вариант перевода надписи:

О-о-м! Бог мой!
О-ом хайе! О-о-м хайе!
О-ом хайе!
Поплыл к тебе мой царь!
Верьте —
Тот Бус был лучшим Бусом!
Бусе — Побуд⁴ Руси Божей
Рек о Бусе Боян.
5875, 31 лютеня.³

В наше же время об этом и иных подобных славянских памятниках Северного Кавказа полностью забыли. Страшно подумать, что стало с памятником Бусу — судьба его неизвестна...

³31 лютеня 5875 года от Сотворения Мира — суть 31 лютеня 367 года от Р.Х.. В современном календаре это — 21 марта 368 года.

⁴Побуд — др. рус. “пробужденный”, то же значение имеет слово “Будда”.

КИТАЙСКИЕ АНАЛОГИ СКАНДИНАВСКИХ РУН

АЛЕКСАНДР КРИТОВ

*Наверху берут символы у неба,
внизу берут законы у земли,
в центре берут правила у человека.*

Ли Цзи

В начале нашего столетия в ходе археологических раскопок неолитических поселений в Китае были обнаружены странные знаки, процарапанные на осколках керамических сосудов. Территория, занимаемая археологическими культурами, представители которых пользовались этими знаками-насечками, тянется широкой полосой от побережья Желтого и Восточно-китайского морей на востоке до окраин Ганьсу и Цинхая на западе. Древнейшие из находок датируются началом V тысячелетия до Р.Х., так что если это действительно письменность, то самая древняя из известных на настоящее время.

Знаки эти сразу привлекли внимание как китайских, так и зарубежных исследователей — что это такое? Сначала возникла мысль о том, что это специальные знаки, обозначающие владельца или изготовителя сосуда. Позднее же среди китайских ученых появилось предположение о том, что знаки эти — древнейшая письменность. Было разработано несколько вариантов дешиф-

ровки надписей путем сопоставления знаков с ранними китайскими иероглифами, но окончательно вопрос о значении этих символов не решен и по сей день. Дело в том, что существует ряд факторов, ставящих под сомнение отождествление этих насечек и ранних иероглифов. Знаки китайской иероглифической письменности, как известно, возникли из пиктограмм — символических изображений формы объекта, а отличительная особенность загадочных знаков — их простота, и чтобы усмотреть в них пиктограммы требуется, мягко говоря, недюжинное воображение. Есть и другие аргументы против связи насечек с ранними иероглифами. Так, среди насечек встречается символ , который по форме совпадает с п.-кит. “цзин” — “колодец”. Но культуры, создавшие письменность насечек, колодцев не использовали, и такой пиктограммы у них появиться не могло!

Китайская иероглифическая письменность восходит к культуре Давэнькоу (конец V — середина III тыс. до Р.Х.). В эпоху Инь, когда ранние иероглифы получают распространение, насечки используются уже повсюду, и просуществовать еще до середины II тысячелетия, не претерпевая значительных изменений, как бы не менялись иероглифы. Все это дает основание говорить, что возникновение письменности насечек на керамике не связано с письменностью иероглифической, и развитие ее происходило независимо от развития последней.

Позднее в литературе появилась гипотеза, согласно которой доиероглифическая китайская письменность насечек восходит к “двум началам”: к пиктографическим идеограммам и к некой знаковой системе насечек на керамике, к своего рода системе “меток”. Таким образом, в

письменности насечек могли объединиться две основных системы письма:¹ фонетическая и идеографическая.

Оставим в стороне те древнекитайские знаки, которые, предположительно, восходят к пиктограммам. Обратим внимание на знаки, представляющие собой древние “черты и резы”, т.е. собственно насечки в чистом виде.

Не раз уже отмечалось в литературе существование странных “бродячих” инвариантов, независимо (или — внешне независимо) проявляющихся в разное время у разных народов.² Если мы возьмем филологию, то такими “бродячими” инвариантами окажутся многие сюжеты сказок, например, — сказки о Сером Волке или о Лягушке-Царевне, известные, с некоторыми вариациями, самым разным народам. Если же мы обратимся к археографии, то обязательно заметим поражающее совпадение знаков скандинавских рун и знаков тюркской рунической письменности, развивавшихся, как принято сейчас наукой, абсолютно независимо друг от друга.

В отношении скандинавских и тюркских рунических знаков многие исследователи эзотерической ориентации приходят к выводу, что, поскольку каждый знак рунического алфавита связан с некоторой действующей в мире Силой, то само по себе проявление совокупности этих Сил приводит к тому, что разные народы вполне могут независимо друг от друга создавать идентичные священные алфавиты. И в этом отношении очень интересным оказывается сопоставить руны и древнекитайские насечки — как символы еще одного независимо развивавшегося знакового письма.

¹а вот каким образом они смогли объединиться нам, к сожалению, не ведомо.

²см., напр., А. Платов, С. Ермаков. *Магия как способ описания мира*// Аномалия, № 3, 1995.

КИТАЙСКИЕ АНАЛОГИ СКАНДИНАВСКИХ РУН

Комментарии здесь не столько, на наш взгляд, излишни, сколько — невозможны, а потому мы просто предлагаем читателям познакомиться с составленной нами таблицей сравнения древнекитайских насечек, скандинавских рун и прообразов последних — знаков финикийского алфавита.

финикийские знаки	скандинавские руны	насечки
┆	┆	┆
┆	┆	┆
⊗		⊗
○		○
○		○
φ	φ	φ
⌌		⌌
↑	↑	↑
×	×	×
+	+	+
⌘	⌘	⌘
⌘		⌘
↓	Υ	↓
┆		┆
┆	⌌	┆
φ	φ	φ
⌘		⌘
⌌	⌌	⌌
⌌		⌌
↓	↓	↓

Альманах “Мифы и магия индоевропейцев”
представляет

БРИТАНСКИЙ ОРДЕН БАРДОВ, ОВАТОВ И ДРУИДОВ

*Все материалы публикуются с любезного разрешения
Выборного Главы Ордена господина Филипа Карр-Гомма*

Росс Николс, предпоследний Выборный Глава Ордена, автор известного труда “Книга Друидизма”, вышедшего в 1990 году под редакцией Филиппа Карр-Гомма. В этой книге были опубликованы используемые нами фотографии.

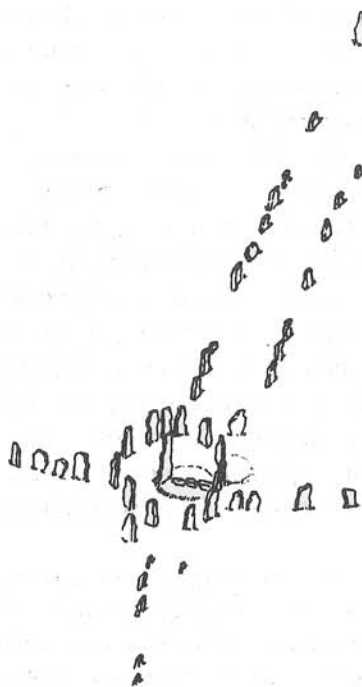
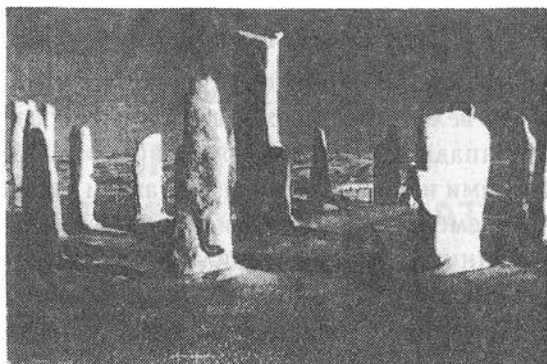
Друидическая традиция

Древнее учение друидов представляет собой одну из наиболее величественных и вдохновенных духовных традиций Западной Европы. Друиды были магами и поэтами, судьями и целителями, шаманами и философами. В древние времена пра-кельтов исторические и духовные предшественники друидов строили каменные круги и поклонялись Природе во всем ее разнообразии.¹ Позже кельты объединили вдохновенные эзотерические, математические и технические искусства этих мегалитических народов со своими собственными ярчайшими художественными традициями и с мудростью своих жрецов. Именно таким образом и появился друидизм, описанный античными и католическими авторами.

Несмотря на то, что друидизм на Британских островах был частично подавлен с приходом христианства, он продолжил жить в работе школ бардов и в народных традициях Ирландии, Шотландии, Уэльса, Англии и Бретани. А в XVIII столетии началось возрождение друидической практики, которое продолжается и по сей день.

Орден Бардов, Оватов и Друидов, основанный в 1717 году, посвящен представлению друидической традиции в том виде, какой отвечает потребностям нашего времени и, вместе с тем, корнями своими глубоко уходит в древние традиции и накопленный предками богатейший опыт.

¹Речь идет о древних племенах так называемой “культуры мегалитов”, населявших в эпоху бронзы значительные территории Западной и Центральной Европы. Точный их этнический состав не известен, но известно, что именно им мы обязаны существованием большинства европейских мегалитических сооружений. — *прим. редактора.*

Каменный круг в Каланише (Внешние Гебридские острова) — прекрасный пример приложения древних искусств, которыми владели пред-кельтские племена "культуры мегалитов".
Общий вид и схема.

В созвучии с духом наших времен

Больше, чем в любое другое время в человеческой истории, судьба нашей планеты сейчас непосредственно зависит от наших мыслей и наших действий. Больше, чем когда-либо, мы нуждаемся в духовности, истоки которой лежат в любви к Природе, в любви к Земле.

Друидическое учение и программа обучения Ордена Бардов, Оватов и Друидов основаны на этой любви к естественному миру, и предлагает мощный путь понимания Природы и самого себя — работая с тем уровнем нашей души и нашего бытия, который находится в созвучии с элементами и звездами, солнцем и камнями. Следуя путем друидов мы можем объединить наше природное, земное “Я” с нашим “Я” духовным — в работе, одна из целей которой — сохранение нашей планеты.

Каковы цели Ордена?

Орден имеет две главных цели:

помогать людям разрабатывать их потенциал — духовный, интеллектуальный, эмоциональный, физический и художественный.

работать с миром Природы, любить и защищать ее, и сотрудничать с ней — как эзотерически, так и экзотерически.

Как эти цели могут быть достигнуты?

Работа друидов сегодня состоит в поддержании и практическом применении системы обучения, которая развивалась и совершенствовалась в течении многих поколений. Сердце этой системы — соблюдение восьми

специфических времен в течение года, через которые осуществляются глубочайшие связи между человеком и миром Природы и Духа. В эти времена в течение года мы — или индивидуально, или все вместе — празднуем восемь сезонных праздников — два Солнцестояния, два Равноденствия и четыре праздника огня.² Между этими

Алан Стивелл, бард из Бретани,
играет на орденском празднике зимнего Солнцестояния.
Лондон, 1967 год.

²Четыре праздника древнего кельтского календаря (помимо двух Солнцестояний и двух Равноденствий) — это Бельтан (1 мая), Лугнаса (1 августа), Самайн (Хэллоуин, День Всех Святых, День Мертвых — 1 ноября) и Имболк (1 декабря). Нетрудно видеть, что даты этих праздников смещены относительно дат Солнцестояний и Равноденствий по золотому сечению. (Об этой и других особенностях древних календарных систем мы непременно поговорим в одном из ближайших выпусков альманаха.) — *прим. редактора.*

восемью праздниками те, кто желают, встречаются, чтобы вместе работать, учиться, заниматься медитативными практиками и наслаждаться компанией друг друга, — так часто, как это оказывается возможным и нужным.

Эти встречи названы *groves* и происходят, как правило, раз в месяц или в две недели.

В настоящее время индивидуальные члены и гровы Ордена существуют во многих странах всего мира, и потому гэльское³ имя Ордена — *Cairdeas Mor Shaoghal Nan Druidh* — означает “Всемирное Содружество Друидов”.

“Пока обнажен этот меч, обещайте, что Земля, наш дом и мать, пребудет под защитой мечей вашего духа и воли”. — Триада Выборного Главы, Пендрагона, и Секретаря кладет руки на ритуальный меч во время церемонии празднования Весеннего Равноденствия. Парламент Хилл, 1967 год

³Гэльский (Gaelic) — один из современных живых кельтских языков; распространен в Ирландии и Шотландии. — прим. редактора.

Представители различных религий нередко посещают орденские праздники. На снимке: буддийские монахи принимают участие в праздновании Осеннего Равноденствия. Парламент Хилл, 1967 год.

Что преподается в Ордене?

Некоторые представляют друидизм как “вещь из прошлого”, но в действительности это — традиция, которая развивалась и росла с древнейших времен и до наших дней. До недавнего времени практика друидизма была доступна только тем, кто мог лично посещать гровы. Но около десяти лет тому назад был разработан курс друидических знаний, по которому мог бы заниматься любой человек, где бы он не жил. С тех пор более двух тысяч людей всех возрастов и профессий начали этот курс, работая с идеями и практиками Друидизма и следуя глубоко духовному друидическому пути.

Вот что пишут люди об орденском почтовом курсе обучения:

“Первое, что приятно удивило меня в этом курсе, это совершенное отсутствие религиозных догм в контексте глубокой духовности.”

“Я глубоко благодарен за появление в моей жизни этого чувства духовного, магического единства с Природой. Это приближает меня к моим корням... к моей земле, к магической реальности живого мира. Кроме того, я так много узнал о себе самом, о возможности выбора и о свободе.”

“Самое большое достоинство почтового курса ОВОД — это то, что он существует. Он доступен. Драгоценное понимание передано. Тайны разделены. Благодарим всех, кто сделал это возможным!”

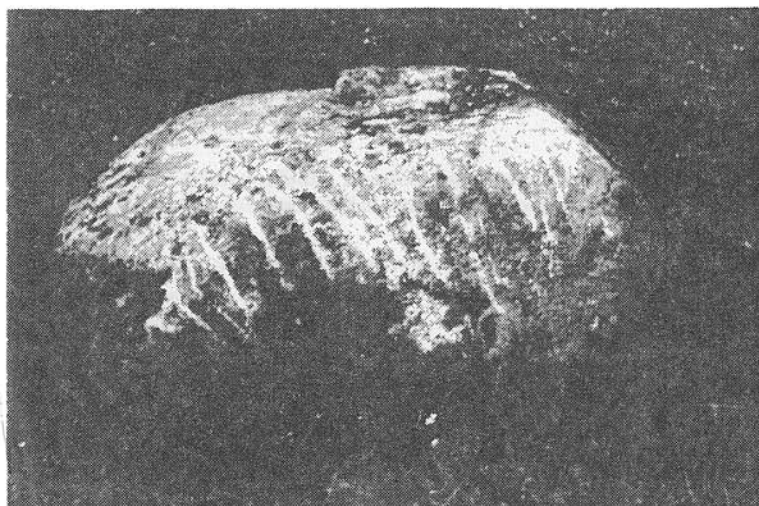
РУНИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ НА ГРАНИЦАХ ТВЕРИ И НОВГОРОДА?

Представляем нашим читателям интереснейшее, на наш взгляд, сообщение, полученное редакцией от действительного члена Географического Общества РАН И.Д.Маланина. На фотографии и рисунке, приводимых ниже, показан обнаруженный в 1981 году неподалеку от оз. Уклеино в Тверской области камень с любопытными насечками, возможно, почитаемый. Насечки имеют характерную форму рунических знаков, но их интерпретация — и даже определение их “рунности” весьма затруднительны. Но, быть может, кому-то из читателей нашего альманаха удастся предложить вариант интерпретации этих знаков?

Прорисовка рунической (?) надписи на камне
(Д.И. Маланин, 1981)

РУНИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ НА ГРАНИЦАХ
ТВЕРИ И НОВГОРОДА?

Уклеинский камень
(Фото И.Д. Маланина, 1995)

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Сборник. Выпуск 2.

Редактор-составитель **А.Платов.**

Издательство “Менеджер”

ЛР №060682 от 10 февраля 1992 г.

Художественно-техническое редактирование
и компьютерная верстка **Н.Надворская.**

Художники **В.Арбеков, А.Байбакова.**

Сдано в набор 10.10.95. Подписано в печать 10.4.96.

Формат 60X90 1/16. Гарнитура Мысль.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 12.5.

Тираж 3 000 экз. Заказ № 34

Цена договорная.

Отпечатано в ТОО “Типография ПЭМ”

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕНЕДЖЕР»

Предлагает:

- Широкий выбор учебной, деловой, юридической, исторической, справочной и научно-популярной литературы;
- взаимовыгодный обмен печатной продукцией;
- гибкую систему взаиморасчетов с книго-торговыми организациями;
- услуги по доставке заказанной литературы;
- выполнение издательских работ от изготовления оригинал-макета до выпуска тиража;
- финансирование (частичное или полностью) издания интересных книг с выплатой гонорара авторам.

Адрес: Кутузовский проспект д. 24 А,
здание школы № 711

Телефон: (095) 249-08-60 (с. 10 до 18 часов)

Уважаемые авторы!

*Редактор данного сборника
и серии «Магия и Мифы» и
издательство «Менеджер»
приглашают Вас принять
участие в последующих вы-
пусках сборника или пре-
доставить материал для
отдельного издания.*